

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

16+

40
2017
Часть I

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 40 (174) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрашилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хуснидин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственный редактор: Осянина Екатерина Игоревна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 25.10.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображен *Александр Яковлевич Пассовер* (1841–1910) — блестящий русский юрист, присяжный поверенный.

Родился в Умани Киевской губернии в семье военного врача. Закончил Вторую Одесскую гимназию, затем юридический факультет Московского университета. По окончании университета два года изучал гражданское право в европейских университетах.

После возвращения в Россию Пассовер сдал экзамен на степень магистра государственного права и в 1866 году был зачислен кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате. Служил сначала судебным следователем 8-го участка Москвы, а позже — секретарём у прокурора Московской судебной палаты Д. А. Ровинского. В сентябре 1868 года Пассовер был назначен товарищем (помощником) прокурора Владимирского окружного суда, но после трех лет службы на этом посту покинул её из-за отсутствия возможности дальнейшего карьерного роста из-за еврейского происхождения и уехал к родственникам в Одессу.

В 1874 году стал присяжным поверенным при Петербургской судебной палате. В 1889 году он оставил и эту службу после того, как совет присяжных поверенных при Санкт-Петербургской судебной палате без его ведома опубликовал список евреев в рядах присяжных поверенных.

А. Я. Пассовер зарекомендовал себя как блестящий специалист по российскому и зарубежному гражданскому праву. Изредка он брался и за уголовные дела. Всероссийскую известность приобрел в нашумевших политических процессах, где ему довелось поработать вместе с Ф. Н. Пле-

вако и Н. П. Карабчевским. Был приглашен для защиты А. И. Ульянова по делу террористической фракции партии «Народная воля», однако суд запретил участие Пассовера в процессе и назначил другого адвоката. Впрочем, Ульянов вскоре вовсе отказался от защиты.

В 1909 году Пассовер был адвокатом А. А. Лопухина по делу Азефа. Лопухин обвинялся в государственной измене — выдаче гостайны (раскрыл провокаторскую деятельность Азефа в партии эсеров). Известно высказывание Пассовера: «Хороша же партия, в которой подобные субъекты [Азеф] могут вращаться семнадцать лет!»

Пассовер прославился своими блестящими выступлениями в суде, хотя он никогда не публиковал своих речей. Под его редакцией выходили статьи, он учреждал юридические журналы (например, в Одессе — «Мемориал присяжных поверенных») и спонсировал их, стажировал молодых одаренных юристов.

Кроме того, Пассовер активно занимался защитой еврейской общины, им был подготовлен и подан ряд исков о возмещении ущерба и о противоправном бездействии властей после еврейских погромов в Одессе и Москве.

Очень точную оценку блестящих адвокатских способностей Пассовера дал коллеге адвокат Ф.Н. Плевако: «Это удивительный ум, пожалуй не русский, — он совсем не разбрасывается, не глядит по сторонам. Это ум, отточенный как бритва, пронизывающий беспощадно как раз то, что он хочет пронизать».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Афанасьева Е. А., Кислякова М. Д.**
Основные проблемы энергетики и возможные способы их решения1
- Галимов Р. И.**
Технология полимерного заводнения на поздней стадии разработки месторождений..... 4

МЕДИЦИНА

- Гулямова М. А., Ходжиметов Х. А., Турсунбаева Ф. Ф., Саидумарова Д. С.**
Особенности периода адаптации новорожденных детей, извлеченных при операциях кесарева сечения с рубцом на матке 6
- Шамитова Е. Н., Никифорова М. Г.**
Использование исследовательской деятельности как условие повышения познавательной активности на уроках окружающего мира с участием студентов медицинского факультета .. 9

ЭКОЛОГИЯ

- Заболотная А. М., Ануфриев А. В., Ключко Е. А., Костюченко А. В., Савенкова А. Э., Столярова А. Р.**
Натуральный краситель из шелухи гречихи.....12

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Аленина К. И.**
К вопросу о соотношении понятий «нематериальные блага» и «лические нематериальные права» в гражданском праве Российской Федерации15

- Браславец В. В.**
Развитие законодательства Российской Федерации о землях особо охраняемых природных территорий18
- Бривкальн С. В.**
Формы участия органа опеки и попечительства в судебном разбирательстве 20
- Жане С. Р., Жане А. Р., Ильницкая Л. И.**
К вопросу о признаках и принципах правосудия в Российской Федерации.....23
- Заболотная Н. А.**
Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство26
- Зуева К. Ю.**
Система мер профилактики таможенных преступлений 30
- Карнюшкина А. С.**
Вина как основная проблема деликтоспособности коммерческих организаций32
- Кочнев И. Г.**
Особенности прокурорского надзора за предварительным расследованием по уголовным делам, возбужденным в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ34
- Микаилов С. М., Богомолов А. Н.**
Деятельность по обеспечению имущественной безопасности как фактор устойчивости социального порядка.....35
- Мовчан А. З.**
Об актуальных вопросах обеспечения законности в деятельности таможенных органов в условиях формирования новой системы правовых актов, регулирующих таможенные правоотношения...38

Назаров И. С. Проблемы борьбы с мошенничеством в сфере компьютерной информации.....	40
Немашкало Ю. А. Апелляционное представление: содержание, структура	42
Паздерин А. А. Правовое регулирование взаимоотношений сторон по договору аренды транспортного средства с экипажем	44
Стрельцов Д. В. Проблемы правового регулирования страховой суммы в имущественном страховании	46
Талицких Д. В. Споры о возмещении расходов на оплату услуг адвоката как представителя стороны в гражданском процессе.	51
Харченко В. А. К вопросу о гражданско-правовой ответственности субъектов строительной деятельности	53
Яворская М. В. Участие прокурора в доказывании на разных стадиях уголовного судопроизводства	55
Якупова Л. А. Прокурорский надзор в сфере градостроительного законодательства	57

ИСТОРИЯ

Матвиенко Е. В., Репинецкий С. А. Эволюция образа молодого учёного в России: направления и перспективы	60
Петрушин В. И. Организационно-штатная структура Красной Армии в 20-е годы XX века	63
Тонких В. А., Варгач М. А. Приднестровская Молдавская Республика: становление и развитие	66

Шувалов Е. Г. Становление образа женщины в средневековой Европе. Жанна д'Арк	69
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

Скачок В. Е., Петровская Л. Ю., Демьяненко Е. А., Семенкова Н. В. Глобальная и социальная проблема потребления табачной продукции и методы ее решения в России	72
--	----

ПСИХОЛОГИЯ

Татарко К. И. Возраст как продукт социального конструирования	75
Хаустова А. И. Пути оптимизации процесса адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности	78
Хаустова А. И. Факторы адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности	79
Хаустова А. И. Виды и этапы адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности	81
Ho Thi Ngoc Huong, Le Thu Trang Should Vietnam increase funding for harm reduction?	83

ФИЛОЛОГИЯ

Бакина Е. В. Чэнь Гуан Понятие «язык закона» в России и Китае.....	85
Пономарёва Ю. В. Смысл жанровых подзаголовков детективной дилогии Б. Акунина «Особые поручения»	88
Туякова М. Т. Профессионально-ориентированное обучение на русском языке как иностранным.....	90

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Основные проблемы энергетики и возможные способы их решения

Афанасьева Елизавета Александровна, магистрант;
Кислякова Марина Дмитриевна, кандидат экономических наук, доцент
Оренбургский государственный университет

В статье представлен анализ основных проблем энергетики и возможных путей их решения относительно экономической ситуации, сложившейся в России на современном этапе.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергосбережение, энергозамещение, нетрадиционное топливо, возобновляемые источники энергии, альтернативные способы производства энергии

В настоящий момент широкое распространение приобрел термин «энергетическая безопасность» наряду с военной, экономической, экологической, продовольственной и другими видами безопасности [1]. Данное понятие можно интерпретировать как состояние защищенности страны, ее граждан, общества и экономики от угроз надежному топливно- и энергообеспечению. Чтобы обеспечить энергетическую безопасность России, требуется своевременно выявить основные проблемы энергетики и описать те способы, которые подходят для реального осуществления в условиях кризисной экономики.

Для XX века и первого десятилетия нового столетия характерен высокий рост потребления первичных энергоресурсов и электроэнергии. В мире в 15 раз возросло совокупное потребление электрической энергии и в 4,4 раза увеличился расход электричества на одного жителя планеты [2]. Причем темп использования энергетических ресурсов продолжает расти. Вместе с тем продолжают активно осваиваться первичные источники энергии с более высоким энергосордерждением — каменный уголь, уран, газ, нефть.

При тщательном рассмотрении, самые значимые проблемы, связанные с энергетикой, выстраиваются в так называемую «триаду энергетических проблем» [3].

Во-первых, основные на сегодня источники энергии невозобновляемы, причем распределяются по планете неравномерно. Из-за чего одни страны испытывают дефицит и вынуждены тратить значительную часть бюджета на покупку энергоресурсов, становясь при этом зависимыми от своих поставщиков. Другие же, наоборот, могут подсесть на легкий заработок, что грозит таким государствам стать сырьевыми придатками стран, выбравших инновационный путь развития. Как, например, Россия еще десятилетия назад плотно «сидела» на углеводородной трубе, но

теперь курс жестко ориентирован на освоение более совершенных способов добычи электрической энергии.

Рисунок 1 позволяет оценить энергообеспеченность ведущих промышленно развитых стран.

Во-вторых, современная энергетика приносит заметный ущерб экологической обстановке в мире. Это антропогенные выбросы в воздушное пространство Земли, загрязнение её недр и водной оболочки. Непредсказуемость погоды повышается, климат на планете меняется [2]. В довершении всего этого следует упомянуть о крупных авариях на техногенных объектах, таких как Чернобыльская АЭС.

В-третьих, всё вышеперечисленное провоцирует появление новых геополитических и социальных проблем. Так дефицит источников энергии вынуждает государства развязывать военные конфликты за ресурсы или осуществлять передел территорий с их залежами ненасильственными, экономико-политическими методами. А проблемы с климатом приводят к ухудшению ситуации в сельском хозяйстве, незапланированное изменение погоды способно лишить фермеров урожая и вызвать голод в регионе, что в свою очередь может привести к социальным взрывам или даже миграции населения.

Решить проблемы, входящие в триаду, возможно путём сбережения энергоресурсов и замещения традиционного топлива на нетрадиционные возобновляемые источники энергии (НВИЭ) с вовлечением во всё больших масштабах вспомогательных топливных ресурсов (ВТР) и применением современных способов получения энергии.

Интерес к ВТР растет из-за увеличения стоимости традиционных энергоресурсов, что явилось следствием роста спроса и сокращения предложения ввиду истощения месторождений. К ВТР относятся горючий сланец (из которого добывают нефть и газ), битуминозные пески (один из видов

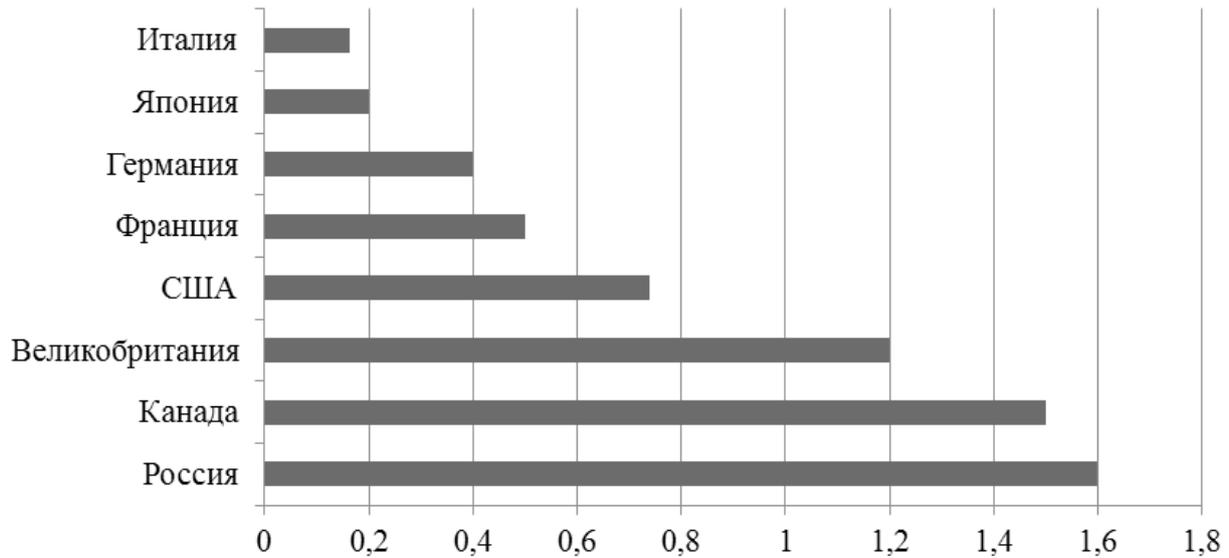

Рис. 1. Энергообеспеченность стран «большой восьмёрки»
(отношение объема наличных энергоресурсов к объему потребления)

нетрадиционной нефти), тяжелая нефть, попутный нефтяной газ, метан угольных пластов, газогидраты [5, с. 247]. Необходимо отметить, что добыча метана из газогидратов создает большие трудности по его извлечению без ущерба окружающей среде и поэтому требует больших денег.

Широкое внедрение ВТР позволит продлить срок жизни углеводородных секторов топливно-энергетического комплекса, тем самым не дать расти ценам и отчасти решить проблему дефицита. На рисунке 2 представлено соотношение сланцевого газа к запасам традиционного газа по странам.

Нетрадиционные возобновляемые источники энергии НВИЭ позволяют получать энергию, взяв под контроль естественные процессы природы, происходящие на Земле, а также переработка отходов жизнедеятельности человека. К НВИЭ относятся недра планеты, солнце, ветер, малые реки, моря и океаны, а также горючие отходы про-

мышленного производства и домохозяйств. Энергия, получаемая от крупных рек, давно освоена энергетикой, поэтому относится к более широкой группе возобновляемых источников энергии (ВЭИ). ВИЭ неисчерпаемы и способны восстановить энергетический потенциал в течение нескольких десятков лет.

На данный момент, мировой потенциал НВИЭ составляет около 20 млрд. тонн условного топлива (т. у. т.), что почти в два раза превышает количество добываемого минерального топлива. В таблице 1 сопоставлены ресурсы возобновляемых источников энергии в России и мире.

Однако, кроме очевидных плюсов НВИЭ имеют и ряд существенных минусов [2]:

значительные суточные и сезонные изменения в мощности при работе большей части НВИЭ, что приводит к необходимости совместной эксплуатации энергоустановок на различных НВИЭ, работе в связке с агрегатами на тра-

Таблица 1. Ресурсы ВИЭ в мире и в России, млн. т. у. т.

Вид энергии	Технический потенциал	
	мир	Россия
Энергия солнца	$5,3 \cdot 10^4 \cdot 10^4$	$2,3 \cdot 10^3 \cdot 10^3$
Энергия ветра	$2,2 \cdot 10^4 \cdot 10^4$	$2,0 \cdot 10^3 \cdot 10^3$
Геотермальная энергия (до глубины 10 км)	$1,7 \cdot 10^5 \cdot 10^5$	$1,0 \cdot 10^2 \cdot 10^2$
Энергия биомассы	$9,5 \cdot 10^3 \cdot 10^3$	53
Гидроэнергия	$1,7 \cdot 10^3 \cdot 10^3$	$1,2 \cdot 10^2 \cdot 10^2$

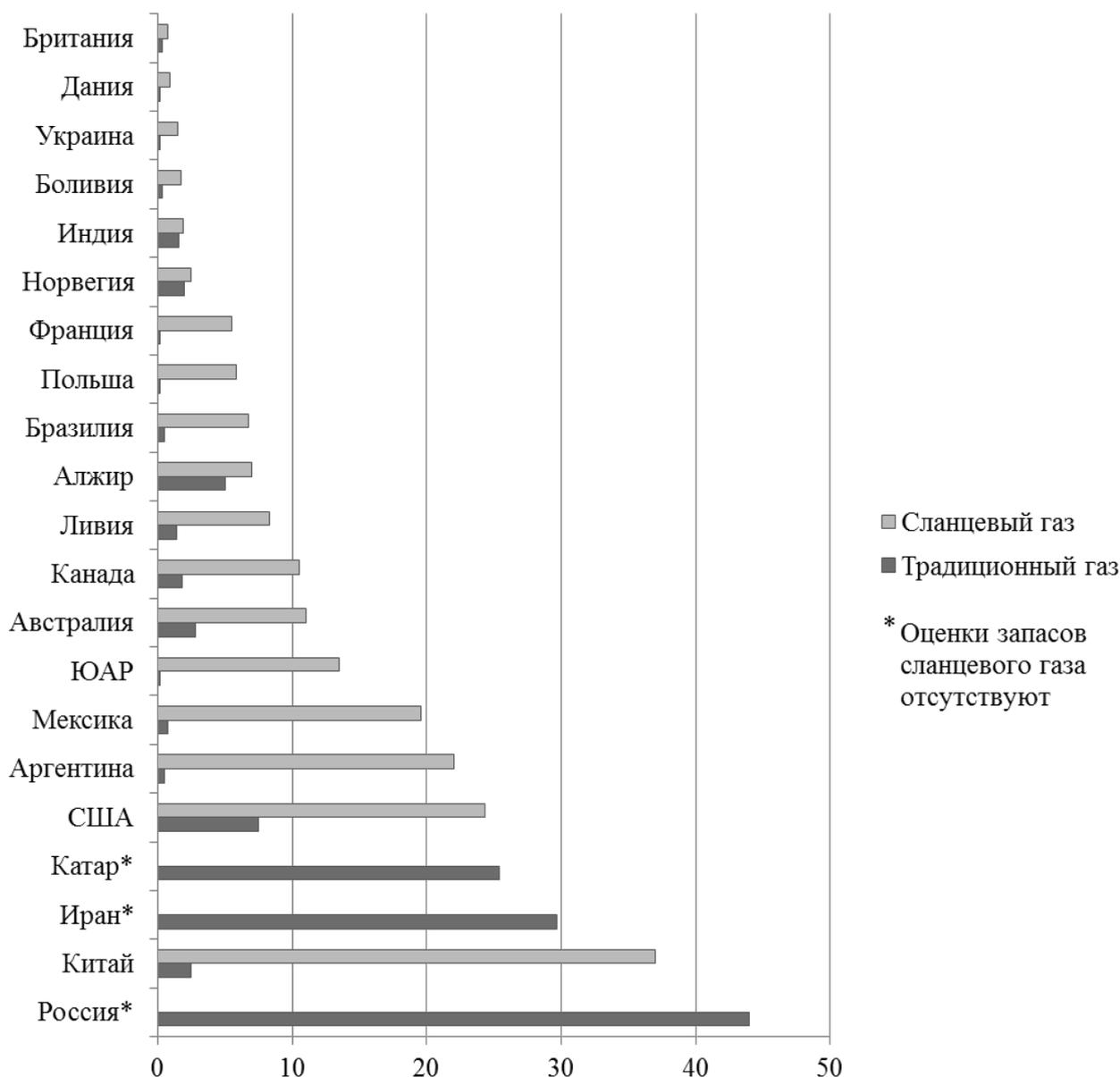

Рис. 2. Соотношение запасов традиционного газа к запасам сланцевого газа по странам

традиционных энергоресурсах, аккумулированию электрической энергии. Все это «влетает в копеечку» при сооружении и эксплуатации подобных сложных энергетических комплексов;

- низкая энергетическая эффективность системы (КПД);

- большие габариты и масса установок и, как следствие, значительные затраты на их сооружение.

Меры по сбережению и замещению источников энергии нужно осуществлять параллельно. Но энергосбережение возможно до определенного предела, потому что основные на сегодня и ближайшую перспективу источники энергии являются исчерпаемыми и после использования восполнить запасы природных ископаемых невозможно. Поэтому акцент постепенно должен быть сдвинут в сторону энергозамещения.

Необходимо также упомянуть об альтернативной энергетике, которая основана на известных, но пока еще не освоенных в промышленных масштабах технологиях. Таких как использование атомных реакторов на быстрых нейтронах, управляемый термоядерный синтез, прямое преобразование энергии водорода и кислорода в электрическую с помощью электрохимических генераторов, магнитогидродинамический способ производства энергии [5, с. 204].

В настоящее время, атомная энергетика обеспечивает примерно 18% от потребности в электроэнергии во всем мире и около 16% — в России. При условии значительного возрастания эффективности применения ядерного топлива и безопасности атомных электростанций, можно реально достичь увеличения доли данного вида энергетики до 30–40% в общем производстве электроэнергии к середине XXI века.

Касаемо термоядерной энергетики. Начиная с середины XX в. передовые государства тратят много сил и средств на то, чтобы взять под контроль реакцию управляемого синтеза легких элементов (УТС) — фактически неиссякаемый источник энергии. Единица массы такого топлива позволяет получить примерно в десять миллионов раз больше энергии, чем минеральное топливо и в сотню раз больше, чем уран.

Многообещающим направлением в решении проблем, связанных с экологической обстановкой в недавние годы стала водородная энергетика, которая предлагает использовать в качестве топлива водород. Огромным плюсом в пользу водорода является то, что получать энергию теперь можно без негативных последствий для окружающей среды.

Для этого нужен специальный топливный элемент, который является электрохимическим генератором и напрямую преобразует химическую энергию в электрическую с единственным побочным продуктом реакции — водой [3, с. 34].

В заключение необходимо отметить, что можно говорить о так называемой триаде энергетических проблем: дефицит основных источников энергии, вызванный их истощаемостью и неравномерным распределением по планете, ухудшение экологической обстановки, постоянные конфликты за ограниченные ресурсы. Решение вышеперечисленных проблем возможно за счет использования альтернативных источников энергии, что сократит загрязнение окружающей среды и решит вопросы, связанные с «энергетическим голодом».

Литература:

1. Энергетическая безопасность России // Государственная информационная система в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. URL: <http://gisee.ru/articles/smi/1279/> (дата обращения: 2.10.2017).
2. Горбанев, В.А., Митрофанова И.Б. Природные ресурсы мировой экономики // Мировое и национальное хозяйство. — 2014. — № 2. — с. 7.
3. Антонюк, Е.В. Современная энергетика: экономический аспект // Территория науки. — 2013. — № 2. — с. 32–38.
4. Ушаков, В.Я. Электроэнергетические системы и сети: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 446 с.
5. Любимова, Н.Г., Петровский Е.С. Экономика и управление в энергетике: учебник для магистров. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 485 с.

Технология полимерного заводнения на поздней стадии разработки месторождений

Галимов Роман Ильгизович
Тюменский индустриальный университет

Поскольку основным методом воздействия на нефтяные пласты является заводнение, повышение его эффективности остаётся основной задачей. Применение методов химического воздействия позволяет повысить добычу нефти, но существует проблема низкой продолжительности эффекта. Это связано с увеличением кратности обработок, ухудшением структуры извлекаемых запасов и с ограниченным спектром технологий, применяемых при определённых геологических условиях. Из этого следует вывод о необходимости поиска новых МУН. Один из методов, который мог бы существенно повысить нефтеотдачу на поздней стадии разработки месторождений — полимерное заводнение.

Ключевые слова: трудноизвлекаемые запасы нефти, перераспределение фильтрационных потоков, выравнивание фронта закачиваемой воды, водорастворимые полимеры

The technology of polymer flooding in the late stages of field development

Keywords: hard extracted reserves, filtration flow transfer, conformance control, watersoluble polymers

Одной из причин недостаточной эффективности заводнения является высокое соотношение вязкостей добываемой нефти и закачиваемой воды, кроме того, неоднородность пласта усиливает неравномерность про-

движения фронта вытеснения. В неоднородных по проницаемости пластах добыча нефти сопровождается преждевременными прорывами вытесняющего агента по наиболее проницаемым зонам, что снижает охват пласта

вытеснением и нефтеотдачу в целом. Эффективность заводнения можно повысить с помощью методов физико-химического воздействия на продуктивные пласты.

На сегодняшний день технологии по ВПП основаны на химической природе реагентов и механизмах физико-химических процессов, приводящих к образованию из них в пластовых условиях блокирующего водоотклоняющего экрана. Для большинства геолообразующих технологий наиболее распространены системы на основе полиакриламида с различными сшивателями.

Принцип действия полимерной технологии заключается в закачке водорастворимых полимеров с добавлением специальных сшивателей, растворы которых способны проникать в глубь пласта и создавать в пластовых условиях потокоотклоняющие экраны.

Полимерное заводнение — один из наиболее перспективных физико-химических методов увеличения нефтеотдачи с использованием водорастворимых ПАА. Механизм основан на снижении подвижности закачиваемой воды, выравнивания вязкости за счёт частичной адсорбции полимера на породе, создания остаточного фактора сопротивления, выравнивании фронта продвижения закачиваемой воды по площади заводнения и вертикальному разрезу продуктивного пласта.

Важной составляющей эффективности полимерного заводнения является:

1. Выбор объекта воздействия (сбор и анализ информации по объекту).
2. Подбор композиции химических реагентов (лабораторные тестирования, подбор сопутствующей химии:

ПАВ, биоциды, деэмульгаторы, сорбенты кислорода (диоксолы) и т. д.).

3. Обоснование эффективности (результаты моделирования процессов воздействия, обоснование экономической эффективности).

4. Проектирование и обоснование технологического оборудования (техническое проектирование стационарного или мобильного модульного оборудования).

5. Логистика (доставка, обвязка и пуско-наладка оборудования на месте проведения работ, хранение и охрана химических реагентов).

6. Сервис (реализация и контроль работ, отбор проб и мониторинг процесса).

Заключение

1. Технологии по выравниванию профиля проницаемости нефти основаны на химической природе реагентов

2. Полимерное заводнение — один из наиболее перспективных физико-химических методов увеличения нефтеотдачи с использованием водорастворимых ПАА.

3. Положительного результата при реализации проекта по полимерному заводнению можно добиться только при объективном выборе опытного участка, качественного подбора полимера под условия конкретного участка, адаптации технологии полимерного заводнения к реальным условиям месторождения, качественного построения и адаптации гидродинамической модели участка заводнения, правильного выбора технологического решения и профессионального подхода к предстоящей работе.

Литература:

1. Муслимов, Р.Х. Современные методы повышения нефтеизвлечения: проектирование, оптимизация и оценка эффективности. Казань: Фэн, 2005. 688 с.
2. Интерпретации результатов трассирования фильтрационных потоков. Отчёт. Ижевск: УНИПР, 2014. 33 с.
3. Хавкин, А. Я. Нанотехнологии в добыче нефти и газа. Изд. 2-е. М.: Нефть и газ, 2008. 171 с.
4. Хавкин, А. Я. Расчет процесса фильтрации минерализованной воды в нефтесодержащих глинах. Государственный фонд алгоритмов и программ СССР, П003958. Алгоритмы и программы. Информ. бюлл., М.: ВНИИ-Центр, 1980. № 1. с. 51.
5. Никитина, А. Технология АСП как решение проблемы истощения традиционных запасов // Нефтегазовая Вертикаль. 2014. № 10. С. 24–26.
6. Мартос, В. Н. Применение полимеров в нефтедобывающей промышленности. Обзор зарубежной литературы. Москва: ВНИИОЭН, 1974. 96 с.
7. Хисамутдинов, Н. И., Шаймарданов М. Н., Литвин В. В., Хазов С. И. Обоснование выбора объекта под полимерное воздействие на примере пластов АВ13 и АВ2–3 Самотлорского месторождения // Нефтепромысловое дело. 2012. № 11. С. 54–59.

МЕДИЦИНА

Особенности периода адаптации новорожденных детей, извлеченных при операциях кесарева сечения с рубцом на матке

Гулямова Муяссар Абдусаттаровна, кандидат медицинских наук, доцент;

Ходжиметов Хасан Аббасович, кандидат медицинских наук, доцент;

Турсунбаева Феруза Фазыловна, ассистент, врач-невропатолог;

Саидумарова Дилдо Саидумарова, ассистент, врач-неонатолог

Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

В работе изучены особенности периода адаптации у новорожденных детей, извлеченных при операциях кесарева сечения с рубцом на матке. Проведено обследование 50 новорожденных детей, родившихся путём кесарева сечения (КС) с гестационным возрастом 29–42 недели. Результаты исследования показали, что наличие послеоперационного рубца на матке является фактором риска возникновения фетоплацентарной недостаточности, которая может привести к запаздыванию становления дыхательной функции и сердечно-легочной адаптации, что вызывает более длительное, состояние гипоксии в остром периоде адаптации

Ключевые слова: новорожденные дети, кесарево сечение, период адаптации

Цель. Изучить особенности периода адаптации у новорожденных детей, извлеченных при операциях кесарева сечения с рубцом на матке.

Материалы и методы: В ходе работы нами обследовано 50 новорожденных детей, родившихся путём кесарева сечения (КС) с гестационным возрастом 29–42 недели, все дети были разделены на две группы: I группу составили — 30 новорожденных, родившихся от матерей с рубцом на матке, II группу — 20 новорожденных детей, рожденных путём первичного кесарева сечения. Необходимость повторного кесарева сечения была обусловлена анатомо-функциональной несостоятельностью рубца на матке, неправильным положением плода, клинически узким тазом и другими ситуациями, создавшими угрозу разрыва матки.

Проведен анализ акушерского анамнеза матерей, обследуемых новорожденных, оценка по шкале Апгар, данных клинического наблюдения за детьми, а также результаты лабораторных исследований

Результаты и обсуждения: Возраст матерей от 18 до 30 лет среди обследуемых новорожденных составило — 86%, а от 30 до 35 лет — 14%. Преобладающее количество матерей наблюдалось в возрасте до 35 лет в первой группе — 57,1% и от 18 до 30 лет во второй — 62,7%. При изучении кратности беременности матерей новорожденных было выявлено, что наиболее часто встречались дети, родившиеся от II–III беременности среди

матерей первой группы (76,7%), во второй — первородящие (50%). Анализ акушерского анамнеза матерей показал, что наиболее часто встречались выкидыши — 33,3% и в меньшей степени аборт — 10%, которые преобладали среди матерей новорожденных первой группы: аборт (75%), мертворождении (57,7%), выкидыши (55,5%).

При изучении состояния здоровья и процессов адаптации у детей, извлеченных путем кесарева сечения, был выявлен ряд особенностей. При этом дети при повторных операциях кесарева сечения чаще рождались в состоянии асфиксии и на 5-ой минуте жизни 42% новорожденных детей имели оценку по шкале Апгар 7 баллов и ниже. Оценка по шкале Апгар на 1-й минуте у новорожденных детей 1-й группы составила $5,8 \pm 0,17$ баллов, а на 5-й минуте $7,2 \pm 0,17$ баллов. У детей 2-й группы соответственно $6,3 \pm 0,17$ и $7,4 \pm 0,17$ баллов. Сравнительная оценка показателей оценки по шкале Апгар в обследуемых группах показало, что наблюдалось достоверное снижение ($P < 0,001$) на первой и на пятой минуте у новорожденных детей от матерей с рубцом на матке

В периоде адаптации у 30% новорожденных детей физиологическая желтуха продолжалась в течении 10 дней, преобладающее количество их (53,3%) наблюдалось среди новорожденных I группы. Длительность физиологической желтухи до и свыше 20 дней чаще наблюдалось среди новорожденных детей I группы (55,6%).

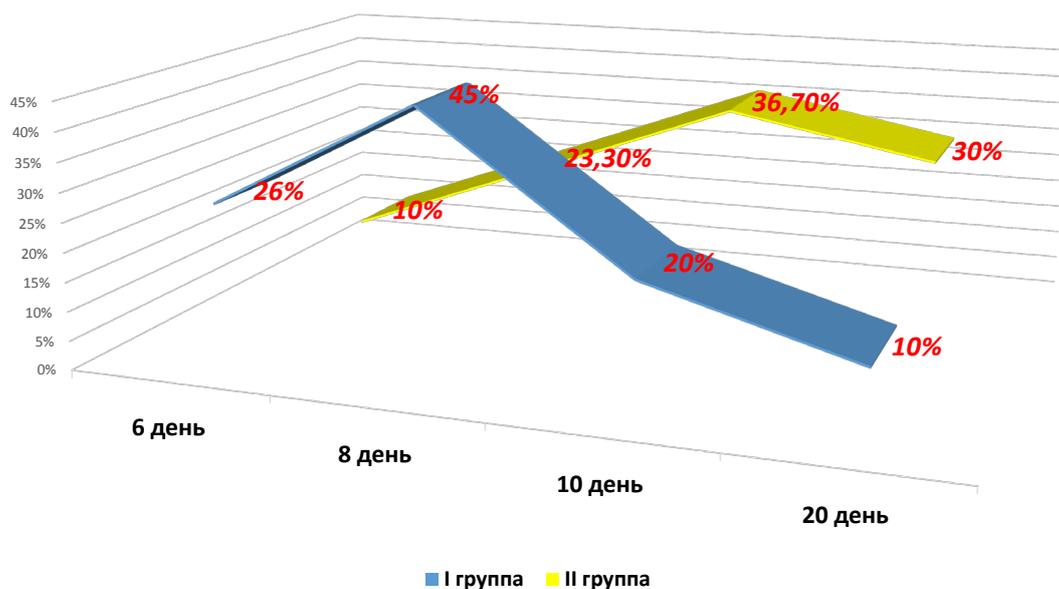
Сравнительная характеристика длительности течения физиологической желтухи у обследуемых новорожденных детей в периоде адаптации

Величина потери первоначальной массы тела у превалирующего количества новорожденных детей (62%) I группы в среднем составило 8%, а среди новорожденных II группы чаще до 5–6%. У 22% детей восстановление первоначальной убыли массы тела наблюдалось на 20 дни жизни у наибольшего количества новорожденных детей

I группы восстановление первоначальной убыли массы тела наблюдалось на 10 (36,7%) и 20 (30%) дни жизни. Во II группе превалировало количество детей с восстановлением первоначальной убыли массы тела на 8 дни жизни и составили 45%, в 2,3 раза меньше на 10-ые (20%) и в единичных случаях (10%) на 20 дни жизни.

Восстановления первоначальной убыли массы тела в периоде адаптации, у обследуемых новорожденных детей

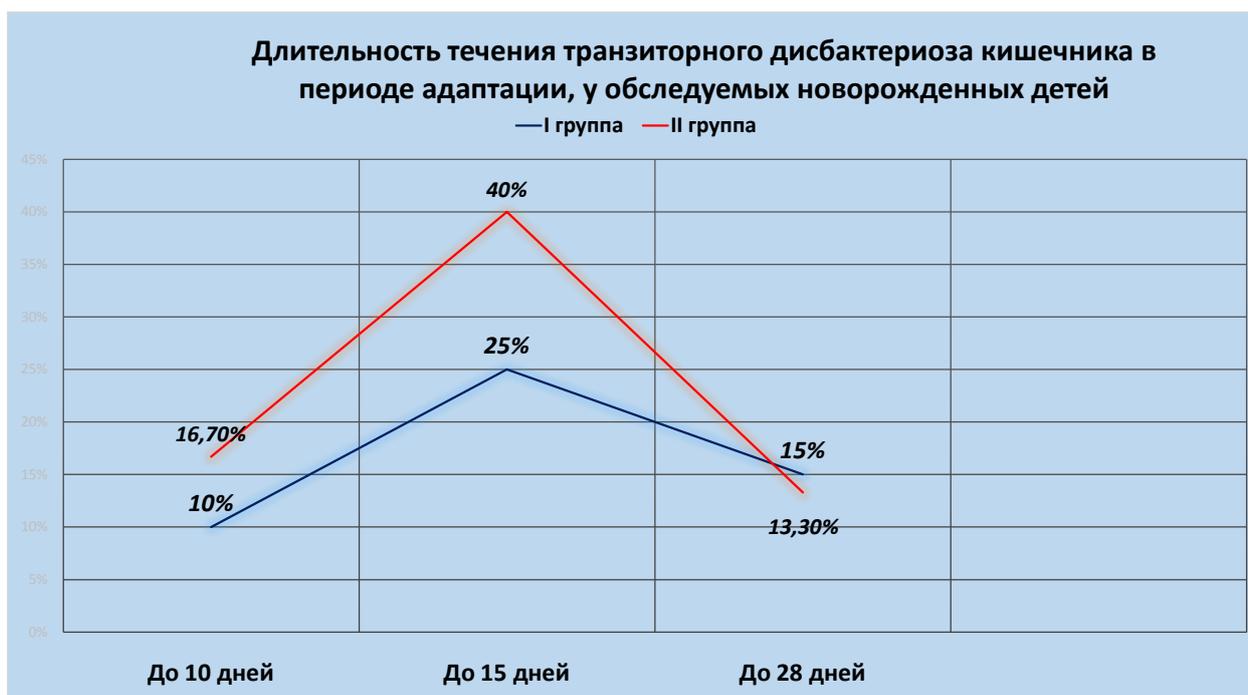
Длительности транзиторного дисбактериоза кишечника в периоде адаптации у большинства новорожденных составило до 15 дней (34%), как среди новорожденных детей I группы (40%), так и II (25%). Количество детей с длительностью дисбактериоза до 28 дней чаще наблюдалось среди детей I группы и составили 57,1%.

48% новорожденных детей прикладывались к груди матери первые 12 часов жизни. Из них 6% новорожденных были приложены первые 2 часа жизни, 14% в первые 6 часов, а 28% в последующие 12 часов жизни. К концу суток количество детей, приложенных, к груди составило 26%, такое же количество было приложено после суток. Больше количество новорожденных детей I группы были приложены к груди после суток (36,6%), в 1,4 раза

меньше детей к концу суток, до 12 часа (20%), первые 6 часов жизни (10%) и в единичных случаях в первые 2 часа (6,7%). Во II группе 40% новорожденных детей прикладывались к груди матери в первые 12 часов жизни, до суток — 25%, первые 6 часов — 20% и более суток — 10%, в единичном случае первые 2 часа жизни (5%).

46% обследуемых новорожденных были госпитализированы в ОРИТ. Длительность пребывания их составило от 5 до 15 дней: до 5 дней — 22%, до 10–14%, и до 15–10%. Среди обследуемых новорожденных I группы наибольшее количество детей находились в ОРИТ до 15 дней (13,3%), а среди детей II группы до 10 дней (25%).

Все обследуемые новорожденные (100%) в последующем находились в ОПН. Длительность пребывания их

в ОПН составило от 15 и более 30 дней. Среди обследуемых новорожденных детей больше количество их находилось в ОПН от 15 (54%) до 20 дней (28%). Госпитализация новорожденных более 30 дней наблюдалась только среди детей I группы (6,7%).

Из сопутствующих патологий наиболее часто наблюдалась пневмония-68%, ВУИ-46%, ЗВУР-40% и СДР-36%, которые преобладали среди детей основной группы

Таким образом, кесарево сечение является небезразличным вмешательством для плода. Наличие послеоперационного рубца на матке является фактором риска возникновения фетоплацентарной недостаточности, может привести к запаздыванию становления дыхательной функции и сердечно — легочной адаптации,

что вызывает более длительное, состояние гипоксии в остром периоде адаптации. Исключая родовой стресс, данная операция определяет характерные особенности ранней постнатальной адаптации — напряженное течение и склонности к переходу транзиторных состояний в патологические. Возможность отдаленных последствий особенностей неонатального периода новорожденных, извлеченных повторных операций КС, диктует необходимость осуществлять организацию выхаживания данных новорожденных на основе единых принципов, включающих мероприятия, по созданию щадящих условий для ранней адаптации, профилактике дисбиозов, неспецифической коррекции иммунного статуса (раннее прикладывание к груди матери, естественное вскармливание.).

Литература:

1. Абрамченко, В.В., Шамхалова И.А., Ланциев Е.А., Кесарева сечение в перинатальной медицине: руководство для врачей. СПб: «ЭЛБИ-СПб», 2005
2. Болоткова, Р.А., Болоткова Р.А, Рюмина И.И., Кузнецов В.П. Влияние различных способов родоразрешения на течение периода ранней адаптации у недоношенных новорожденных. Рос. вест. перинатол. и педиатрии. М., 2003; 6:16–20.
3. Фаткуллин, И.Ф., Галимова И.Р. Федотов С.В., и др. Кесарево сечение при недоношенной беременности. АКУШЕРСТВО И ГЕНИКОЛОГИЯ, 2009, № 3; 46.
4. Кулманов, Т.Е., Миреев А.Э. Перинатальная патология новорожденных, родившихся путем операции кесарева сечения. Вестник врача общей практики. Самарканд, 2003; Спец. вып., ч. III, (3): 340–341.
5. Савелева, Г.М., Трофимова О.А. Роль кесарева сечения в снижении перинатальной смертности и заболеваемости доношенных детей. Акушерство и гинекология. 2008;:20–23.

Использование исследовательской деятельности как условие повышения познавательной активности на уроках окружающего мира с участием студентов медицинского факультета

Шамитова Елена Николаевна, кандидат биологических наук, доцент;
Никифорова Марина Геннадьевна, студент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)

Исследование — универсальный способ познания действительности, который помогает развитию личности в динамично изменяющемся мире.

В последние десятилетия произошло активное обновление начального образования, вызванное происходящими в нашем обществе изменениями. Появилась возможность альтернативного обучения, трансформировались общие цели начального образования (в частности, внимание стало акцентироваться не на знаниях, умениях, а на проблеме общего развития школьников), повышенное внимание стало уделяться образованию в сфере естественнонаучных знаний. Все более важной становится необходимость формирования у детей младшего школьного возраста целостной картины мира.

Неутолимая жажда новых впечатлений, любознательность, стремление наблюдать и экспериментировать, самостоятельно искать новые сведения о мире традиционно рассматриваются как важнейшие черты, как поведения детей, так и студентов. Постоянно проявляемая исследовательская активность — нормальное естественное состояние ребёнка. Многие ученые и педагоги подчеркивают необходимость и значимость использования экспериментов и практических работ на уроках окружающего мира для развития общественного сознания учащихся. Для будущих врачей первое знакомство со своими маленькими пациентами играет решающее значение. Они должны познакомиться со своими будущими пациентами, оценить свои возможности общения с ними. В ходе проведения профилактических бесед и практических занятий с учениками 4-го класса по темам курса окружающего мира происходит и первое знакомство школьников со строением своего организма, обучение навыкам, профилактика развития различных заболеваний.

Целью данной работы является рассмотрение методики организации практических работ при изучении окружающего мира в начальной школе.

Задачи:

1. Изучить понятие и методику практических работ как неотъемлемой части образовательного процесса при изучении курса «Окружающий мир» в начальной школе.
2. Раскрыть сущность и выявить особенности использования и проведения практических работ как средства обучения на уроках окружающего мира в начальной школе.
3. Проанализировать и диагностировать знания и умения, получаемые обучающимися в ходе практических

работ и уровни их познавательной активности на уроках по окружающему миру.

Объект исследования: учебно-воспитательный процесс в начальной школе № 61.

Предмет исследования: методика организации практических работ при изучении окружающего мира в начальной школе.

Методы исследования — аналитический, экспериментальный, наблюдения, анализ, сравнения, выборка.

Практическая значимость заключается в возможности дальнейшего использования материалов работы в качестве вспомогательного материала для подготовки проведения практических работ на уроках «Окружающего мира».

Базой исследования является МБОУ «СОШ № 61», г. Чебоксары, Чувашская Республика.

Термин практическая работа по предмету возник в условиях господства объяснительно-иллюстративного метода обучения как обобщенное название учебных работ, отражающих специфику содержания учебного предмета. Среди множества классификаций, наиболее популярна классификация по уровню познавательной самостоятельности учащихся:

- репродуктивный, т. е. предполагающий воспроизведение знаний в знакомой учащимся ситуации или умение ученика действовать по образцу;
- частично-поисковый, т. е. предполагающий умение учащегося осуществить перенос знаний и умений, применить знания при решении задач с несколько измененными условиями;
- творческий.

По форме проведения выделяются: индивидуальные, групповые и коллективные работы. Групповые работы могут осуществляться в парах и в группах с разным количеством учащихся, например, в малых группах по 3–5 человек и в больших группах.

По месту выполнения работы могут быть «классными», т. е. выполняться непосредственно на уроке. Домашние работы могут выполняться дома, а также в библиотеке, в музее, в компьютерном клубе. Бывают практические работы, они имеют значение и для развития речи учащихся. В процессе их выполнения обогащается словарный запас. Учащиеся отвечают на вопросы и формулируют их, им

приходится планировать предстоящие действия и составлять словесный отчет. Практические методы обучения — характеризуются тем, что при их применении включаются в процесс усвоения знаний различные виды деятельности школьников. Практические методы при изучении окружающего мира применяются широко, потому что способствуют наилучшему изучению предметов, объектов и явлений природы. В четвертом классе изучается много разделов, но нам, как студентам медицинского факультета, хочется познакомить детей с разделом «Человек — живое существо (организм)». В теме «Как устроен организм человека» рассматриваются такие вопросы как «Нервная системы», «Двигательная система нашего организма», «Пищеварительная система», «Дыхательная система», «Кровеносная система», «Как организм удаляет ненужные ему жидкие вещества», «Кожа», «Как человек воспринимает окружающий мир», «Мир чувств», «Помни о памяти» мы использовали оборудование: плакаты с изображением человека и его органов, мультимедийный проектор, экран, презентации. Так же с целью эффективности занятия, проводились загадки, тесты, зарядка, игры на основе данного раздела.

Следует отметить, что практические работы по курсу проводятся с целью использования приобретенных знаний и умений в практической деятельности и повседневной жизни:

- научить прислушиваться к своему организму, чтобы помочь ему ритмично работать;
- развивать речь, логическое мышление, умения сравнивать и делать выводы;
- воспитывать культуру здоровья;
- познакомить детей с системами организма человека и их функциями.

Мы дали учащимся первичные представления о системе органов человека (назвать и обозначить их функциональное назначение); учиться читать и записывать информацию, представленную в виде различных моделей, строить высказывания, учиться называть цели конкретного задания, алгоритм (план работы), проверять, исправлять и оценивать результаты работы; помогали развивать творческое мышление, речь, познавательные способности, умение работать с информацией учебника, обосновывать свое мнение, воспитывать чувство товарищества (умение работать в группе), на основе понимания связи всех систем органов человеческого организма сфор-

мировать бережное отношение к своему здоровью, воспитывать интерес к предмету.

Не мало важную роль играет пропаганда здорового образа жизни, особенно в раннем возрасте. Поэтому мы попытались дать учащимся 4 класса представления об основах здорового образа жизни, ознакомить с правилами рационального питания и личной гигиены, а также приобретать умения пользоваться простыми навыками контроля самочувствия для сохранения здоровья. Знания по гигиене, анатомии и физиологии (уход за кожей, зубами, защита глаз, органов дыхания, слуха) позволяют обучающимся приблизиться к пониманию здорового образа жизни. На основе понятий о строении и функционировании организма человека реализуются правила безопасного поведения, осознанного отношения к соблюдению режима дня, оказания первой помощи в несложных случаях (знания о профилактике отравления ядовитыми растениями, грибами). В содержании курса «Окружающий мир» рассматриваются результаты несоблюдения гигиенических правил и вредных привычек; раскрывается роль закаливания, физической культуры и спорта в сохранении и укреплении здоровья. Включение в содержание предмета определенных знаний о здоровье основано на учете современных проблем здоровья, отраженных в международных исследованиях обучающиеся должны знать: пути, которыми передаются contagiousные болезни (насморк (ОРЗ), грипп); иметь представление о симптомах, методах профилактики и лечения.

Поводя итог, мы можем сделать вывод о том, что участие студентов медицинского факультета на уроках окружающего мира в начальных классах формируют новые представления детей в области естественнонаучных знаний. Используемые нами плакаты, презентации и игры смогли повысить активность учеников во время урока. Стоит отметить, что участие студентов в учебном процессе также помогают детям принимать активное участие и в исследовательской деятельности, а именно во время урока дети были заинтересованы в изучении строения человека, и в создании личных правил здорового образа жизни. Информацию им дает не учитель к которому они привыкли, а будущий врач. Школьники в ходе практических занятий обращали внимание на внешний вид студентов, стереотип их поведения и это тоже положительно отразилось на формировании культуры здоровья.

Литература:

1. Братанова, Т. А. Методика организации игр-исследований с младшими школьниками. //Начальная школа, № 5, 2008. с. 41–43
2. Пержинская, Е. В. Как организовать исследовательскую работу в 1 классе. // Начальная школа, № 5, 2008. с. 38–41.
3. Полат, Е. С, Бухаркина М. Ю.. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студентов педагогических вузов и системы повышения квалификации педагогических кадров. — М.: Издательский центр «Академия», 2000.

4. Степанова, М. В.. Учебно-исследовательская деятельность школьников в профильном обучении. Учебно-методическое пособие для учителей. — Санкт-Петербург. Издательство «Каро», 2005.
5. Тимофеева, В. П. Исследовательская работа в начальной школе. // Начальная школа, № 2, 2008. с. 9–11.

ЭКОЛОГИЯ

Натуральный краситель из шелухи гречихи

Заболотная Анна Михайловна, старший преподаватель;
Ануфриев Александр Вячеславович, старший преподаватель;
Ключко Елена Анатольевна, магистрант;
Костюченко Анастасия Викторовна, магистрант;
Савенкова Анна Эдуардовна, магистрант;
Столярова Александра Романовна, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Ключевые слова: шелуха гречихи, экстрагирование, натуральный краситель

Широко используемые в настоящее время синтетические красители имеют ряд преимуществ по сравнению с натуральными аналогами. Низкая стоимость производства, лучшая окрашивающая способность, широкий спектр цветов, отсутствие большого числа примесей, строго установленный химический качественный и количественный состав — это далеко не все свойства, позволившие синтетическим красителям захватить рынок. В то же время наблюдается и обратная тенденция, ряд красителей уже запрещен к применению, это в первую очередь связано с их негативным влиянием на здоровье человека. Синтетические красители не имеют пищевой ценности, их получение (и использование) зачастую связано с серьезным загрязнением окружающей среды. С ростом популярности «зеленых» и натуральных продуктов, внимание вернулось и к натуральным красителям.

Не менее важной проблемой является низкая степень переработки многотоннажных отходов растительного сельскохозяйственного сырья. Нерациональная утилизация и захоронение ежегодно увеличивающихся объемов сельскохозяйственных отходов приводят к тяжелым экологическим последствиям и негативно сказываются на дальнейшей эксплуатации почвы. В этом плане, государственные программы [1; 2] должны стимулировать рост и внедрение технологий направленных на всестороннее решение существующих проблем нерационального использования возобновляемых ресурсов.

Гречневая крупа, является традиционным для России продуктом, играющим немаловажную роль в детском и

диетическом питании [3]. По производству гречневой крупы Россия входит в тройку стран-лидеров, конкурируя за первое место с Китаем [4; 5]. При переработке зерна гречихи образуется значительное количество шелухи гречихи — жесткой плодовой оболочки, не имеющей пищевой ценности. Ее доля составляет 20–25% от массы зерна [6]. Отходы переработки гречихи так и не нашли широкого применения. Основными направлениями утилизации данного отхода являются использование в качестве наполнителя для подушек, упаковки для фруктов и хрупких товаров, топлива для котельных установок, кормовой добавки. Большая же часть отходов сжигается на полях или не перерабатывается. В то же время в исследованиях [7–13] показано, что шелуха гречихи содержит ряд окрашенных и биологически активных веществ, таких как полисахариды, полифенолы (в т. ч. флавоноиды), аминокислоты, липиды и белково-полисахаридные комплексы. Экстрактивные вещества из шелухи гречихи могут оказывать благотворное влияние на здоровье человека [14]. Значительное внимание уделяется веществам фенольной природы. Так например, в работе [13] показано, что экстракты шелухи гречихи, выделенные 80% раствором ацетона, содержат рутин, кверцетин, изоориентин (для татарской гречихи) и рутин, витексин, изовитексин, ориентин, изоориентин, катехин и эпикатехина галлат (для гречихи посевной).

Исследована антиоксидантная активность различных экстрактов шелухи гречихи [13–17]. В зависимости от способа определения, извлечения и вида исходного сырья

антиоксидантная активность может сильно отличаться. Однако все авторы сходятся во мнении, что она достаточная для применения в различных областях, в том числе в пищевой промышленности.

Традиционно для повышения выхода экстрактивных веществ из растительного сырья, применяют различные кислотные или щелочные реагенты для ускорения гидролиза извлекаемых или изолирующих (структурообразующих) веществ или растворители, обладающие более высокой селективностью. В существующих зарегистрированных технологиях [18–23] получения окрашивающих и биологически активных веществ из шелухи гречихи используются сложные экстрагенты на водной основе и углекислый газ. Предполагаемыми областями применения красителей из шелухи гречихи в зависимости от способа получения являются окрашивание пищевых и лекарственных продуктов, кожаных и шерстяных изделий, тканей, древесины.

Использование воды в качестве экстрагента и дополнительного внешнего воздействия позволит снизить нагрузку на окружающую среду при переработке данного отхода и упростит технологические операции по выделению красителя из экстракта, избавив от необходимости нейтрализации и удаления образовавшихся в результате солей.

В качестве интенсифицирующего воздействия для извлечения окрашивающих веществ может быть применено микроволновое излучение. Оно позволяет равномерно нагревать экстракционную смесь, а также оказывает положительное влияние на химические процессы, в том числе гидролизные, которые в той или иной мере всегда присутствуют при экстрагировании растительного сырья.

Нами предложена технология получения натурального красителя из шелухи гречихи экстрагированием водой в

микроволновом поле [24] и определена антиоксидантная активность водных экстрактов [17]. Экстракты получали в микроволновой печи СЕМ MARS-5 при повышенных температуре и давлении. Содержание веществ, проявляющих антиоксидантную активность, определяли спектрофотометрически FRAP-методом [25] с использованием индикаторной окислительно-восстановительной системы Fe (III)/Fe (II) — о-фенантролин. Общее содержание веществ фенольной природы определяли спектрофотометрически по изменению окраски фенольного реагента Фолина [26; 27]. Оба метода исследования осуществляли на двухлучевом сканирующем спектрофотометре Shimadzu UV-1800.

Установлено, что концентрация веществ обладающих антиоксидантной активностью в полученных таким образом экстрактах составляет 0,5–7 мг/л в пересчете на аскорбиновую кислоту.

Антиоксидантная активность растительных экстрактов обусловлена присутствием веществ фенольной природы, содержание которых, в зависимости от условий проведения процесса составляет 0,4–1,1 г/л в пересчете на фенол.

В результате проведенных нами исследований показано, что полученные водные экстракты обладают хоть и более низкой, по сравнению с описанной в литературе, антиоксидантной активностью, но достаточной для того чтобы представлять интерес для безотходной, «экологически чистой» технологии переработки шелухи гречихи. Краситель, выделенный из шелухи гречихи, является не только стойким и безопасным, но и полезным, так как обладает антиоксидантной активностью, которая в свою очередь оказывает положительное влияние на состояние здоровья человека.

Литература:

1. Стратегическая программа исследований Технологической платформы БиoТех2030 // Научно-техническое некоммерческое партнерство «Технологическая платформа БиoТех2030». URL: http://biotech2030.ru/wp-content/uploads/2015/02/СПИ_22.04.15.pdf (дата обращения: 2.10.2017)
2. Комплексная программа развития биотехнологий в Российской Федерации на период до 2020 года // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70068244> (дата обращения: 2.10.2017)
3. Гречневая каша // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гречневая_каша (дата обращения: 3.10.2017)
4. Зотиков, В. И., Наумкина Т. С., Сидоренко В. С. Современное состояние и перспективы развития производства гречихи в России // Вестник ОрелГАУ. — 2010. — № 4. — с. 18–22.
5. Высоцкий, Д. Современное состояние и основные тенденции рынка гречихи // АПК-Информ. URL: <http://www.apk-inform.com/ru/exclusive/topic/1012951> (дата обращения: 3.10.2017).
6. Холодилина, Т. Н., Антимонов С. В., Ханин В. П. Исследование возможностей повышения питательной ценности гречневой лузги // Вестник ОрелГАУ. — 2004. — № 10. — с. 153–156.
7. Земнухова, Л. А., Колзунова Л. Г., Шкорина Е. Д. Экстрактивные вещества из отходов производства гречихи // Журнал прикладной химии. — 2007. — Т. 80. — № 6. — с. 1032–1036.
8. Земнухова, Л. А., Шкорина Е. Д., Федорищева Г. А. Исследование состава неорганических компонентов шелухи и соломы гречихи // Журнал прикладной химии. — 2005. — Т. 78. — № 2. — с. 329–333.
9. Коломиец, Н. Э., Туева И. А., Мальцева О. А., Дмитрук С. Е., Калинкина Г. И. Оценка перспективности некоторых видов лекарственного растительного сырья с точки зрения их экологической чистоты // Химия растительного сырья. — 2004. — Т. 4. — с. 25–28.

10. Шкорина, Е. Д. Состав и комплексная переработка отходов производства гречихи // дисс. ... кандидата хим. наук: 03.00.16; защищена 06.11.2007. — Владивосток, 2007. — 157 с.
11. Апаева, А. В., Ямансарова Э. Т., Куковинец О. С. Исследование экстракции флавоноидов из плодовых оболочек гречихи в различных условиях // Вестник Башкирского университета. — 2015. — Т. 20. — № 4. — с. 1223–1226.
12. Мягчилов, А. В., Соколова Л. И., Дмитренко П. С. Выделение ситостеролина и витексина из шелухи гречихи посевной *Fagopyrum sagittatum* Gilib. (Polygonaceae) // Химия растительного сырья. — 2012. — № 3. — с. 89–92.
13. Lee, L., Choi E., Kim C., Sung J., Kim Y., Seo D., Choi H., Choi Y., Kum J., Park J. Contribution of flavonoids to the antioxidant properties of common and tartary buckwheat // Journal of Cereal Science. — 2016. — Т. 68. — с. 181–186.
14. Guo, X. D., Wu C. S., Ma Y. J., Parry J., Xu Y. Y., Liu H., Wang M. Comparison of milling fractions of tartary buckwheat for their phenolics and antioxidant properties // Food Research International. — 2012. — Т. 49. — № 1. — с. 53–59.
15. Гарифуллина, Г. Г., Герчиков А. Я., Шафиков Н. Я., Султанаева С. Х. Эффективность природных антиоксидантов гречихи // Вестник Башкирского университета. — 2010. — Т. 15. — № 2. — с. 291–293.
16. Sun, T., Ho C.-T. Antioxidant activities of buckwheat extracts // Food Chemistry. — 2005. — Vol. 90. — № 4. — P. 743–749.
17. Ключко, Е. А., Заболотная А. М., Ануфриев А. В. Антиоксидантная активность водных экстрактов шелухи гречихи // Материалы Региональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных по естественным наукам, Владивосток, 15–30 апреля 2016 г. — Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2016. — с. 419–421.
18. Пат. ПМ 74630 РФ Линия производства красителя из лузги гречихи / М. В. Солуянова, В. Н. Шекуров; заявители и патентообладатели В. Н. Шекуров, М. В. Солуянова. — № 2008108240/22; заявл. 22.02.2008; опубл. 10.07.2008, Бюл. № 19.
19. Заявка на изобр. 94038111 РФ Способ получения красителя из отходов сельскохозяйственной продукции / З. Г. Арсланов, И. Б. Садыков, Р. Г. Бинеев; заявители З. Г. Арсланов, И. Б. Садыков, Р. Г. Бинеев — № 94038111/04; заявл. 10.10.1994; опубл. 10.08.1996
20. Пат. 2545349 РФ Способ получения гидролизата из шелухи гречихи в качестве замены какао-порошка для пряничных и кондитерских изделий / Л. В. Кушнарченко, Л. В. Лёвочкина; заявитель и патентообладатель ФГАО ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ). — № 2013154812/10; заявл. 10.12.2013; опубл. 27.03.2015 Бюл. № 9
21. Пат. 2086588 РФ Способ получения пищевого красителя из лузги гречихи / Ш. Н. Ибрагимов, В. Н. Шекуров, Б. А. Ефремов, А. С. Лазько, Л. А. Чеченев; заявитель и патентообладатель В. Н. Шекуров. — № 9595101265; заявл. 30.01.1995; опубл. 10.08.1997.
22. Пат. 2215761 РФ Способ получения пигмента-красителя из растительного сырья / Б. Н. Огарков, Л. В. Самусенок; заявитель НИИ биологии Иркутского государственного университета; патентообладатели Б. Н. Огарков, Л. В. Самусенок. — № 2000116048/13; заявл. 19.06.2000; опубл. 10.06.2002. Бюл. № 16
23. Пат. 2222995 РФ Способ получения биологически активных веществ из лузги гречихи / М. Н. Дадашев, А. М. Алиев, Р. А. Рустамов, Р. З. Гасанов; заявитель и патентообладатель Горный ботанический сад (институт) Дагестанского научного центра РАН. — № 2001131260/13; заявл. 19.11.2001; опубл. 10.02.2004. Бюл. № 20
24. Заявка на изобр. 2017120050 РФ Способ получения красителя из шелухи гречихи / В. А. Реутов, А. М. Заболотная, А. В. Ануфриев, Л. А. Лим; заявитель и патентообладатель ФГАО ВПО «Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ). — № 2017120050; заявл. 08.06.2017
25. Темердашев, З. А., Храпко Н. В., Цюпко Т. Г., Воронова О. Б., Балаба А. Н. Определение антиоксидантной активности пищевых продуктов с использованием индикаторной системы Fe (III)/Fe (II) — органический реагент // «Заводская лаборатория. Диагностика материалов». — 2006. — Т. 72. — № 11. — с. 15–19.
26. 5550 Tannin and Lignin // Standard Methods for the Examination of Water and Wastewater. — Washington D. C.: AWWA, WEF & APHA, 1999. — P. 988–992.
27. Kloster, M. B. The Determination of Tannin and Lignin // Journal (American Water Works Association). — 1974. — Vol. 66. — № 1. — P. 44–46.

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

К вопросу о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» в гражданском праве Российской Федерации

Аленина Кристина Игорьевна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В юридической литературе вопрос о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» часто становится предметом дискуссий. Внимание к этому вопросу в отечественном праве обусловлено, в первую очередь, их значимостью и закреплением в Конституции Российской Федерации, а также — в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ).

В Конституции Российской Федерации содержится ряд норм, регулирующих неимущественные отношения. Так, в ст. 20 закрепляется право человека и гражданина на жизнь; в ст. 21 — охрана достоинства личности; в ст. 22, 23 — личная (физическая) неприкосновенность, а также неприкосновенность частной жизни и т. д. ГК РФ содержит принципы защиты неотчуждаемых прав личности (ст. 12 ГК РФ).

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению вопроса о соотношении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» следует проанализировать каждое в отдельности.

Рассматривая понятие «нематериальные блага» можно заметить, что законодатель не дает легального определения. Так, согласно ст. 150 ГК РФ к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага. Данный перечень является открытым, то есть к числу нематериальных благ также можно отнести и другие, не названные в законе блага (например, к числу таковых можно отнести геном человека, отдых, голос, национальный язык, свободу совести и вероисповедания и т. д. [1, с. 228]).

Не смотря на отсутствие узаконенного определения понятия «нематериальные блага», в теории гражданского права имеется большое количество таких определений.

При рассмотрении вопроса о понятии «нематериального блага» следует уяснить понятие «благо» в целом. Само понятие «благо» представляет собой философскую

категорию. Например, в Большом Энциклопедическом словаре благо рассматривается как то, что включает в себе определенный положительный смысл [2, с. 453].

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона рассматривает благо как добро (греч. αγαθον, лат. bonum, фр. bien, нем. Gut, англ. good) — понятие, издавна занимающее философов мыслителей, играющее важнейшую роль в области общественной, экономическо-социальной, и потому входящее и в сферу государственной политики, вызывающее определенные стремления и мероприятия политического союза — государства [3, с. 40].

Если рассматривать понятие «благо» в экономическом аспекте то, это все, что способно удовлетворять повседневные жизненные потребности людей, приносить людям пользу, доставлять удовольствие [4, с. 112].

Что касается юриспруденции, то первым в отечественном праве предложил использовать единое понятие «благо» М. М. Агарков. Этим термином он обозначал «тот объект, который с точки зрения гражданского права способен претерпеть тот или иной вред» [5, с. 33].

Задолго до появления в отечественном законодательстве перечня нематериальных благ в литературе использовались различные термины для их обозначения: личные, личные неимущественные, личные нематериальные и, наконец, просто нематериальные [6, с. 146].

Как уже отмечалось выше в юридической литературе нет единого определения понятия «нематериальное благо». Рассмотрим некоторые из них более подробно.

По мнению Т. А. Фадеевой под нематериальными благами следует понимать такие блага и свободы, которые не имеют экономического содержания, неотделимы от личности и признаны действующим законодательством [7, с. 378]. В целом с этим определением можно согласиться, но, по моему мнению, оно не раскрывает всей сути понятия «нематериальных благ».

С точки зрения Е. А. Флейшиц нематериальные блага — это «блага, неотделимые от каждой данной личности, охраняющие непротивоправное проявление ин-

дивидуальных черт, способностей, стремлений человека» [8, с. 9]. Представляется, что данное определение требует уточнения, так как признак охраняемости присущ не только нематериальным благам, но и имущественным правам также.

А.П. Сергеев рассматривает нематериальные блага как неразрывно связанные с личностью носителя, непередаваемые и неотчуждаемые духовные ценности внеэкономического характера, которые направлены на всестороннее обеспечение существования личности и вокруг которых складывается поведения субъектов гражданского права [1, с. 273].

М.Н. Малейна понимает нематериальные блага как объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, неотделимый от личности при жизни физического лица [9, с. 42].

Из всех приведенных выше понятий «нематериальных благ» наиболее точным является определение М.Н. Малейной, так как оно позволяет наиболее полно раскрыть их сущность, признаки и свойства.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство ученых-цивилистов рассматривают нематериальные блага как ценности, неотчуждаемые от личности.

Все нематериальные блага имеют ряд признаков, которые относятся к каждому из них в равной степени.

По мнению большинства ученых, основными признаками, присущими нематериальным благам, являются отсутствие материального содержания и тесная связь с личностью носителя (неотчуждаемость и непередаваемость) [10, с. 12–13; 12, с. 102 и др.].

Признак отсутствия материального содержания означает, что невозможно определить нематериальные блага в денежном эквиваленте (их нельзя продать, подарить или обменять). Однако имеются и другие точки зрения. Так, признак нематериальности, по мнению Т.А. Фадеевой, имеет условный характер, поскольку, ущемление нематериальных благ может повлечь для их носителя весьма ощутимые последствия экономического характера [7, с. 272]. По моему мнению, невозможно не согласиться с Т.А. Фадеевой, так как в условиях нарастания деловых связей между людьми некоторые нематериальные блага влияют на конечный результат деятельности физических и юридических лиц (например, деловая репутация), но от этого сами блага не становятся материальными.

Следующий признак нематериальных благ вытекает из положений п. 1 ст. 150 ГК РФ, где закрепляется, что нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы. Суть данного признака состоит в том, что нематериальные блага невозможно отделить от их обладателя и передать другому лицу. Исключением являются только нематериальные блага, принадлежавшие умершему, так как могут защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя (п. 2 ст. 150 ГК РФ).

Помимо указанных основных признаков выделяют также и дополнительные (так же их называют факультативными) [11, с. 61]. К ним относятся: духовная ценность, объективная потребность в них их носителей, невещественный характер нематериальных благ, изменчивость.

По моему мнению, признак духовной ценности можно отнести к основным, так как данное свойство вытекает из самого понятия нематериальных благ.

Признак объективной потребности в них их носителей объединяет такие нематериальные блага, как жизнь и здоровье [12, с. 84].

Невещественный характер нематериальных благ означает, что большинство из них не имеют материальных (физических) свойств [13, с. 49].

Некоторые ученые выделяют также признак изменчивости нематериальных благ. Например, К.И. Голубев и С.В. Нарижский говорят о том, что большинство нематериальных благ носят переменный характер и изменяются во времени (здоровье, окружающая среда и другие) [13, с. 47].

Таким образом, нематериальные блага — это объекты гражданских прав, которые характеризуются отсутствием материального содержания, тесной связью с личностью носителя, духовной ценностью и объективной потребностью в них их носителей, невещественным характером, изменчивостью.

Перейдем к рассмотрению понятия «личные неимущественные права». Так же, как и «нематериальные блага», понятие «личные неимущественные права» в цивилистической литературе имеет множество определений.

Так, Т.В. Дробышевская отмечает, что личное неимущественное право — это юридически обеспеченная мера возможного поведения лица в сферах физического благополучия, индивидуализации и автономии личности [14, с. 25].

По мнению М.Н. Малейной, личное неимущественное право — это субъективное право, возникающее по поводу благ, лишенных экономического содержания, тесно связанное с личностью управомоченного и индивидуализирующее его, имеющее специфические основания возникновения и прекращения [15, с. 9].

В юридической науке, несмотря на схожесть понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права», до сих пор нет единства мнений по вопросу их соотношения. К примеру, в своем комментарии к ГК РФ П.В. Крашенинников обращает внимание на то, что категория «личные неимущественные права» содержится в числе названных в п. 1 ст. 150 ГК РФ нематериальных благ [16, с. 552].

Т.А. Фадеева рассматривает понятие «нематериальное благо» в качестве собирательного, вследствие чего оно относится и к самому «благу», и к личным неимущественным правам [7, с. 379–380].

Следует обратить также внимание на то, что большинство российских ученых полагают, что основания для объединения понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» отсутствуют. Например, М.Н. Малейна в своей статье указывает, что «...объеди-

нение в одном термине прав и благ не совсем корректно, что само личное неимущественное право и его объект тесно взаимосвязаны, но не тождественны» [9, с. 45].

И.В. Бакаева отмечает, что смешение понятий происходит из-за наименования ст. 150 ГК РФ «нематериальные блага» [17, с. 12–13].

Действительно, можно согласиться с И.В. Бакаевой, что все дискуссии были вызваны именно нормой ст. 150 ГК РФ, действовавшей до принятия Федерального закона от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — ФЗ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ). П. 1 ст. 150 ГК РФ в прежней редакции звучал так: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом...». На основании этой нормы можно сделать

вывод, что помимо нематериальных благ, указанных в ней, также упоминаются и права на них.

В настоящее время с 01.10.2013 г., в редакции ФЗ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ, п. 1 ст. 150 ГК РФ звучит так: «Жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом». Не трудно заметить, что такие личные неимущественные права, как право на свободное передвижение, право на выбор места пребывания и жительства, право на имя, право авторства были переименованы в нематериальные блага.

Таким образом, вопрос о разграничении понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» решился на законодательном уровне. Хотя не трудно заметить, что легальное определение понятия «нематериальных благ» так и не было дано.

Литература:

1. Абрамова, Е. Н., Аверченко Н. Н., Байгушева Ю. В. и др.; под ред. Сергеева А. П. Гражданское право. Т. 1: учебник в 3 т. — М.: Велби, 2009. — 1008 с.
2. Прохоров, А. М. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд. — М.: Большая Российская Энциклопедия, 2002. — 1456 с.
3. Брокгауз, Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. Т. 7. — СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1891. — 488 с.
4. Райзберг, Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. — 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 479 с.
5. Картошкин, С. В. Эволюция взглядов на понятие вреда в отечественной цивилистике // Законодательство. — 2010. — № 8. — с. 29–38.
6. Нохрина, М. Л. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство и цивилистическая наука // Правоведение. — 2013. — № 5. — с. 143–160.
7. Сергеев, А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право: учебник. Т. 1. — 6-е изд. — М.: Велби, 2003. — 756 с.
8. Флейшиц, Е. А. Личные права в гражданском праве Союза ССР и капиталистических стран. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. — 206 с.
9. Малеина, М. Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав // Государство и право. — 2014. — № 7. — с. 40–47.
10. Малеин, Н. С. Охрана прав личности советским законодательством. — М.: Наука, 1985. — 166 с.
11. Кожевина, Е. В. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование // Цивилист. — 2010. — № 4. — с. 59–63.
12. Темникова, Н. А. О понятии «нематериальное благо» в семейном праве // Вестник Омского университета. — 2007. — № 4 (13). — с. 82–86.
13. Голубев, К. И., Нарижний С. В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. — 420 с.
14. Дробышевская, Т. В. Личные неимущественные права граждан и их гражданско-правовая защита. Монография. — Красноярск: Изд-во. Краснояр. ун-та, 2001. — 131 с.
15. Малеина, М. Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. — М., 1991. — 128 с.
16. Под ред. Крашенинникова П. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. — М.: Статут, 2011. — 1326 с.
17. Бакаева, И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 4. — с. 9–13.

Развитие законодательства Российской Федерации о землях особо охраняемых природных территорий

Браславец Виктория Викторовна, магистрант

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Ународностей нашей страны существовали определенные охраняемые земли «священные леса», которые имели особое значение. [1]

При этом, необходимость ограничения пользования такими землями в виде нормативного закрепления отсутствовала.

В период правления князя Всеволода во второй половине XI века официально сформировались частично охраняемые природные территории, которые назывались «зверинцами», на которых проходила княжеская охота. Доступ к ним можно было получить после приобретения специального разрешения.

Большая часть территорий, на которых проходила охота, принадлежала монастырям, доступ к которым посторонним был запрещен, а князьям запрещалось на таких землях охотиться.

Первой заповедной зоной в начале XV века стала Беловежская Пуца. В данный период времени охраняемая земля была местом царских и княжеских охот, при этом допускался их гражданский оборот.

Запрет на рубку деревьев и въезд на территорию в заповедных местах устанавливался в Соборном уложении 1649 года, в Царском указе 1669 года, в котором в том числе, запрещалось убийство живности.

За повторную рубку в соответствии с Указом от 25 июня 1678 года предусматривалась смертная казнь. Более того, в связи с тем, что в данное время прекратился естественный рост численности соболей, целые районы Сибири объявлялись заповедными. [2]

Во время правления Петра I разработана общая система разделения лесов на «заповедные» и «не заповедные».

Например, в соответствии с Указом от 19 ноября 1703 года, охране и защите подлежали земли, на которых произрастали леса, произрастающие на расстоянии 20 верст от малых рек и 50 верст от больших, на которых запрещалась рубка кленов, вяз, дубов, лиственницы, сосны. За нарушение указанного положения предусматривался штраф в размере 10 рублей, а за срубленный дуб — смертная казнь.

Во время правления Анны Иоанновны количество ограничений касательно заповедных земель возросло. Так, почти все земли, на которых произрастали леса, объявлялись заповедными.

Екатерина II напротив изменила свою позицию и своим указом от 22 сентября 1782 года предоставила право каждому собственнику на полную свободу использования лесов, в том числе заповедных.

В дальнейшем в 1889 году подписана Инструкция для организации защитных лесов, целью которой было не

только защита и охрана таких земель, но и их восстановление.

К концу XIX века формируется научное направление в сфере защиты определенных природных участков.

Большая часть территорий, которые были богаты животным и растительным миром, принадлежала монастырям, а охота в них не разрешалась, что являлось особой формой защиты заповедных территорий. [3]

Следует обратить внимание на Постановление правительства об установлении правил об охотничьих заповедниках, принятое в 1916 году, в котором определены задачи заповедных зон, которые заключались в сохранении и размножении промысловых и охотничьих птиц и зверей. [4]

Кроме того, не допускалась охота и на нарушителей налагалось денежное взыскание или арест от пятнадцати дней до трех месяцев, а также отбиралось предметы лова. [5]

К концу XIX века возникла особая необходимость создания особо охраняемых природных территорий и появляется заповедник «Чаплин», который создан Фальц-Фейном Ф. Э.

В начале XX века были созданы частные заповедники Лагодехский и Супутинский. Первым официальным в царской России государственным заповедником в 1916 году стал Баргузинский заповедник [6].

Во времена советской власти частные и государственные заповедники перешли во всенародное достояние, в связи с чем разрабатываются правовые нормы в области охраняемых территорий. Так, Декрет ВЦИК от 27 мая 1918 года «О лесах» [7] закрепил цель придания лесам охранного статуса. В таких лесах хозяйственная деятельность либо полностью запрещалась, либо разрешалась с ограниченным использованием.

По указанию Ленина В. И. в начале 1919 года разработан проект Декрета о заповедниках, однако принят он не был [8], но в дальнейшем в 1919 году формируется первый советский заповедник — Астраханский. В 1920 Декретом СНК РСФСР от 14 мая 1920 года организован Ильменский заповедник. Право на организацию заповедных зон принадлежало Наркомпроу.

Законодательное закрепление в сфере заповедного дела в советском государстве отражено в Декрете СНК от 16 сентября 1921 года «Об охране памятников природы, садов и парков», положения которого формировали последующий путь развития и создания особо охраняемых природных территорий, а также в нем утверждался порядок охраны и образования природных участков. [9]

Кроме того, данным нормативным правовым актом устанавливался запрет на осуществление обработки зе-

мельных участков, разработку естественных богатств, отлов зверей и птиц, охоту на территории заповедников.

После утверждения вышеуказанного Декрета, в советском государстве началась огромная деятельность по выявлению особо ценных природных объектов для последующего их сохранения.

Вслед за декретом от 1921 года принят Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 05 октября 1925 года «Об охране участков природы и ее отдельных произведений», которым внесен огромный вклад в дальнейшее формирование защиты природных территорий и введено деление заповедников на частичные и полные.

В целях изучения и сохранения нетронутых природных участков, а также для введения естественных природных объектов в хозяйственный оборот, в 1930 году ВЦИК и СНК РСФСР принимается Постановление «Об охране и развитии природных богатств РСФСР». [10]

В 1946 году происходит увеличение особо охраняемых природных территорий в РСФСР, что непосредственно связано с принятием Постановления СМ РСФСР «Об охране природы на территории РСФСР», в котором обозначена целесообразность заповедования.

В 1960 годах охотничьи угодья поделили на три категории: общего пользования, где охота разрешалась по особому разрешению всем гражданам, закрепленные за общественными, государственными и кооперативными организациями, закрытые для охоты. Указанное отражено в Постановлении СМ РСФСР от 10 октября 1960 года № 1548 «Об утверждении Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР». [11]

Последующий этап развития законодательства о землях особо охраняемых природных территорий начинается после распада СССР, когда важнейшее значение приобретают вопросы охраны окружающей среды в целом.

Так, Законом РСФСР от 19 декабря 1993 года № 2060–1 «Об охране окружающей среды» [12] установлены природоохранные режимы особо охраняемых природных территорий.

Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 года № 1155 «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» [13] развитие особо охраняемых природных территорий и их сохранение объявлено приоритетным направлением государственной экологической политики Российской Федерации.

Литература:

1. Рейнерс, Н. Ф., Штшмарк К. С. Особо охраняемые природные территории // М., 1978. с. 22–24
2. Гуляев, Я. Н. Становление и развитие экологического законодательства России: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2011. — с. 49.
3. Черпушенко, С. С. Правовой режим особо охраняемых природных территорий: дис.... канд. юрид. наук. — Саратов, 1999. — с. 18.
4. Зозуля, В. В. Правовой режим государственных природных заповедников и национальных парков: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2006. — с. 14.

14 марта 1995 года принят Федеральный закон Российской Федерации № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации» [14], в котором впервые дано понятие особо охраняемым природным территориям, а также утвержден порядок ведения государственного кадастра особо охраняемых природных территорий, их правовой режим. [15]

В 2013 году в силу положений Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 406-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [16] из списка особо охраняемых природных территорий исключены курорты и лечебно-оздоровительные местности, а также участки природопользования коренных малочисленных народов Дальнего Востока, Севера и Сибири, в связи с тем, что указанным территориям не свойственны определенные признаки.

Таким образом, формирование законодательства о землях особо охраняемых природных территориях можно разделить на четыре этапа.

На первом этапе осуществлялась защита мест рубки деревьев и охотничьих угодий, которая базировалась на использовании гражданско-правового механизма защиты охраны права собственности. При этом, такие земли не изымались.

Второй этап характеризуется тем, что появляются первые особо охраняемые природные территории, которые носили лесозащитный характер. Появились первые памятники природы и заповедные зоны.

В связи с тем, что на третьем этапе разработаны положения о каждом особо охраняемом участке отдельно, третий этап описывают как «прорыв». Особо охраняемые природные территории изымались частично или полностью из хозяйственного пользования.

Четвертый этап продолжил тенденцию увеличения количества особо охраняемых природных территорий, при этом гражданский оборот не запрещается, за исключением территорий государственных заповедников.

Следовательно, развитие правового регулирования о землях особо охраняемых природных территорий как объектах гражданских прав формировалось постепенно. По всем этапам развития законодательства в указанной сфере прослеживается проблема оборотоспособности земель и определения пределов хозяйственного использования земель особо охраняемых природных территорий.

5. Кротик, А. С. Правовые проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения: дис.... канд. юрид. наук. — М., 2003. — С. 17.
6. Лунева, Е. В. История становления и развития законодательства о земельном участке особо охраняемых природных территорий в период от петровских времен до октябрьских событий 1917 года // Материалы X Междун. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (18–21 апреля 2013 г.) // Актуальные проблемы юридической науки. Часть I. — Тольятти: Волжский ун-т им. В. Н. Татищева, 2013. — с. 81–86. 49 СУ РСФСР. — 1918. — № 42. — Ст. 522.
7. Колбасов, О. С. Советское законодательство об охране природы за 40 лет // Экологическое право. — 2006. — № 5. — с. 4.
8. Хрусталева, В. М. Создание и деятельность системы государственных заповедников в РСФСР 1917–1937 гг.: дис.... канд. истор. наук. — М., 1984. — с. 50
9. Хрусталева, В. М. Создание и деятельность системы государственных заповедников в РСФСР 1917–1937 гг.: дис.... канд. истор. наук. — М., 1984. — с. 50.
10. Лунева, Е. В. Законодательство о земельном участке особо охраняемых природных территорий в период осуществления советской власти в России // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета. — Казань: Казан, ун-т, 2013. — Вып. 14. — С. 336–342. 72 Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 10. — Ст. 457.
11. Галиновская, Е. А. О правовых... — с. 28–34. [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
12. Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060–1 // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1992. — № 10. — Ст. 457
13. Об особо охраняемых природных территориях Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 октября 1992 года № 1155 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1992. — № 14. — Ст. 1096.
14. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ с изм. и доп. от 28 декабря 2016 года // СЗ РФ. 1995. № 12. Ст. 1024; 2017. № 1. Ст. 27
15. Отдельные разъяснения по указанному вопросу были даны письмом ВАС РФ от 25 апреля 1995 г. № С5–7/03–236 «О Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях» // Вестник ВАС РФ. — 1995. — № 7.
16. О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 406-ФЗ с изм. и доп. от 23 июня 2014 года // СЗ РФ. 2013. № 52. Ст. 6971; 2014. № 26. Ст. 3377

Формы участия органа опеки и попечительства в судебном разбирательстве

Бривкальн София Викторовна, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

В силу ст. 78 Семейного кодекса Российской Федерации [2] (далее — СК РФ), при рассмотрении судом споров, которые связаны с воспитанием детей, вне зависимости от того, кем иск предъявлен в защиту ребенка, к участию в деле обязан быть привлечен орган опеки и попечительства.

Споры о детях включают в себя следующие категории дел.

1. Споры о воспитании детей между родителями;
2. Споры родителей либо лиц, их заменяющих, об отобрании детей от третьих лиц;
3. Споры, которые связаны с лишением родительских прав (пункт 1 ст. 70 СК РФ);
4. Споры о происхождении детей;
5. Споры, которые связаны с установлением усыновления и с отменой усыновления (ст. 125, ст. 140 СК РФ).

Этот перечень не является исчерпывающим, поэтому суд вправе принять к рассмотрению любое другое дело, затрагивающее права и иные законные интересы несовершеннолетнего ребенка. Однако практика показывает, что указанные выше категории дел являются наиболее распространенными.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим только первую и вторую категории дел — споры родителей и иных лиц, которые связаны с воспитанием детей.

Особенностью данной категории дел является обязательное участие в них органа опеки и попечительства, т. к. именно на органы опеки и попечительства законодательством Российской Федерации возложены полномочия по защите прав и законных интересов детей, нуждающихся в помощи государства (ст. 16 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности» [5]).

Кроме того, в связи со ст. 8 СК РФ осуществляется защита семейных прав судом по правилам гражданского судопроизводства, а в случаях, которые предусмотрены СК РФ, — государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства.

В связи со ст. 47 Гражданского процессуального кодекса РФ [1] (далее — ГПК РФ), вступают органы опеки и попечительства в дело по своей инициативе либо по инициативе лиц, которые участвуют в деле, для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей и защиты законных интересов, свобод и прав несовершеннолетних.

В случаях, которые предусмотрены федеральным законом, и в других необходимых случаях суд по своей инициативе привлечь может к участию в деле органы опеки и попечительства.

Исходя из этого, органы опеки и попечительства выполняют возложенную на них государственную функцию защиты прав и законных интересов детей, нуждающихся в государственной помощи. Их роль в таких спорах — всесторонняя защита и обеспечение интересов несовершеннолетнего.

В связи со ст. 34 ГК РФ и ст. 6 Федерального закона от 24.04.2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [4] органами опеки и попечительства являются исполнительные органы субъекта РФ. Муниципальные органы муниципальных образований (в том числе муниципальные органы поселений), на территориях которых отсутствуют органы по опеке и попечительству, которые образованы в связи с настоящим ФЗ, законом субъекта РФ, наделяться могут полномочиями по опеке и попечительству. Муниципальные органы наделяются данными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления финансовых и материальных средств.

Анализ статистических данных (форма статистической отчетности РИК-103 «Сведения о выявлении и устройстве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [8]) свидетельствует о том, что численность детей, в защиту которых предъявляются иски или представляются заключения в суды по вопросам защиты личных и имущественных прав детей, неуклонно растет.

В связи с пунктом 2 ст. 65 СК РФ все вопросы, которые касаются воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними имеют право обратиться за разрешением данных разногласий в орган опеки и попечительства либо в суд. Исходя из этого, законодатель устанавливает возможность для родителей еще на досудебной стадии разрешить спор, связанный с воспитанием ребенка (детей). Однако эта возможность носит факультативный, необязательный характер.

Здесь уместно напомнить, что в ранее действовавшем законодательстве (Кодексе о браке и семье РСФСР) обращение родителей за разрешением спора, связанного с воспитанием ребенка (детей), в органы опеки и попи-

тельства было обязательным досудебным этапом рассмотрения указанной категории дел.

Вступивший в силу 1 марта 1996 г. СК РФ отнес эту категорию дел к исключительной компетенции суда, без обязательного предварительного рассмотрения таких дел органом опеки и попечительства.

Важно отметить, что ст. 65 СК РФ «Осуществление родительских прав» дополнена новеллой [3] (п. 3 указанной ст.), в соответствии с которой по требованию родителей (одного из них) в порядке, определенном гражданским процессуальным законодательством, и с учетом требований абзаца второго пункта 3 ст. 65 СК РФ, суд с обязательным участием органа попечительства и опеки имеет право определить место жительства детей на период до вступления в законную силу решения суда об определении их места жительства.

Внесение данного изменения обусловлено значительным увеличением за последнее время количества споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей. Наличие двух и более мест (квартиры, дома), расположенных в различных населенных пунктах Российской Федерации, а иногда и в других странах, в которых родители совместно или попеременно проживают с ребенком (детьми), отсутствие юридически оформленного брака, регистрации ребенка по месту жительства одного из родителей приводит к правовой неясности, что считать местом жительства ребенка. Для предотвращения ситуаций, связанных с перемещением, «похищением» ребенка одним из родителей в таких ситуациях, на этапе судебного рассмотрения спора, до вынесения решения по существу, установлена данная правовая норма. В п. 3 ст. 65 СК РФ также предусмотрено обязательное участие органа опеки и попечительства в рассмотрении этого вида споров. Рассмотрим содержание понятия «участие органа опеки и попечительства как гаранта соблюдения прав и законных интересов детей в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей».

Как уже говорилось выше, вне зависимости от того, кем предъявлен иск в защиту ребенка, к участию в деле привлечен должен быть орган опеки и попечительства.

Закон устанавливает две формы участия в гражданском процессе органов опеки и попечительства (ст. 46 и 47 ГПК РФ):

- 1) возбуждение дела;
- 2) вступление в начатый процесс для дачи заключения по делу.
- 3) В обоих случаях орган опеки и попечительства должен:
- 4) провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), который претендует на его воспитание;
- 5) представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора.

Обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), который претендует на его воспитание, должно быть произведено специалистом органа опеки и попечительства на этапе подготовки дела к судебному рассмотрению. В акте

обследования должны быть отражены следующие вопросы, которые связаны с воспитанием ребенка (детей):

— дата (даты) обследования; кем проводилось обследование (должность, фамилия, имя, отчество);

— характер дела (спор о месте жительства несовершеннолетнего; участие отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка; урегулирование свиданий и пр.);

— фамилии, имена, отчества, адреса детей и сторон, а также их возраст.

Далее в хронологическом порядке должны быть изложены все действия лица, которое производила обследование, и собранные им сведения:

а) сведения об истце (лице, который начал дело);

б) сведения об ответчике (лице, у которого находится ребенок).

в) причины, по которым считает один из родителей невозможным пребывание ребенка у другого родителя, иного;

г) сведения о ребенке: состояние здоровья, организация отдыха и обучения, результаты беседы с ребенком, иная информация;

На основании всех материалов обследования делается вывод и соответствующее мотивированное заключение. Вывод должен содержать четкую позицию органа опеки и попечительства о том, где и, соответственно, с кем должен проживать ребенок или в каком порядке должно осуществляться участие второго родителя в воспитании несовершеннолетнего (детей).

Заключение оформляется в письменном виде, на бланке соответствующего подразделения муниципального органа, на которое возложено осуществление функций по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних.

Наряду с представлением заключения в суд, представитель органа опеки и попечительства вправе участвовать в судебных заседаниях, давая необходимые устные объяснения.

В связи с пунктом 3 Постановления Пленума ВС РФ [6] заключение органа опеки и попечительства, исходя из п. 1 ст. 34 ГК РФ и п. 2 ст. 121 СК РФ, подписано должно быть руководителем муниципального органа либо уполномоченным на указанное должностным лицом подразделения муниципального органа, на которое возложено осуществление функций по охране прав детей. Ненадлежаще оформленное заключение органа опеки и попечительства (отсутствие подписи компетентного должностного лица, соответствующей печати) может быть оспорено в суде, а в ряде случаев стать причиной отмены решения суда.

Важно указать, что заключение органа опеки и попечительства по существу спора, который связан с воспитанием детей, является только одним из доказательств по делу. Однако в случае несогласия суда с заключением ор-

гана опеки и попечительства по сути разрешаемого спора в мотивировочной части решения суда указаны должны быть мотивы такого несогласия.

Особенно остро стоит вопрос оценки заключений органов опеки и попечительства в случае раздельного проживания родителей на момент разрешения судебного спора о воспитании ребенка (детей). Отсутствие прямого указания в законе, в частности, в ст. 78 СК РФ, об обязательности получения двух заключений от органов опеки и попечительства, как по месту жительства ребенка с одним из родителей, так и по месту жительства отдельно проживающего родителя, зачастую ведет к необъективности судебного разбирательства и вынесению решения суда на основе только одного заключения, подготовленного по месту жительства родителя с ребенком. Ситуация еще более усложняется, если представленные в суд заключения органа опеки и попечительства содержат диаметрально противоположные выводы о том, что в большей степени будет соответствовать интересам ребенка. Не дает ответа на этот вопрос и указанное выше Постановление, более того, из смысла п. 3 следует, что оценке подлежит одно заключение. Позиция некоторых авторов по данному вопросу сводится к тому, что заключение должно быть одно (по месту жительства ребенка с одним из родителей, а по месту жительства второго родителя должно быть произведено только обследование, составлен акт обследования, который должен быть приобщен к материалам дела и учтен в заключении органа опеки и попечительства по месту жительства ребенка.

По нашему мнению, необходимо полностью согласиться с авторами [6], которые высказывают мнение о необходимости законодательного закрепления обязательности получения заключений от органов опеки и попечительства по месту жительства (пребывания) как ребенка, так и родителя, проживающего отдельно от него. Это необходимо для того, чтобы суд мог всесторонне оценить все имеющиеся по делу доказательства.

Кроме участия непосредственно в судебном процессе по спорам, связанным с воспитанием детей, законодательством (ст. 79 СК РФ) также установлено требование об обязательном участии представителя органа опеки и попечительства в принудительном исполнении решений, связанных с отобранием детей и с передачей их другим лицам. Это обусловлено психологическими, педагогическими трудностями, усложняющими передачу ребенка лицу, в пользу которого вынесено решение. Представитель органов опеки и попечительства должен предпринять все возможные меры для обеспечения ненасильственной передачи ребенка другому родителю (иному законному представителю), смягчить отрицательные для несовершеннолетнего стороны процедуры исполнения судебного решения.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, № 1, ст. 16.
3. Федеральный закон от 04.05.2011 № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 09.05.2011, № 19, ст. 2715.
4. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об опеке и попечительстве» // «Собрание законодательства РФ», 28.04.2008, № 17, ст. 1755.
5. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // «Собрание законодательства РФ», 28.06.1999, № 26, ст. 3177.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, 1998.
7. Михеева, Л. Ю. Развитие кодификации российского семейного права. с. 108–109 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Статистические данные органов опеки и попечительства. [интернет-источник]

К вопросу о признаках и принципах правосудия в Российской Федерации

Жане Сусанна Рамазановна, студент;

Жане Азамат Рамазанович, студент;

Ильницкая Любовь Игоревна, кандидат юридических наук, доцент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

Статья 10 Конституции Российской Федерации закрепляет положение, согласно которому государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

В каждом государстве имеется власть законодательная, исполнительная и судебная. Все эти власти должны быть разделены, так как если судья станет законодателем, то свобода граждан окажется во власти произвола. Если судебная власть будет соединена с исполнительной, то судья получит возможность стать угнетателем.

В настоящее время термин «судебная власть» употребляется в разных значениях. В зависимости от контекста он может обозначать: суд (абстрактный или конкретный); систему органов государства, осуществляющих правосудие; средство защиты интересов граждан и способ разрешения споров; компетенцию судов и судей. Есть и другие варианты употребления данного термина. [1]

Судебную власть можно охарактеризовать по ряду признаков:

— первый признак вытекает из Конституции, согласно которой судебная власть — это вид государственной власти;

— второй признак — судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (пункт 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации);

— третий признак судебной власти — исключительность. Полномочия, предоставленные судебной власти, предоставляются только ей. Никакие другие органы не

могут дублировать судебную власть ни при каких обстоятельствах;

— четвертый признак судебной власти представляет собой триединство таких свойств, как независимость, самостоятельность, обособленность

— пятый признак — особый процессуальный порядок деятельности судебных органов. Свои полномочия суд осуществляет в порядке, который определен законом. Порядок судопроизводства регламентируется целым рядом процессуальных кодексов (УПК, АПК, ГПК, КоАП, КАС);

— шестой признак — подзаконность судебной власти. Несмотря на высокий статус судебной власти, она не может действовать по собственным правилам.

На основании приведенных признаков можно сформулировать определение судебной власти: судебная власть — это исключительные полномочия, предоставленные независимым и обособленным государственным органам — судам — для разрешения правовых вопросов, отнесенных в их компетенции.

Правосудие — это деятельность специальных государственных органов — судов — по рассмотрению и разрешению гражданских, уголовных, административных и арбитражных дел, осуществляемая в особом процессуальном порядке при неуклонном соблюдении закона.

Вместе с тем термин «правосудие» содержит не только формальные характеристики. Понятие правосудие у граждан ассоциируется с такими категориями, как справедливость, объективность, обоснованность. Поэтому приведенное определение правосудия можно уточнить следующим образом: правосудие — это деятельность судов по обоснованному и справедливому рассмотрению и

разрешению гражданских, уголовных, арбитражных и административных дел, осуществляемая в особом процессуальном порядке при неуклонном соблюдении Конституции и законов Российской Федерации.

Правосудие осуществляется, сообразуясь с определенными принципами. Иногда их называют конституционными принципами правосудия, иногда — правовыми. В общем виде конституционные принципы правосудия можно рассматривать как закрепленные Конституцией Российской Федерации или вытекающие из ее норм основополагающие правовые идеи, определяющие организацию и деятельность государственных органов, осуществляющих судебную власть. Эти идеи определяют построение судов, их демократизм.

Принципы правосудия — это мировоззренческие идеи высокой степени общности, определяющие должное и сущее в построении и деятельности органов правосудия.

Решая при осуществлении правосудия вопрос о пределах действия того или иного принципа правосудия, необходимо опираться, во-первых, на предписания ч. 1 ст. 15 Конституции, содержащей категорические правила о том, что: а) Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу; б) ее нормы имеют прямое действие на всей территории России; в) законы и другие правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции России.

Каждый принцип характеризует отдельную грань правосудия. В целом же принципы правосудия составляют систему, в которую входят принципы:

- законности;
- осуществления правосудия только судом;
- независимости судей;
- осуществления правосудия на началах равенства всех перед законом и судом;
- обеспечения права на судебную защиту;
- участия граждан в осуществлении правосудия;
- гласности правосудия (открытости судебного разбирательства);
- защиты законных интересов личности;
- состязательности и равноправия сторон при рассмотрении дела в суде;
- родного (национального) языка производства. [2]

Принцип законности — универсальный принцип, который относится к любой сфере правовой деятельности. Основные положения данного принципа закреплены в ч. 2 ст. 15 Конституции РФ. Принцип законности означает, что при отправлении правосудия соблюдается верховенство закона. Закон здесь обозначает все правовые акты, составляющие нормативную базу деятельности правоохранительных органов. Естественно, иерархия этих актов должна соблюдаться. В случае противоречия между законами применяется тот, который обладает высшей юридической силой.

Для правосудия данный принцип имеет особое значение в силу того, что этот вид государственной деятельности при определении его понятия, тесно связан с неуклонным

соблюдением требований закона и установленного им порядка разбирательства конкретных судебных дел. Там, где нет соблюдения закона, нельзя говорить о правосудии. Это, скорее, будет произвол. Такое «правосудие» не в состоянии выполнить свою социальную функцию. [3]

Осуществление правосудия только судом. Этот принцип означает, что правосудие осуществляется только специальными государственными органами — судами. Никакие другие государственные органы не в праве вершить правосудие.

Принцип осуществления правосудия на началах равенства всех перед законом и судом. Этот принцип установлен в статье 19 Конституции Российской Федерации. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина не зависимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а так же других обстоятельств.

Принцип независимости судей. Судьи должны принимать решения только на основе закона, своего внутреннего убеждения и совести. Для того чтобы обеспечить принятие объективных и справедливых решений, необходимо оградить судей от любого — как прямого, так и косвенного — давления.

Принцип обеспечения права на судебную защиту. Этот принцип закреплен в статье 46 Конституции Российской Федерации. В соответствии с этой нормой каждому гражданину гарантируется судебная защита его прав и свобод. Согласно статье 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено.

Принцип участия граждан в осуществлении правосудия. Согласно статье 32 Конституции, граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия. Формы подобного участия различны. В настоящее время граждане участвуют в осуществлении правосудия как присяжные или как арбитражные заседатели.

Принцип гласности (открытости) судебного разбирательства. Согласно Конституции разбирательство дел во всех судах должно происходить открыто. Слушание дела в закрытых судах допускается только в случаях предусмотренных законом.

Принцип состязательности и равноправия сторон в суде провозглашен Конституцией (статья 123). Согласно статье 15 Уголовно-процессуального кодекса, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществ-

вления предоставленных им прав. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом. [4]

Принцип национального (родного) языка судопроизводства. Судопроизводство ведется на русском языке, а также на языках республик, входящих в Российскую Федерацию. В Верховном Суде, военных судах производство по делам ведется на русском языке.

Судебная система — понятие конституционное. В соответствии с Основным Законом страны правосудие осуществляется только судом, создание чрезвычайных судов не допускается, судебная система, в рамках которой осуществляется судебная власть, устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом (ст. 118). Конституционные положения, устанавливая роль и место высших судебных органов страны (Конституционного Суда и Верховного Суда), тем самым определяют основные параметры судебной системы (ст. ст. 125–127). [5]

Они четко определяют место, занимаемое высшими судами в судебной системе в целом, а вместе с этим и место всех других подчиненных им судов. В целом структура судебной системы определяется предписаниями не только Конституции РФ, но и ряда других законодательных актов: Закона о судебной системе, Закона о судостроительстве, Закона об арбитражных судах, Закона о военных судах, Закона о мировых судьях. В частности, в статье 3 Закона о судебной системе РФ говорится, что единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем:

— установления судебной системы Российской Федерации Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом о судебной системе РФ;

— соблюдения всеми федеральными судами и мировыми судьями установленных федеральными законами правил судопроизводства;

— применения всеми судами Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации;

— признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу;

— законодательного закрепления единства статуса судей;

— финансирования федеральных судов и мировых судей из федерального бюджета.

Такой подход к системному построению судебной власти создает необходимые предпосылки успешному функционированию правосудия. Гарантируется стабильность деятельности судов. Любые изменения системы судебных органов могут иметь место только путем внесения соответствующих поправок в Конституцию. Никакой суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы правосудия не были переданы в юрисдикцию другого суда.

Литература:

1. Правоохранительные органы Российской Федерации: краткий курс лекций / М.П. Поляков, А.Ф. Федулов — 5-е издание.: Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2010. — 164 с.
2. http://www.e-reading.ws/chapter.php/97526/14/Polyakov,_Fedulov_-_Pravoohranitelnyye_organyy_Rossiiskoiy_Federacii_kratkiiy_kurs_lekcii.html — Система принципов правосудия
3. Топорнин, Б.Н. Развитие судебной власти в России: общие подходы: учеб. пособие / Б.Н. Топорнина, И.Л. Петрухина. — М.: Изд-во Норма, 2001. — 185 с.
4. Судебная система России: учеб. пособие / С.А. Батова [и др.]; под ред. О.Н. Ведерникова, В.В. Ершова. — Москва.: Дело, 2000. — 336 с.
5. Конституция РФ от 12 декабря 1993 года

Гражданско-правовая ответственность за самовольное строительство

Заболотняя Наталья Александровна;

Научный руководитель: Седова Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Статья посвящена одной из наиболее спорных категорий гражданского права — самовольной постройке. Исследование данного института проводится с учетом реформы гражданского законодательства. Изучение проблемы самовольного строительства, положенное в основу настоящей статьи, базируется на анализе действующих норм гражданского законодательства и вновь разработанных законодателем положений по реформированию гражданских правоотношений в указанной области.

Ключевые слова: *недвижимость, градостроительная деятельность, надзор, строительство, правонарушение, ответственность, органы местного самоуправления, полномочия*

The legal responsibility of unauthorized construction

Zabolotnyaya Natalia Aleksandrovna
Federal state agrarian university (Krasnodar)

The article is devoted to one of the most disputable categories of civil law — unauthorized construction. The main goal of the studies in this article is to analyze the regulation of the relations regarding unauthorized construction within the framework of the civil law reform. The study of the problem of unauthorized construction, on which this article is based, includes analysis of the current norms of civil legislation, as well as the legislative drafts for the amendments in the civil relations in this sphere.

Keywords: *Immovable property, town planning, supervision, construction, offence, responsibility, municipal bodies, competence.*

По своей правовой сути самовольная постройка — это гражданское правонарушение, которое состоит в нарушении норм земельного законодательства, регулирующего предоставление земельного участка под строительство, либо градостроительных норм, регулирующих проектирование и строительство. Как подчеркивает законодатель в п. 1 ст. 222 ГК РФ, виновный в данном деянии игнорирует требования закона и иных правовых актов или при землеотводе (строит на участке, не предназначенном для этих целей), или при подготовке к строительству (не получает необходимые разрешения), или в процессе самого строительства (не придерживается строительных и градостроительных норм и правил).

Стоит согласиться с мнением Л. В. Щенниковой, что основанием приобретения права собственности «должна являться исключительно правомерная деятельность, направленная на создание новых вещей (в том числе недвижимых), а ее гражданско-правовым последствием, как подчеркивается в п. 1 ст. 218 ГК РФ, становится приобретение права собственности на новую вещь у лица, ее создавшего. Самовольная же постройка — действие противоправное, и закон призван предусматривать адекватные ей гражданско-правовые последствия» [4].

Самовольная постройка является объектом, физически подпадающим под признаки объекта недвижимости (п. 1 ст. 130 ГК РФ), но создание которого является нарушением установленных правовых норм [7].

В настоящее время самовольная постройка стала для современной России явлением столь же привычным, сколь и незаконным. В то же время правовой статус объектов самовольного строительства в законодательстве определен весьма неточно. На сегодняшний день, возникает ряд сложностей с оборотом самовольных построек и оформлением права собственности на них.

До вступления в силу Федерального закона от 13.07.2015 № 258-ФЗ «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» пункт 1 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) закреплял следующую трактовку: под самовольной постройкой понимается недвижимое имущество (жилой дом, другое строение, сооружение и проч.), созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Вводя правовое регулирование самовольной постройки, законодатель закрепил в п. 1 ст. 222 ГК РФ три признака самовольной постройки:

1. Земельный участок, на котором была создана постройка, не был отведен для ее строительства в установленном законодательством порядке.

2. На ее создание не была получена необходимая разрешительная документация.

3. Самовольное строение было создано с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

При этом достаточно наличия одного из перечисленных признаков, чтобы строение приобрело статус самовольного [1].

Кроме того, в результате возведения самовольной постройки происходит нарушение прав и охраняемых законом интересов других лиц либо возникает угроза жизни и здоровью граждан [9].

В действующей редакции ст. 222 ГК РФ изложена следующим образом: «...Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил...».

Таким образом, очевидно, что положения указанной нормы ужесточились, т. к. ранее для признания постройки самовольной нарушения должны были быть существенными, а в новой редакции — достаточно их наличия.

В соответствии с Приказом Минземстроя России от 4 августа 1998 г. № 37 «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации» как самовольная постройка рассматривается осуществление без соответствующего разрешения: реконструкции жилых домов (частей домов); переоборудование правомерно возведенных нежилых зданий в жилые и наоборот; возведение нового здания при наличии разрешения на капитальный ремонт старого; возведение дополнительных зданий. Кроме того, к самовольным постройкам относятся иные вновь создаваемые объекты недвижимости, возведенные без необходимых разрешений.

Как мы видим, самовольное строительство как деятельность без разрешения или с нарушением градостроительных норм и правил имеет место не только при возведении новых объектов недвижимости, но и при изменении реконструкции существующих зданий и сооружений. Можно выделить три вида реконструкции: пристройку, надстройку и перепланировку. При этом, например, самовольной постройкой нельзя признать восстановление здания, частично поврежденного пожаром [5].

Существует судебная практика в отношении самовольных построек, появившихся в результате реконструкции жилых домов (частей домов); переоборудования правомерно возведенных нежилых зданий в жилые и наоборот; возведения нового здания при наличии разрешения на капитальный ремонт старого; возведения дополнительных зданий. Например, Президиумом окружного суда Северо-Кавказского округа. В отношении пристроек и

надстроек ФАС Северо-Кавказского округа руководствуется Постановлением Президиума окружного суда от 30 октября 2006 г. № 51, в котором изложены следующие рекомендации. Если в результате строительных работ, произведенных без разрешения или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил, создается недвижимое имущество в виде новых объектов права — частей здания, пристройки или надстройки, то к таким объектам применяются правила ст. 222 ГК РФ. В этом случае право собственности на прежний объект не прекращается [2].

В соответствии с п. 2 ст. 222 ГК РФ лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой: продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Установленный п. 2 ст. 222 ГК РФ запрет на приобретение прав на самострой и на распоряжение таким объектом является искусственным выведением их из гражданского оборота как санкция за допущенные нарушения.

По смыслу вышеуказанной нормы в п. 2 ст. 222 ГК РФ установлены правовые последствия самовольной постройки — ответственность, т. е. за данное правонарушение предусмотрено наказание в виде отказа признания права собственности за застройщиком и сноса самовольной постройки осуществившим ее лицом либо за его счет [4].

То есть по смыслу ст. 222 ГК РФ содержащаяся в ней санкция (наказание) может быть применена, если доказана вина гражданина или юридического лица в осуществлении самовольной постройки. Осуществление самовольной постройки является виновным действием, доказательством совершения которого служит установление хотя бы одного из трех условий, перечисленных в п. 1 ст. 222 ГК РФ. Необходимость установления вины застройщика подтверждается и положением п. 3 ст. 76 Земельного кодекса Российской Федерации, согласно которому приведение земельных участков в пригодное для использования состояние при их захлавлении, других видах порчи, самовольном занятии, сносе зданий, строений, сооружений при самовольном занятии земельных участков или самовольном строительстве осуществляется лицами, виновными в указанных земельных правонарушениях, или за их счет.

Особого внимания заслуживает расположение ст. 222 в Гражданском кодексе. С одной стороны, данные нормы представляют собой санкцию за нарушение порядка строительства, а с другой — предусматривают способ и порядок приобретения права собственности. Несмотря на явное нарушение законодательства при возведении самовольной постройки, ст. 222 помещена в гл. 14 ГК РФ, которая имеет название «Приобретение права собственности», в которой, строго говоря, речь должна идти о деятельности исключительно правомерной, законной, поскольку она служит основанием приобретения такого «сильного» вещного права, как право собственности [6].

Тем не менее из общего правила о гражданско-правовом наказании за самострой есть исключение, сформулированное в п. 3 ст. 222 ГК РФ. Суть его заключается в возможности в судебном порядке получить право собственности в случае, если земельный участок, на котором осуществлена самовольная постройка, находится у застройщика в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании.

До середины 2015 года проблем с признанием права собственности на такие строения было меньше, участвовалась практика судебной легализации самовольного строительства. Определенным образом на данное положение вещей, помимо прочего, повлияли также длительность и дороговизна процедуры получения разрешения на строительство и отвод земельных участков, практическое отсутствие возможности легализовать уже возведенную постройку в административном порядке [2].

Приведем пример из судебной практики: В Краснодарском крае нередки случаи признания права собственности на самовольно возведенные объекты недвижимости. Так Краснодарским краевым судом была удовлетворена апелляционная жалоба граждан заключивших договора намерений с застройщиком, предметом которых были квартиры на решение Динского районного суда, которым было отказано в признании права собственности на квартиры в многоквартирном жилом доме и вынесено по делу новое решение, которым было признано право на квартиры в многоквартирном жилом доме, несмотря на то что земельный участок не принадлежал гражданам ни на каком из вещных прав и многоквартирный дом не имеет действующей документации, подтверждающей возможность подключения к сетям коммуникаций, а следовательно не может быть сдан в эксплуатацию и использоваться как жилье. Судом установлено, что, несмотря на то, что при строительстве было допущено отступление от первоначального проекта (увеличение этажности), ответственность такого отступления незначительна и в целом возведенный объект недвижимости соответствует целевому назначению земли, а именно земельный участок выделялся под строительство многоквартирного дома.

Подобное гражданско-правовое последствие иначе как неожиданным не назовешь. Но оно установлено и действует. Более того, это исключение незаметно стало правилом, так как данное решение используется как судебная практика объектов недвижимости».

На наш взгляд, данная позиция судов является, по меньшей мере, странной, так как только после оформления застройщиком права собственности на возведенный дом, лица, которые приобрели такие квартиры, могут пытаться отстаивать свои права. В случае отказа судом застройщику в праве собственности, покупатели квартир могут потребовать от застройщика только возврата денег [8] (Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 года). При таких обстоятельствах апелляционное определение Краснодарского

краевого суда противоречит положениям ст. 222 ГК Российской Федерации и ст. 51 Градостроительного кодекса Российской Федерации и ФЗ № 214-ФЗ от 31.12.2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов. Данная позиция судов по своей сути позволяет правонарушителям избегать установленной гражданско-правовой ответственности и «разрешает», а можно сказать и провоцирует.

В последние время такое явление, как самострой пугает темпами своего развития, многие из застройщиков (в том числе и указанный выше по тексту в примере) предпочитают вести дела полуподпольно, думая лишь о получении прибыли и игнорируя элементарные строительные нормативы, что приводит к вышеуказанным последствиям, нарушаются требования законов. Принятие вышеуказанных судебных решений Краснодарского краевого суда может способствовать увеличению количества недобросовестных застройщиков и в следствие чего растет и количество обманутых дольщиков — «жертв самостроя».

Однако нередки случаи, когда суды правомерно отказывают в признании права собственности на самовольно возведенный объект недвижимости. Так, в соответствии с Гражданским кодексом самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет. Однако в практике достаточно редкими остаются случаи, когда суд обязывает лицо, осуществившее самовольную постройку, ее снести. Так, в практике многих органов местного самоуправления, выступающих ответчиком по делам о признании права собственности на самовольную постройку суд, отказывая в удовлетворении иска о признании права собственности, не накладывает на истцов обязанности постройку снести.

При решении вопросов о сносе самовольной постройки, суду необходимо установить, что то лицо, к которому это требование предъявляется, произвело постройку. Также сложностью в обязанности снести самовольную постройку является факт ее передачи другому лицу. То есть когда ответчик не является застройщиком. Здесь возникают очевидные сложности с содержанием закона, ведь согласно ст. 222 ГК РФ сносить самовольную постройку должен именно тот, кто ее возвел и на ком лежит вина в нарушении закона [3].

С учетом этого, на мой взгляд, в ст. 222 ГК РФ следует включить норму о том, норму о том, что требование о сносе может быть предъявлено к лицу, которое эксплуатирует строение, но не строило его, указав в то же время, что оно имеет право регресса к тому, от кого получило самовольную постройку.

Применение норм о самовольных постройках, к сожалению, демонстрирует результат неверного восприятия назначения такого института. В связи с чем законодатель был вынужден радикально изменить редакцию ст. 222 Гражданского кодекса Российской Федерации. Представляется, что такие изменения были нацелены на возврат правоприменителей к действительному назначению этой нормы как санкции за нарушение порядка строитель-

ства или отвода земли. В итоге широкое распространение судебной легализации самовольных построек через механизм п. 3 ст. 222 ГК РФ должно быть свернуто. Однако это не исключает случаи отказа в защите прав и интересов добросовестных участников гражданского оборота.

Федеральный закон от 13.07.2015 № 258-ФЗ «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» также дополнил данную статью пунктом 4 в которой наделил органы местного самоуправления городского округа (муниципального района в случае, если самовольная постройка расположена на межселенной территории) правом принять решение о сносе самовольной постройки в случае создания или возведения ее на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для этих целей, если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий (за исключением зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) или на территории общего пользования либо в полосе отвода инженерных сетей федерального, регионального или местного значения.

В течение семи дней со дня принятия решения о сносе самовольной постройки орган местного самоуправления, принявший такое решение, направляет лицу, осуществившему самовольную постройку, копию данного решения, содержащего срок для сноса самовольной постройки, который устанавливается с учетом характера самовольной постройки, но не может составлять более чем 12 месяцев.

В случае, если лицо, осуществившее самовольную постройку, не было выявлено, орган местного самоуправления, принявший решение о сносе самовольной постройки, в течение семи дней со дня принятия такого решения обязан:

— обеспечить опубликование в порядке, установленном уставом городского округа (муниципального района в случае, если самовольная постройка расположена на межселенной территории) для официального опу-

бликования (обнародования) муниципальных правовых актов, сообщения о планируемом сносе самовольной постройки; обеспечить размещение на официальном сайте уполномоченного органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сообщения о планируемом сносе самовольной постройки;

— обеспечить размещение на информационном щите в границах земельного участка, на котором создана самовольная постройка, сообщения о планируемом сносе самовольной постройки.

В случае, если лицо, осуществившее самовольную постройку, не было выявлено, снос самовольной постройки может быть организован органом, принявшим соответствующее решение, не ранее чем по истечении двух месяцев после дня размещения на официальном сайте уполномоченного органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сообщения о планируемом сносе такой постройки.

Данные дополнения в ст. 222 ГК РФ действительно революция — предусмотрена возможность административного сноса самовольной постройки, не для всех случаев, но для многих, поскольку территорий с особыми условиями использования и полос отвода инженерных сетей в Российской Федерации предостаточно.

На сегодняшний день возможность принятия административного решения о сносе самовольной постройки отрицается судами, потому как в ст. 222 ГК РФ не содержится положений о возможности оспаривания решения органа местного самоуправления в суде, хотя если учесть, что постановление органа местного самоуправления является нормативным актом, то его соответственно можно оспорить по общим правилам оспаривания ненормативных правовых актов.

Нововведения повлекут за собой значительное удорожание оформления самовольного строительства, уравнивая затраты к надлежащему оформлению нового строительства. Но большинство объектов, все же, будет подлежать сносу — в этом и заключается ответственность за самовольное строительство.

Литература:

1. Афолина, А. В. Самовольные постройки / подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2008. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
2. Гордюк, А. В. Применение законодательства о самовольных постройках // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2008. № 4. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
3. Ершов, Ю. Проблемы статуса самовольных построек // ЭЖ-Юрист. 2006. № 43. (Доступ из СПС «КонсультантПлюс»).
4. Щенникова, Л. В. Самовольное строительство в России: объективная оценка и неожиданные гражданско-правовые последствия // Законодательство. 2006. № 3. с. 18–22.
5. Мокеева, И. Легализация самовольной постройки: возможности для маневра // Практический бухгалтерский учет. 2014. № 4. с. 40–42.
6. Наумова, О. В. Режим самовольного строительства в рамках реформы гражданского законодательства // Административное и муниципальное право. 2013. № 6. с. 680–684.
7. Наумова, О. В. Преобразование института самовольного строительства // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 6. с. 728–732.

8. Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.03.2014 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2014.
9. Селифонова, С. Ю. Ответственность за самовольное строительство: признание права собственности или снос? // Налоги. 2010. № 33. с. 17–20.

Система мер профилактики таможенных преступлений

Зуева Ксения Юрьевна, студент
Тюменский государственный университет

Эффективности и результативности борьбы с таможенной преступностью невозможно достичь без должной информационно-аналитической, прогностической и иной общеорганизационной деятельности, которая должна быть положена в основу федеральных целевых программ развития таможенной службы в Российской Федерации [1].

В сфере таможенной деятельности совершается огромное количество коррупционных преступлений и правонарушений. В связи с этим наносится ущерб экономической безопасности Российской Федерации. Коррупционная деятельность сказывается как на развитии экономики Российской Федерации, так и на итоговых ценах продукции.

Коррупционные преступления и правонарушения ведут к снижению качества производимой продукции, снижению ВВП страны, а также к снижению и предоставляемых услуг населению.

Несовершенство организации таможенного оформления и контроля является главной причиной, способствующей совершению коррупционных преступлений и правонарушений в сфере таможенной деятельности. Помимо этого также можно выделить такие причины как взяточничество, недостатки правового и организационно-управленческого характера, недостатки в подборе и расстановке кадров.

Анализируя итоги работы за восемь месяцев 2017 года, можно сделать вывод о том, что таможенными органами Российской Федерации возбуждено более тысячи уголовных дел, что на 24 % больше, чем за первое полугодие 2016 года. Количество уголовных дел, возбужденных по результатам оперативно-розыскной деятельности таможенных органов, возросло на 10 % и составило 1106 уголовных дел. [4].

Более 300 возбужденных уголовных дел приходится на таможенные органы Северо-Западного и Сибирского таможенных управлений, на таможенные органы Дальневосточного таможенного управления приходится около 200 возбужденных уголовных дел, на таможенные органы Центрального таможенного управления приходится чуть больше 150 возбужденных уголовных дел. [4].

Наиболее часто предметами преступлений являются иностранная валюта и валюта Российской Федерации, наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, различные товары народного потребления, а также автотранспортные средства.

Стоимость незаконно перемещенных через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров составила более двадцати миллиардов рублей, из них стоимость алкогольной продукции и табачных изделий составила около восьмидесяти миллионов рублей [4].

На расследование и возмещение причиненного преступлениями ущерба в федеральный бюджет перечислено более 270,6 миллионов рублей.

Предотвращение преступлений является сложной, многоуровневой системой государственных органов и общественных организаций, которые осуществляют антикриминогенное влияние на социальные объекты с целью недопущения нарушений уголовно-правовых норм и устранения факторов, которые детерминируют. Ее образуют субъекты, объекты и мероприятия предупредительной деятельности.

В первом полугодии 2017 года таможенными органами возбуждено почти пятьдесят четыре тысячи дел об административных правонарушениях, что на 33 % больше, чем в первом полугодии 2016 года (более сорока тысяч) [4].

Предложенная для обсуждения тематика является чрезвычайно актуальной, потому и вызывает большой интерес научного сообщества, а так же и юристов. В течение нескольких лет отмечено ухудшение отдельных показателей криминогенной ситуации в таможенной сфере.

Указанное обусловлено влиянием ряда внешних и внутренних факторов политического, военного, экономического, социального, правового, организационно-управленческого и чисто криминогенного характера, среди которых:

- продолжение военной агрессии;
- отсутствие контроля над частью территории и государственной границы;
- активизация миграционных процессов;
- кризисные явления в экономике;

— ослабление влияния правоохранительной системы и ее определенная дезориентация, вызванные несогласованностью в осуществлении мероприятий по реорганизации ее составляющих, оттоком профессиональных кадров, быстротой проблем материально технического и финансового обеспечения, социальной защиты и мотивации работников.

В целом же меры по предупреждению отдельных преступлений и правонарушений в таможенной сфере, связанных с коррупцией, можно разделить на общепрофилактические, осуществляемые руководителями таможенных органов, их структурных подразделений по пропаганде недопущения совершения коррупционных преступлений и правонарушений; организационные меры, к которым следует отнести периодическую ротацию руководителей таможенных органов; необходимо ввести обязательные электронные услуги по декларированию товаров для того, чтобы исключить коррупционную составляющую непосредственного взаимодействия сотрудников таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности при таможенном оформлении и таможенном контроле товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации [3, с. 39–44].

Нарушение таможенных правил имеют повышенную общественную вредность, что обусловлено, прежде всего, объектом посягательства этих правонарушений — экономической безопасностью государства.

Ведущую роль в профилактике нарушений таможенных правил отведено таможенным органам, которые имеют для этого соответствующие полномочия, силы, средства в

современных условиях, опираясь на теорию, которая соединена с практикой и может быть призвана эффективно решать задачи по профилактике нарушений таможенных правил.

Профилактика правонарушений в таможенной сфере является важной общегосударственной задачей и зависит от научно-методического обеспечения, указанного направления.

Таким образом, основными мерами криминологического предупреждения преступлений в сфере таможенной деятельности должны стать:

— обеспечение эффективного применения уголовного и административного законодательства стран — участниц Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС;

— справедливого наказания за совершение таможенных и коррупционных преступлений и правонарушений, позволяющего снизить рецидив данных деяний;

— привлечение виновных лиц к уголовной или административной ответственности за совершение таможенных и коррупционных преступлений и правонарушений [4].

В современных условиях изучение проблем профилактики нарушений таможенных правил требует учета практического опыта деятельности таможенных органов и разработки определенной иерархической структуры мероприятий профилактического характера.

Подводя итоги сказанному можно сделать вывод о том, что профилактикой нарушений таможенных правил является влияние государства, общества и их институтов на негативные стороны социального бытия с целью устранения нейтрализации причин и условий, которые им способствовали.

Литература:

1. Макаров, А. В., Савосина Н. Г. Правовые меры противодействия контрабанде в таможенном законодательстве: историко-правовой опыт // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 1.
2. Осокин, Р. Р. Предупреждение взяточничества в таможенной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 24 с.
3. Сутурина, М. Н., Жукова А. С. Криминологическая характеристика таможенной преступности в условиях совершенствования таможенного и уголовного законодательства // Российский следователь. 2016. № 2.
4. Федеральный сайт Таможенной службы Российской Федерации. http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25573: — 2017-&catid=40:2011-01-24-15-02-45

Вина как основная проблема деликтоспособности коммерческих организаций

Карнюшкина Ангелина Сергеевна, магистрант
Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина

В рамках данной статьи автор рассматривает деликтоспособность коммерческих организаций, акцентируя внимание на основных подходах к установлению вины юридического лица как ее основной проблеме.

Ключевые слова: юридическое лицо, вина юридического лица, вина, коммерческая организация, правосубъектность, сущность юридического лица, правовой статус коммерческой организации, ответственность юридического лица

In the framework of this article, the author considers the delinquency of commercial organizations, focusing on the main approaches to establishing the guilt of a legal entity as its main problem.

Key words: legal entity, wine of a legal entity, wine, commercial organization, legal personality, the essence of a legal entity, the legal status of a commercial organization, the liability of a legal entity

Коммерческие организации в силу п. 1 ст. 48 и п. 1 ст. 50 ГК РФ причисляются законодателем к субъектам гражданско-правовых отношений [1]. Исходя из этого, они обладают правовым статусом, который можно определить как установленное нормами права положение коммерческой организации, включающее в структурно-организационном смысле как условия отнесения, так и условия прекращения отнесения субъектов к коммерческим организациям, а в содержательном — совокупность их прав и обязанностей. Совокупность прав и обязанностей, в свою очередь, складывается в правосубъектность коммерческих организаций, предполагающую закрепление за лицом статуса субъекта права, т. е. самостоятельное участие в правоотношениях, ответственность по своим обязательствам и т. д.

Правосубъектность, являясь элементом структуры правового статуса коммерческих организаций и складывающаяся, как было отмечено нами ранее, из совокупности их прав и обязанностей, обладает собственной структурой, включая в себя такие элементы, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность, определяемые следующим образом:

1) правоспособность — способность лица иметь гражданские права и обязанности;

2) дееспособность — способность лица своими действиями приобретать для себя гражданские права и самостоятельно их осуществлять, создавать для себя гражданские обязанности, самостоятельно их исполнять, а также нести ответственность в случае их неисполнения;

3) деликтоспособность — способность лица нести гражданско-правовую ответственность за совершенное им правонарушение или, иными словами, «...правосубъектность в сфере отношений, возникающих вследствие противоправного поведения» [9], «...способность лица нести юридическую ответственность за свои негативные действия» [5].

Вполне очевидно, что применительно к юридическим лицам и, в частности, применительно к коммерческим организациям указанные структурные элементы право-

субъектности отличаются определенной спецификой [2]. Специфика интересующей нас в рамках данной статьи деликтоспособности коммерческих организаций, по большей части, зависит от вины юридического лица как ее основной проблемы. По справедливому, на наш взгляд, замечанию Х. В. Идрисова, вопросы, связанные с виной как условием ответственности, включая и гражданско-правовую ответственность, понимаются, прежде всего, с точки зрения состояния, присущего физическому лицу, в то время как и действующее гражданское законодательство, и отечественная правовая наука в части гражданского права оперируют таким понятием, как вина юридического лица [6]. Вполне очевидно при этом то, что вину юридического лица в силу его сущности нельзя рассматривать в том же ключе, в каком рассматривается вина физического лица, т. е. как психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию и его последствиям. Иными словами, мы не можем не согласиться с А. В. Голышевой в том, что «...является невозможным использование в отношении юридического лица классического понимания вины <...> как психического отношения лица к совершаемому им противоправному деянию, имеющего интеллектуальный и волевой моменты» [4].

Таким образом, точкой преткновения в вопросе о вине юридического лица является его сущность как субъекта права, созданного посредством фикции, т. е. искусственным образом. В связи с этим, для понимания вопроса о вине юридического лица, как отмечают А. В. Ольшевская и О. М. Попович, принципиальное значение имеют следующие положения:

1) юридическим лицам присуща воля, которая выражается их органами, выступающими в качестве выразителей коллективной воли и созданными именно с этой целью;

2) возникновение юридических лиц связано с инициативой образующих их физических лиц;

3) юридические лица создаются для достижения определенных целей, в связи с чем их правоспособность изначально ограничена рамками заданных целей [11].

Исходя из этого, в отечественной правовой науке и, что немаловажно, действующем законодательстве существует несколько концепций вины юридического лица. В частности, психологическая концепция вины юридического лица закрепляет субъективную вину любого нарушителя, подразделяя ее на умысел и неосторожность [3], что имеет место, например, в действующем гражданском законодательстве, поскольку, в соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины в форме умысла или неосторожности [1]. Поскольку юридическое лицо как таковое не может испытывать какие-либо эмоции по отношению к своим действиям, представители указанной концепции отождествляют вину юридического лица с виной его органов, участников и т. д. В свою очередь, поведенческая концепция вины юридического лица предполагает обращение к категориям осмотрительности и разумности [3], что имеет место, например, в абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которым лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства [1].

Вполне очевидно, что в действующем гражданском законодательстве имеет место поведенческо-психологическая концепция вины юридического лица, что отмечается и некоторыми учеными [8, 10]. В рамках данной концепции, как было отмечено нами ранее, вина юридического лица устанавливается через вину его органов, участников и т. д., т. е. тех субъектов, которые формируют и проводят в жизнь волю юридического лица как искусственного образования. Как отмечает в связи с этим Б.В. Россинский применительно к административной ответственности юридических лиц, «...никакая организация сама по себе, без вмеша-

тельства ее должностных лиц, отвечающих за те или иные участки работы, не способна соблюдать правила и нормы, за нарушение которых предусмотрена ответственность, не может нарушать эти правила и нормы, а также принимать какие-либо меры по их соблюдению» [12], т. е. «...все нарушения установленных правил и норм, имеющие местонахождения деятельности юридических лиц, обусловлены соответствующими противоправными действиями (бездействием) их должностных лиц» [12].

В то же время нельзя не согласиться и с Н.В. Козловой, отмечающей, что «...вина юридического лица как субъекта гражданско-правовой ответственности есть его собственная вина, а не вина его органов, учредителей (участников), работников или иных лиц» [7], поскольку «...гражданские права и обязанности принадлежат юридическому лицу, обладающему правоспособностью и дееспособностью, содержание которой не совпадает и не сводится к правосубъектности физических лиц, действующих от его имени» [7]. Парадоксально, но оба указанных подхода являются верными, поскольку первый подход, на наш взгляд, характеризует внутреннюю составляющую вины юридического лица, по своей сути не представляющую какой-либо важности для гражданско-правовой ответственности, а лишь констатирующую факт нарушения юридическим лицом в лице его органов, участников и т. д. действующего гражданского законодательства, а второй подход — внешнюю составляющую вины юридического лица, поскольку судебная практика свидетельствует о привлечении к гражданско-правовой ответственности юридических лиц как таковых.

Таким образом, из действующего гражданского законодательства и отечественной правовой науки в части гражданского права следует неопределенность подходов к вине юридического лица, представляющая собой основную проблему деликтоспособности коммерческих организаций.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Бураева, А. Е., Москвина К. А. Элементы правосубъектности юридического лица // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 26–2. с. 131–135.
3. Гигель, А. А. Ответственность юридического лица: проблема вины // Актуальные проблемы гражданского права. 2016. № 1 (7). с. 198–204.
4. Гольшева, А. В. О вине юридических лиц // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2013. № 2. с. 16–22.
5. Дроздова, Е. К., Калдина А. А., Сайфулова Л. Г. Сделкоспособность и деликтоспособность как элементы гражданской дееспособности // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 4 (12). с. 103–106.
6. Идрисов, Х. В. Проблемные вопросы характеристики вины юридического лица в гражданском праве России // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 1 (25). с. 159–163.
7. Козлова, Н. В. Правосубъектность юридического лица: учебник. М.: Статут, 2005. 220 с.
8. Крашенинников, С. В. К вопросу о понятии вины юридических лиц // Вестник научных конференций. 2016. № 10–2 (14). с. 54–56.
9. Наден, В. В. Элементы правосубъектности в гражданском праве // Проблемы законности. 2014. № 125. с. 132–141.

10. Новокрещенов, Д. Н. К вопросу о понятии вины юридического лица в российском гражданском праве // *Baikal Research Journal*. 2011. № 3. с. 30.
11. Ольшевская, А. В., Попович О. М. Проблема определения вины юридического лица: отечественный и зарубежный опыт // *Вестник экономической безопасности*. 2017. № 2. с. 83–86.
12. Россинский, Б. В. Вновь о вине юридического лица // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 6. с. 139–143.

Особенности прокурорского надзора за предварительным расследованием по уголовным делам, возбужденным в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ

Кочнев Игорь Германович, магистрант
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Актуальность темы исследования связана с реорганизацией органов ФСКН, значительным количеством возбужденных уголовных дел, по преступлениям, представляющим значительную общественную опасность, из которых большинство уголовных дел приостановлено производством, что в свою очередь, говорит о необходимости пересмотра подхода к организации прокурорского надзора за законностью при производстве дознания и предварительного следствия по уголовным делам, возбужденным по фактам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее — НОН).

В соответствии со ст. 29 ФЗ «О прокуратуре РФ» предметом надзора в данной области является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Достижение целей прокурорского надзора, определенных предметом надзора, возможно лишь при соблюдении системного подхода, заключающегося в комплексной реализации проверочных мероприятий на всех стадиях предварительного расследования.

Вместе с тем, при осуществлении прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела, у надзирающего прокурора, возникает ряд трудностей, установленных законодателем. Так, в соответствии с п. 4 ст. 146 УПК РФ копия постановления о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору без материала уголовного дела, таким образом, надзирающий прокурор первично знакомится исключительно с процессуальным решением, при отсутствии материала уголовного дела, что существенно затрудняет принятие законного и обоснованного решения.

Таким образом, в целях недопущения нарушения законности, надзирающему прокурору необходимо в полной мере реализовывать возложенные на него по-

ложения Приказов Генерального прокурора № 33 от 26.01.2017 и № 826 от 28.12.2016, а именно: непосредственно изучать материалы уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (далее НОН), т. к. первичное изучение уголовного дела позволяет определить: сам факт совершения преступления в сфере НОН, реально оценить свойства доказательств, представленных по уголовному делу, выявить процессуальные нарушения, допущенные органами, проводившими предварительное расследование, а также нарушения, допущенные сотрудниками, проводившими оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ).

При анализе практики прокурорского надзора по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также судебной практики, установлено, что наиболее частыми нарушениями допускаемыми следователями и дознавателями по уголовным делам являются:

— проведение лицами, осуществляющими предварительное расследование, формального анализа результатов оперативно-розыскных мероприятий, неиспользование их при организации предварительного расследования;

— нарушение требований УПК РФ при проведении следственных действий, а именно: нарушение, предусмотренных сроков, ошибки при оформлении следственных действий, выражающиеся в неправильной фиксации полученной информации (например, нарушения в протоколе личного досмотра ведет к недопустимости доказательств по уголовному делу);

— нарушение требований ст. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в части проведения оперативно-розыскных мероприятий, выражающиеся в нарушении порядка проведения ОРМ «проверочная закупка», а именно: «провокация» сотрудниками, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность умысла у лица на совершение преступления в сфере НОН;

— ошибки в квалификации действий лиц, совершивших преступления в сфере НОН (например, в целях искусственного завышения показателей сотрудниками полиции одно преступление делится на эпизоды и в нарушение требований уголовного закона квалифицируется, как неоднократно совершенное), неверное установление фактических обстоятельств преступления и их оценка, ошибочное определение направленности умысла лица;

— нарушение требований совместного приказа от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной дея-

тельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».

Таким образом, при проведении прокурорской проверки на данном направлении деятельности, надзирающему прокурору надлежит в обязательном порядке потребовать каждое уголовное дело, возбужденное в сфере НОН, т. к. несвоевременное изучение материалов уголовных дел данной категории, ведет к нарушению конституционных прав и свобод человека, ввиду, допущенных лицами, осуществляющим предварительное расследование ошибок.

Литература:

1. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 03.09.1953;
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ;
3. Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;
4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»;
5. Приказ Генеральной прокуратуры от 26.01.2017 № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания»;
6. Приказ Генеральной прокуратуры от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

Деятельность по обеспечению имущественной безопасности как фактор устойчивости социального порядка

Микаилов Самир Мурсалович, кандидат юридических наук, доцент
Курганский государственный университет

Богомолов Андрей Николаевич, старший инспектор по особым поручениям
Оперативное управление МВД России (г. Москва)

Актуальность данной статьи связано с тем, что успешное развитие гражданского общества, а, следовательно, совершенствование и устойчивое функционирование системы обеспечения социального порядка является актуальной для любой цивилизованной страны, а для Российской Федерации особенно, учитывая продолжающееся в стране реформирование сферы социального и, в том числе, государственного управления.

Цель настоящей статьи состоит в определении соотношений понятий имущественной безопасности и социального порядка, что позволит показать место и роль системы обеспечения имущественной безопасности в общей системе обеспечения социального порядка. Формирование и обоснование теоретических выводов о соотношении и понятий социального порядка, общественной и имущественной безопасности позволит авторам в будущем выработать рекомендации по формированию социального порядка в современном обществе и выработать меры по обеспечению по его поддержанию, в том числе путём совершенствования системы обеспечения общественной и имущественной безопасности.

Рассмотрение данного вопроса также актуализируется в связи с тем, что современное российское общество, как и любое другое общество, находящееся в переходном состоянии, объективно испытывает потребность в устойчивой организации социальной жизни.

Многие прогрессивные начинания в экономике и политике, личная, общественная и имущественная безопасность, подразумевающая, в первую очередь, защиту собственности, инвестирование производства и развитие культуры напрямую зависят от установленного в обществе и поддерживаемого властью порядка.

Вопросы установления должного социального порядка в обществе и государстве волновали умы мыслителей ещё в древности.

Например, Аристотель, считал, что условием сохранения безопасности общества и его моральных ценностей является возможность совместного поддержания социального порядка. При этом, человек, как элемент общества, должен обуздать свои желания для достижения общей для социума цели. [2]

В последнее время философы и социологи, развивая теории Т. Гоббса, Д. Локка и Ж-Ж. Руссо о готовности людей объединяться для формирования государства с целью установления социального порядка, обосновывают концептуально проработанную идею, суть которой заключается в том, что социальный порядок рассматривается как исходная теоретическая модель для исследования общественного порядка. [4 и другие]

При этом, социальный порядок, как категория, выражающая идею организованности общества и социальной системы, определяется как «философско-социологическое понятие, представляющее объяснение того, каким образом форма появляется в общественных отношениях, с одной стороны, а с другой — каким образом социальные системы и их элементы связаны во времени и пространстве». [7]

Категория «социальный порядок» тесно соотносится с рядом смежных категорий, такими, как общественный порядок, правовой порядок, законность, государственная дисциплина, общественная, государственная и социальная безопасность, общественное благоустройство. По мнению ряда исследователей, в широком смысле, данные категории соотносятся как единое целое, различаясь только в деталях. [3 и другие]

Некоторые исследователи, отмечая взаимосвязь и взаимообусловленность общественной безопасности и социального порядка, аргументируют, что отношения в сфере безопасности регулируются правовыми нормами, а отношения в сфере общественного (социального) порядка — и правовыми и социальными нормами. [6]

Соответственно, можно предположить, что социальный порядок, являясь феноменом упорядоченности и соответствия определённой модели поведения нормам общепринятой социальной системы, по сути, обозначает признаки понятия общественный порядок.

Не вдаваясь в остальные детали, можно отметить, что суть у всех рассматриваемых понятий всё же одна — создать удовлетворяющую потребностям и жизненно важным интересам общества в безопасности, такую форму организации человеческой жизнедеятельности, при которой упорядочение жизни общества, путём противодействия беззаконию, безнравственности и хаосу, становится нормой для каждого её члена и в целом для самого общества.

Принято считать, что жизненно важные интересы определяются как совокупность потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. [8 и другие]

Данный вывод согласуется с требованиями, изложенными в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая, определяя общественную безопасность одним из основных приоритетов национальной безопасности исходит из необходимости защиты национальных интересов с учётом потребностей государства, общества и личности в безопасности. [1, п. 31] Здесь же

можно заметить, что в череде перечисленных видов безопасности, имеет место быть и безопасность социальной сферы, или, другими словами, социальная безопасность.

Таким образом, исходя из феномена удовлетворения жизненно важных интересов общества и потребностей в безопасности, а также сравнительных характеристик смежных с категорией социальный порядок вышеперечисленных понятий, можно предположить, что категории жизненно важные интересы общества и потребности в безопасности, становятся стержневыми в понятии социальный порядок.

Наряду с вышеобозначенным, следует отметить, что деятельность по обеспечению имущественной безопасности выступает фактором устойчивости социального порядка также в силу того, что одним из угроз её нормального состояния выступают преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, которые, в свою очередь, являются угрозами нормального состояния государственной, общественной и имущественной безопасности. [1, п. 43]

Исходя из предметного содержания, потребностей в имуществе, имущественных интересов, как интересов, связанных с правом собственности, иными вещными правами и потребностей в их сохранении, а также наличии угроз их безопасности, можно предположить, что в структуре социальной безопасности можно выделить и такой вид безопасности, как имущественная безопасность, выраженную в уровне защищённости имущества общества преимущественно от угроз общепасного характера.

Ряд исследователей, исходя из известных определений общественной безопасности, как состояния защищённости жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности общественных и государственных институтов, [5 и другие] считают, что одним из элементов общественной безопасности является имущественная безопасность. [10 и другие]

В свою очередь, имущественная безопасность, как понятие, характеризующее уровень противодействия угрозам имущественной безопасности общества и степень защищённости имущества его членов, определяется как состояние защищённости имущества физических и юридических лиц от угроз различного характера (природных, техногенных и других, в том числе от противоправных посягательств в виде хищений), достигаемое противодействием этим угрозам путём реализации **государством комплекса мер**, обеспечивающих соблюдение имущественных прав этих лиц в отношении данного имущества. [20 и другие]

Таким образом, можно прийти к выводу, что все виды безопасности, в том числе и имущественная безопасность, являются основой и для формирования, удовлетворяющего потребностям и интересам общества и личности, социального порядка.

Данное утверждение аргументируется, на наш взгляд, и выводами различных исследователей сферы обеспе-

чения безопасности, ряд из которых, отмечая взаимосвязь и взаимообусловленность безопасности и социального порядка, полагают, что «обеспечение всех видов безопасности имеет целью достижение именно социальной безопасности, социального прогресса» и социального порядка, [9 и другие] и наоборот, что «укрепление общественного (социального) порядка способствует повышению общественной безопасности. Соблюдение правил, норм и требований общественной безопасности служит условием поддержания надлежащего общественного (социального) порядка». По сути, социальный порядок, как философско-социологическое понятие, представляющее объяснение того, каким образом форма появляется в общественных отношениях, с одной стороны, а с другой — каким образом социальные системы и их элементы связаны во времени и пространстве, выражает собой сущность общественного порядка. [8; 9 и другие]

Следовательно, обеспечение имущественной безопасности, во взаимосвязи с обеспечением других видов без-

опасности, также преследует цель достижения удовлетворяющего потребностям и жизненно важным интересам общества надлежащего социального порядка.

Данный вывод аргументируется также тем Стратегия национальной безопасности России, по сути, обозначает общие для систем обеспечения национальной, общественной, имущественной безопасности и общественного порядка стратегические цели, такие как защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. [1, п. 42]

Таким образом, деятельность по обеспечению имущественной безопасности общества становится одним из факторов устойчивости социального порядка, а система обеспечения имущественной безопасности значимым элементом системы обеспечения социального порядка.

Литература:

1. Указ Президента России № 683 от 31.12.2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ, 2016, № 1 (часть II) ст. 212
2. Аристотель. Сочинения. М., 1984. Т. 4. с. 375
3. Бондарев, Д. А., Фирсова Е. А. Сравнительный анализ дефиниций «общественная безопасность» и «общественный порядок» во Франции, в Австрии, ФРГ, США, Канаде и России // Российский следователь, 2010, № 7.
4. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. — М.: Академический проект, 2005.
5. Журавлёв, Р. А. Понятие и содержание общественной безопасности как приоритета национальной безопасности // Российский следователь. 2012. № 9.
6. Кондрашов, Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М.: Юрист, 1998
7. Новейший философский словарь // http://enc-dic.com/new_philosophy/Socialnyj-Porjadok-1142.html
8. Пугин, В. Б. Социальная безопасность личности: Региональный аспект. // Дисс...канд. фил. наук. Архангельск. 2003 г. 144 с.
9. Пшеничникова, В. А. Социальная безопасность как фактор развития качества жизни населения региона // Регионология. № 3. 2008 г.
10. Хатуаев, В. У. Административно-правовая система обеспечения имущественной безопасности: Дисс... докт. юрид. наук. — М., 2005. — 380 с.

Об актуальных вопросах обеспечения законности в деятельности таможенных органов в условиях формирования новой системы правовых актов, регулирующих таможенные правоотношения

Мовчан Алсу Замировна, аспирант
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Статья посвящена вопросам обеспечения законности в деятельности таможенных органов в условиях формирования новой системы правовых актов, регулирующих таможенные правоотношения.

Проведен анализ судебной практики Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ по вопросам применения льгот по уплате таможенных пошлин. Делается вывод о том, что формируется новая система правовых актов, которые в перспективе окажут существенное влияние на регулирование таможенных правоотношений в ЕАЭС в целом и в Российской Федерации в частности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Таможенный кодекс ЕАЭС, прогноз развития взаимоотношений в рамках ЕАЭС для стран-членов в условиях приоритетности электронных процессов

Таможенное регулирование можно разделить на национальный и наднациональный уровни. Наделение правотворческой компетенцией Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) способствует тому, что центр тяжести смещен в сторону наднационального уровня.

Порядок перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС) регулируют международные правовые акты: Декларация о евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г., Акты евразийского высшего экономического и межправительственного советов, Таможенный Кодекс Таможенного союза (ТК ТС).

Основы таможенного-тарифного и нетарифного регулирования определяют внутринациональные правовые акты: Федеральный Закон № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», Гражданский, Уголовный и Налоговый кодексы, Федеральный Закон № 114 «О службе в таможенных органах Российской Федерации», Федеральный Закон № 164 «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Кодекс об административных правонарушениях и др.

Вышеуказанные правовые нормы содержат в себе ряд противоречий. Решить эти противоречия можно только путем разработки нового кодекса.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе анализа существующего таможенного законодательства и проекта нового ТК ЕАЭС выявить положительные и отрицательные стороны законодательства, спрогнозировать развитие взаимоотношений в рамках ЕАЭС для стран-членов в условиях приоритетности электронных процессов.

В теории административного права административная юрисдикция определяется как административно-процессуальная деятельность, осуществляемая во внесудебном либо судебном порядке с целью рассмотрения и разрешения административно-правовых споров и применения административно-принудительных [1].

Новый Таможенный кодекс ЕАЭС вступит в силу после получения ЕЭК уведомлений о ратификации Договора от всех пяти стран-участниц.

Ожидается, что за счет синхронизации проведения внутригосударственных процедур и направления в ЕЭК уведомлений об их проведении, будет обеспечено вступление в силу Договора о ТК ЕАЭС с начала 2018 года [2].

ТК ЕАЭС состоит из 9 разделов, 60 глав и не имеет деления на общую и специальную части, в то время как ТК ТС состоял из 8 разделов, 50 глав и делился на общую и специальную части.

ТК ЕАЭС направлен на систематизацию на всей территории ЕАЭС практики сформированной локально в каждом государстве.

Главное новшество кодекса — существенное упрощение таможенных процедур и перевод их в электронный формат с целью исключить влияние человеческого фактора. Три основных изменения в новом кодексе: приоритет электронных технологий, отказ от предоставления подтверждающих документов и автоматический выпуск товара. Электронные технологии охватывают весь процесс — от поступления до его выпуска на рынок для продажи. Сегодня основные таможенные процедуры оформляются на бумагу, а электронные процессы дублируют традиционный бумажный документооборот. После введения ТК ЕАЭС большинство таможенных процедур будут реализовываться в электронном формате, а бумажные носители будут их дублировать. Все государственные органы, министерства и ведомства будут вынуждены реформировать свои технологии таким образом, чтобы процедуры изначально прописывались в электронном виде, а не переносились в электронный формат с бумажных носителей.

Повышение статуса уполномоченного экономического оператора — еще одно нововведение кодекса. Компании, которые будут соответствовать необходимым критериям смогут его получить. Организации смогут использовать упрощенные таможенные процедуры, включая возможность выпуска товаров до подачи таможенной декларации,

предварительное таможенное декларирование, совершение таможенных операций с товарами, которые находятся на складе, использование механизма «единого окна» при совершении таможенных операций, связанных с прибытием товаров на таможенную территорию, убытием товаров с этой территории, и прочее. Уполномоченные операторы будут являться партнерами государства, которые обеспечат ведение легального бизнеса. Таким образом контролирующие органы смогут сосредоточиться на реальных нарушителях, не отвлекаясь там самым на проверку законопослушных организаций.

При использовании информационных технологий существенная роль отводится системе управления рисками.

Введение ТК ЕАЭС декларации будут обрабатываться информационной системой управления рисками, которая будет оценивать сведения, содержащиеся в декларациях, и находить те, которые отправляются на автоматический выпуск и декларации, требующие проверки со стороны должностных лиц таможенных органов.

Декларации, которые подлежат автоматическому выпуску, выпускаются и выдается ответ с информацией о выпуске. Количество таких деклараций должно постепенно расти, несмотря на массовость фирм-однодневок. Таким образом большее количество ресурсов таможенных органов будет направлено на детальную проверку деклараций подозрительного характера.

ТК ЕАЭС является проектом международного договора, регулирующего таможенные правоотношения, и который разработан при участии государственных органов, специалистов ЕЭК и представителями бизнеса пяти стран.

Инновационный характер ТК ЕАЭС неизбежно приведет к тенденции роста объемов торговли и развития союзных экономик, дальнейшего углубления евразийской интеграции ее качественному развитию.

Необходимо понимать, что на начальном этапе формирования правоприменительной практики неизбежно будут возникать проблемы единообразного толкования норм ТК ЕАЭС у сотрудников таможенных органов и участников внешней экономической деятельности. Так же, необходимо сказать о том, что принятие нового кодекса потребует положить начало разработки на национальном уровне законодательных актов, направленных на реализацию отсылочных норм ТК ЕАЭС.

Нужно ответить на ряд вопросов:

1. Как разрешить возникающие противоречия между российским таможенным законодательством и правом Союза?

2. В праве ли российские суды и иные правоприменители толковать положения права Союза, принятого в сфере таможенного регулирования?

3. Что делать, если противоречия возникают внутри права Союза?

Невозможно применять право без разъяснения его смысла. 12 мая 2016 г. Пленум Верховного суда РФ принял постановление № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства»

[3]. В постановлении закреплены правовые позиции еще из практик Высшего Арбитражного суда РФ по таможенной тематике.

Ряд вопросов, решенных в праве Союза, находят особое применение в национальной практике применения права. Соответственно каждая из стран — участников Союза не лишена возможности регулировать толкование норм права исходя из потребностей существующих реалий.

Пункт 2 Постановления № 18 разъясняет последствия возникновения коллизий между правом ЕАЭС и законодательством РФ о таможенном деле: Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» распространяет свое действие на отношения, возникающие в российской Федерации как части единой таможенной территории Союза.

Однако также в п. 2 Постановления № 18 говорится о том, что коллизионный приоритет права Союза не может приводить к нарушению прав и свобод граждан (организаций), гарантированных конституцией РФ. В частности, при применении норм права Союза, которые устанавливают (изменяют, прекращают) права и обязанности по уплате таможенных платежей, использованию таможенных льгот, должен учитываться принцип недопустимости придания обратной силы новом таможенному регулированию, ухудшающему положение участников длящихся правоотношений.

Существующий принцип единства таможенного регулирования, закрепленный статьей 32 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014, участником которого является Российская Федерация, и наличие единой таможенной территории Союза порождают приоритет права Союза. Конституция определяет заключенные Российской Федерацией международные договоры как неотъемлемые части ее правовой системы. Однако, мы знаем, что если международный договор Российской Федерации устанавливает иные правила, чем предусмотренные национальным законодательством, то должны применяться правила международного договора.

Конституционный суд РФ рассмотрел одно из дел, где впервые был поставлен вопрос о допустимости применения акта наднационального регулирования Таможенного союза, который устанавливал новые условия применения таможенных льгот в отношении оборудования, ввезенного в качестве вклада в уставный капитал до принятия этого акта.

Конституционный суд пояснил, что, применяя новые наднациональные акты таможенного регулирования, российские органы обязаны избегать пересмотра установленного на момент предоставления таможенных льгот правового режима их использования, противоречащего общеправовому принципу «закон обратной силы не имеет» (определение от 03.03.2015 № 417-О). Суд в качестве ссылки указал статью 57 Конституции РФ.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ, учитывая позицию Конституционного суда, пересмотрела ряд дел, вынесенных не в пользу платель-

щиков таможенных пошлин, которым таможенные органы со ссылкой на вновь принятые акты Таможенного союза отказали в применении льгот по уплате таможенных платежей (определения от 21.07.2015 № 305-КГ15–2443, от 08.09.2015 № 308-КГ15–2483, от 30.09.2015 № 302-КГ15–2428).

Верховный суд РФ отказал в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ поскольку признал оспариваемые действия таможенного органа не основанными на нормах международных договоров (определения от 27.07.2017 № 308-КГ17–9157, от 27.07.2017 № 308-КГ17–9160).

В Постановлении № 18 указано на необходимость учитывать акты Суда Союз, принятые в соответствии с п. 39 Статута Суда, когда при разрешении дела стоит вопрос о применении таможенных норм права Союза.

Хозяйствующие субъекты имеют право обратиться с Суд Союз, когда решения Комиссии затрагивают на прямую их права и законные интересы в сфере экономической деятельности и при этом противоречат Договору и (или) международным договорам в рамках Союза (подп. 2 п. 29 Статута Суда).

Существование указанной нормы говорит о значительном потенциале Суда Союза в разъяснении норм права Союза и изъятии из него актов таможенного законодательства, нарушающих права и законные интересы субъектов экономической деятельности.

Однако, согласно п. 113 Статута Суда, действие решения Комиссии или его отдельных положений, признанных Судом не соответствующими Договору и (или)

международным договорам в рамках Союза, продолжается после вступления в силу соответствующего решения Суда до исполнения Комиссией данного решения Суда.

В каждом индивидуальном случае необходимо учитывать особенность оспоренного в суде Союза акта таможенного регулирования для того чтобы российский суд смог принять справедливое решение по таможенному спору.

Например, если Суд Союза установил нарушения, допущенные при принятии Комиссией решения о таможенной классификации отдельного вида товаров, то при рассмотрении в российском суде спора между декларантом и таможенным органом о классификации определенного товара, на основании положений ст. 18 и ст. 120 Конституции РФ такой спор рассматривается с исключением из нормативной базы акта Комиссии.

Анализ судебной практики показывает, что сегодня мы являемся свидетелями формирования новой системы правовых актов, которые в перспективе окажут существенное влияние на регулирование таможенных правоотношений в ЕЭС в целом и в Российской Федерации в частности. При этом формирование новой системы правовых актов происходит в рамках парадигмы «достижение баланса между упрощениями для легальной международной торговли и обеспечением национальной безопасности».

Так приведенные факты свидетельствуют о том, что в условиях введения в действие ТК ЕАЭС невозможно без толкования норм права: прежде чем применить ту или иную норму права, надо уяснить ее смысл, а при необходимости и довести результаты толкования до других заинтересованных лиц.

Литература:

1. Административное право: учебник / под ред. Л. Л. Попова. М., 2002. 415 с.
2. О проекте Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза: решение № 233 Коллегии Евразийской экономической комиссии (принято в г. Москве 18.12.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.05.2016 N 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» // Российская газета. N 105. 18.05.2016.

Проблемы борьбы с мошенничеством в сфере компьютерной информации

Назаров Илья Сергеевич, магистрант
Саратовская государственная юридическая академия

На сегодняшний день важное место в жизни современного человека занимают компьютерные системы, которые позволяют получить мгновенный доступ к информации и тут же ее обработать. Однако, наряду с позитивной стороной, у данного явления имеется и ряд негативных. В частности, так называемые киберпреступления, которые требуют корректной квалификации,

эффективного практического пресечения и законодательной регламентации. Подтверждение тому находит свое отражение и в Доктрине информационной безопасности РФ, в которой подчеркивается, что существенно возросло количество совершаемых преступлений в сфере информации, чем существенно нарушаются такие основополагающие права и свободы человека как неприкос-

новенность частной жизни, личной и семейной тайны и т. д. [3]

В условиях реалий современной действительности к числу наиболее распространённых видов киберпреступлений следует отнести компьютерное мошенничество. Стоит отметить, что мошенничество в сфере компьютерной информации стало известно отечественному законодательству относительно недавно. В частности, федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации введены отдельные виды мошенничества, в том числе и статья 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» [2].

Под мошенничеством в сфере компьютерной информации понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации [1].

В связи с чем совершенно справедливо отмечает Комаров А. А., что компьютерное мошенничество — это корыстное преступное посягательство, в ходе совершения которого осуществляются манипуляции с программами, данными или аппаратной частью ЭВМ [4, с. 34].

Говоря о противодействии компьютерному мошенничеству, как и иному преступному посягательству, стоит отметить, что оно осуществляется в двух основных направлениях: применение более сурового наказания за совершенные преступления и их, собственно, предупреждение.

Одной из целей наказания является восстановление социальной справедливости, и применительно к рассматриваемому виду мошенничества здесь в первую очередь следует понимать полное возмещение ущерба пострадавшей стороне.

Говоря о наказании, стоит отметить, что ст. 159.6 УК РФ за совершение компьютерного мошенничества предусматривает различные виды наказания от штрафа до лишения свободы. Однако у ряда ученых (С. А. Филимонов, А. А. Южин, Лопатина Т. М. и др.) на протяжении длительного времени вызывал беспокойство тот факт, что санкция ст. 159.6 УК РФ значительно ниже, чем санкция ст. 159 УК РФ. В связи с чем, законодателем, посредством принятия федерального закона № 325-ФЗ от 03.07.2016 г. санкция за совершение квалифицированного мошенничества в сфере компьютерной информации была увеличена и приведена в соответствие со ст. 159 УК РФ, но в тоже время, за совершение неквалифицированного мошенничества в сфере компьютерной информации уголовный закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы. Тем не менее, мы полагаем, что государственная политика в области назначения нака-

зания за данный вид преступления вполне обоснована и целесообразна, поскольку более жесткое наказание виновного лица никоим образом не будет способствовать восстановлению так называемой социальной справедливости.

Представляется, что на сегодняшний день борьба с компьютерным мошенничеством становится затруднительной по причине несовершенства имеющегося законодательства, обезличенности преступника и недостаточной квалификации сотрудников правоохранительных органов ответственных за расследование данных преступлений. Решение данной проблемы видится нам с одной стороны в принятии Постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против собственности в сфере компьютерной информации, которое позволит уяснить некоторые понятия, содержащиеся в диспозиции ст. 159.6 Уголовного кодекса РФ и будет способствовать правильной квалификации данных деяний, а с другой стороны в предупреждении компьютерного мошенничества.

Мы полагаем, что обеспечение безопасности граждан от компьютерных мошенников должно осуществляться в первую очередь с помощью комплекса мер виктимологической профилактики, в частности, разработки и пропаганды мер защиты потенциальных участников сферы компьютерных и информационных технологий, в том числе и сети Интернет от мошеннических посягательств.

В связи с этим разработка и реализация мер пропаганды в обществе последствий совершения определенных действий, снижения виктимного поведения является ключевой в предупреждении совершения компьютерного мошенничества.

Подобная пропаганда возможна посредством правоохранительных органов и органов местного самоуправления, которые путем выступлений в средствах массовой информации будут сообщать информацию о новых способах совершения мошенничеств, способах защиты и противодействия мошенникам. Помимо этого, представляется целесообразным воздействовать на правосознание населения, широко и предметно информировать его о существующих способах и приемах мошенничества в сфере компьютерной информации.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что на сегодняшний день в России ведется активная борьба с мошенничеством в сфере компьютерной информации, но ввиду того, что данное преступление относительно новое явление для современной российской действительности, то существует ряд проблем, препятствующих эффективной борьбе с данным явлением, а именно отсутствие постановления Пленума Верховного Суда РФ по делам о преступлениях против собственности в сфере компьютерной информации, а также соответствующей подготовки сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием данной категории преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
2. Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 57. ст. 1798
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646) // Российская газета. 2016. 6 декабря.
4. Комаров, А. А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2011.

Апелляционное представление: содержание, структура

Немашкало Юлия Александровна, помощник прокурора Егорлыкского района
Прокуратура Саратовской области

Форма и содержание апелляционных жалоб и представлений определены законом, к ним предъявляются практически одинаковые требования.

Представление должно иметь следующую структуру:

- наименование суда апелляционной инстанции;
- данные о лице, подавшем представление;
- указание на обжалуемое судебное решение;
- доводы лица, подавшего представление;
- перечень прилагаемых материалов;
- подпись лица, подавшего представление.

Необходимость соблюдения требований к содержанию представлений вызвана тем обстоятельством, что пределы судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции во многом определяются рамками этих представлений [1].

Приведенные выше структурные элементы апелляционного представления, являющиеся требованиями к нему, могут быть разделены на две группы. Первая группа объединяет требования информационно-формального характера: наименование суда, в который подается жалоба; данные о лице, подавшем жалобу, и проч. Вторая группа — требования содержательного характера: доводы лица, подавшего представление, а также указание на конкретное апелляционное основание обжалования (ст. 389.15 УПК РФ). Несоответствие представления любому из установленных требований препятствует дальнейшему рассмотрению уголовного дела. В таком случае представление по формальному основанию возвращается заявителю, который в установленный судьей срок должен устранить недостатки. Если требования судьи не выполнены и апелляционное представление не поступило в установленный срок, оно считается не поданным, а приговор или иное решение не обжалованным и вступившим в законную силу [2].

Оценивая общее качество апелляционных представлений, следует отметить, что, несомненно, повысилось ка-

чество апелляционных представлений. Удельный вес удовлетворенных апелляционных представлений на итоговые судебные решения составил в 2013 г. — 83,6 %, 2014 г. — 83,4 %, 2015 г. — 88,6 % [3, с. 33].

Однако, есть и негативные моменты. Так, в практике достаточно часто возникают ситуации, когда формально представление может соответствовать требованиям ст. 389.6 УПК РФ, но отсутствие последовательного описания нарушений, допущенных судом первой инстанции, обоснованности представления доказательствами делает представление неубедительным. Цели обжалования оказываются недостижимыми.

Разнообразие подходов к написанию, недостаточная подготовка сторон к работе в новых условиях апелляционного обжалования показывает, что ст. 389.6 УПК РФ не работает должным образом. В целях достижения единообразия правоприменительной практики возникает необходимость выработать некоторые критерии приемлемости апелляционного представления не только по его оформлению, но и по содержанию.

Критерии приемлемости апелляционного представления по содержанию можно обозначить как тот минимум информации о нарушении права, допущенном в досудебном производстве или судом первой инстанции; доказательствах или иных документах, подтверждающих это нарушение; основаниях, указанных в УПК РФ, и доводах о влиянии этих нарушений на правосудность приговора, без наличия которых представление не может быть направлено во вторую инстанцию.

В действующей редакции УПК РФ о приемлемости апелляционного представления в уголовно-процессуальном праве ничего не говорится.

Что же касается изменений, внесенных Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ в УПК РФ 2001 г., требования к представлению, в общем-то, не сильно изменились. Разница между ст. 363 и ст. 389.6 УПК РФ заклю-

чается в п. 4. Ранее было необходимо указывать доводы лица, подавшего представление, и доказательств, обосновывающие его требования. Теперь требуется указать доводы лица, подавшего апелляционные представление, с указанием оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ. Требование обоснования доказательствами, весьма важный компонент для убедительности представления, в новой редакции не зафиксировано. Ранее можно было представить в суд апелляционной инстанции новые материалы или ходатайствовать о вызове свидетелей и экспертов. Теперь же, с расширением полномочий второй инстанции, лицо вправе заявить ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, привести перечень свидетелей, экспертов и других лиц, подлежащих в этих целях вызову в судебное заседание, ходатайствовать об исследовании новых доказательств.

В литературе нередко отмечается, что разработка формуляра для апелляционной инстанции позволила бы решить многие проблемы. О необходимости создания определенных формуляров в целях жесткой формализации требований к объему и содержанию апелляционных представлений уже говорил М. С. Шалумов [4, с. 58–67]. Поэтому невозможно согласиться с мнением А. В. Смирнова о том, что в представлении достаточно указывать лишь доводы прокурора, обжалующего решение суда первой инстанции [5].

Л. В. Гайворонская предлагает свой вариант структуры возможного формуляра апелляционного представления, который представляется вполне удачным. Весь формуляр предполагается разбить на блоки. В каждом из них — графы, заполняющиеся по мере необходимости. К каждой из граф может быть предложен краткий комментарий, который помогает апеллянту заполнять соответствующие графы формуляра.

Первый блок — вводно-информационный, из него судьи апелляционной инстанции могут получить необходимую информацию о том, кто подает представление, где найти заявителя, как с ним связаться при необходимости, в какой суд обжалуется решение первой инстанции. Этот блок включает в себя следующую информацию: наименование суда апелляционной инстанции, в который подается представление, и его адрес; фамилия, имя, отчество (в родительном падеже) заявителя и его процессуальное положение; указание полного адреса места жительства и места нахождения; номер телефона, в том числе мобильного, а также электронной почты, при ее наличии, с соответствующими отметками при согласии на получение информации о ходе движения представления тем или иным способом.

Второй блок содержит данные о приговоре или ином судебном акте суда первой инстанции: каким судом, какого числа вынесен приговор или иное судебное решение; в отношении кого (с указанием фамилии, имени, отчества, даты рождения); по какой статье УК РФ; мера наказания, определенная судом; иные вопросы, разрешенные в приговоре/ином судебном акте.

Третий блок посвящен описанию фактов, свидетельствующих о нарушениях, допущенных при производстве по делу. В нем необходимо изложить фактические обстоятельства, имевшие место в досудебном производстве или в суде первой инстанции, которые привели к нарушению материального или процессуального права. Недостаточно лишь не согласиться с решением суда первой инстанции. Для обжалования решения суда первой инстанции в апелляционном порядке должно быть выявлено и указано нарушение, которое повлияло на вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора.

В четвертом блоке излагаются аргументы, подтверждающие наличие нарушения при производстве по делу. В комментариях, сопровождающих графу, может быть предложено несколько вариантов начала пояснительного текста, например: «Это подтверждается тем, что... / Обоснование своего утверждения могу указать на... / Доказательствами по этому факту являются».

После заполняется графа ходатайств. Если есть такая необходимость, заявитель может просить о непосредственном исследовании судом апелляционной инстанции конкретных доказательств. Это позволит устранить имеющуюся практику заявления формальных и необоснованных ходатайств об оглашении всех материалов дела. В комментариях целесообразно указать на необходимость обоснования, зачем требуется непосредственное исследование доказательств: что они могут подтвердить, и почему исследование их в первой инстанции недостаточно.

В этих же графах может указываться на наличие нового доказательства, которое прокурор по мере необходимости представит в суд апелляционной инстанции в подтверждение своего представления. Или же прокурор ходатайствует об истребовании судом каких-либо материалов. Если в судебное заседание надлежит вызвать свидетеля, эксперта или других лиц, необходимо указать более подробную информацию о них.

Пятый блок посвящен правовым основаниям. Он представляет собой список всех оснований, где необходимо выбрать нужное, и текст-«подсказку»: «На основании вышеизложенного и в соответствии со ст. 389.15 УПК РФ считаю, что по данному уголовному делу нарушение, допущенное судом первой инстанции, привело к тому, что...», и перечисляются основания. К каждому основанию может быть дополнительно сделана сноска — комментарий с разъяснением содержания юридических терминов (неправильное применение уголовного закона или несправедливость приговора и т. д.).

В шестом блоке необходимо изложить краткое указание на приговор или иное судебное решение, дату вынесения, в отношении кого вынесен приговор или решение и т. д. и заполнить необходимые графы о доводах заявителя.

Седьмой блок содержит список приложений, с разъяснением необходимости приложения полных и четких копий всех документов, если они имеются.

Разграничение формуляра на блоки с обозначением их как «факты», «доказательства» или «право» поможет

стороне логически выстроить и изложить свою позицию, закрепить в сознании участника процесса необходимость не голословного описания своей проблемы, а обязательного подтверждения аргументами своей точки зрения в виде доказательств, а также ссылкой на право.

Можно предложить вариант изложения формуляра апелляционного представления. Судебный департамент в силу полномочий, предоставленных ему ст. 6 Федерального закона от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде РФ» [6], мог бы разработать бланк такого формуляра в целях совершенствования деятельности судов и обеспечить его применение на практике. Можно было бы рекомендовать использование такого бланка формуляра на практике и посредством соответствующего постановления Президиума Верховного Суда РФ, что позволило бы ввести его повсеместно на территории РФ с целью формирования единообразных подходов как к написанию представления, так и к оценке соответствия его требованиям закона судом первой ин-

станции, через который подается это представление [7, с. 114—119].

Таким образом, представление должно содержать указание на обстоятельства производства по делу, которые привели к нарушению прав участника процесса или иным образом повлияли на вынесение справедливого, законного и обоснованного приговора. Также в представлении должно быть указано на процессуальные действия, совершенные с нарушением норм процессуального права, на нарушение норм материального закона при производстве по делу.

Итак, на сегодняшний день очевидна необходимость разработки формуляра — сформировать единые стандарты и подходы к написанию представления, задать структуру представления и обозначить необходимые составляющие. А это, в свою очередь, будет способствовать и оптимизации рабочего времени прокурора, и возможности своевременно разрешать представления, без затягивания процесса и нарушения разумных сроков.

Литература:

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О. Н. Ведерникова, С. А. Ворожцов, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев; рук. авт. кол. В. А. Давыдов. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014.
2. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев и др.; под ред. Л. В. Головки. М.: Статут, 2016.
3. Александрин, В. И. Эффективность института апелляции // Законность. 2015. № 8.
4. Шалумов, М. С. Апелляция в уголовном процессе: спорные вопросы и развитие // Уголовный процесс. 2013. № 10.
5. Смирнов, А. В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция // СПС «КонсультантПлюс», 2011.
6. Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2, ст. 223.
7. Гайворонская, Л. В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3.

Правовое регулирование взаимоотношений сторон по договору аренды транспортного средства с экипажем

Паздерин Андрей Алексеевич, магистрант
Тюменский государственный университет

Многие сталкивались с необходимостью арендовать автомобиль. Но часто встречается отсутствие желания или возможности самому садиться за руль. Или требуется специальная техника, для управления которой нужны услуги специалиста. В этих случаях выход один — аренда авто с экипажем.

Гражданский кодекс РФ предусматривает две разновидности договора аренды транспортного средства (далее ТС): 1. согласно ч. 1 ст. 632 ГК РФ по договору аренды транспорт-

ного средства с экипажем (фрахтования на время) арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации; 2. по договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации (ч. 1 ст. 642 ГК РФ).

С юридической точки зрения арендатору выгоднее заключить договор аренды ТС с экипажем, нежели договор аренды ТС без экипажа, поскольку почти все расходы и ответственность за причиненный вред несет арендодатель.

Несмотря на то, что арендатор находится в более выгодном положении, чем арендодатель, при заключении договора важно соблюсти определенные правила.

При составлении договора аренды ТС с экипажем арендатору необходимо пользоваться общими правилами об аренде, однако нужно учитывать и индивидуальные особенности данного вида договора. Прежде всего, к нему не применяются некоторые общие правила договора аренды, предусмотренные статьей 621 Гражданского кодекса РФ (ст. 632 ГК РФ), а именно:

— правило о возобновлении договора аренды на неопределенный срок;

— правило о преимущественном праве арендатора на заключение договора аренды на новый срок. Это освобождает арендодателя от обязанности (при соблюдении определенных условий) заключить с арендатором договор на новый срок. В данном случае общее правило о преимущественном праве арендатора на заключение договора аренды на новый срок не действует.

Кроме того, договор аренды ТС с экипажем не может быть пролонгирован автоматически. Таким образом, после истечения срока, на который был заключен договор аренды, он считается прекращенным и сторонам вновь необходимо выразить свою волю на заключение нового договора на новый срок.

В отличие от общих правил аренды в договоре аренды ТС также расширены обязанности арендодателя.

К числу обязанностей арендодателя относятся:

1. Предоставляемые арендатору арендодателем услуги по управлению и технической эксплуатации транспортного средства должны обеспечивать его нормальную и безопасную эксплуатацию в соответствии с целями аренды, указанными в договоре (ст. 635 ГК РФ). Понятием технической эксплуатации охватывается осуществление арендодателем действий по приведению транспортного средства в состояние способности выполнять свое функциональное назначение — перемещаться в пространстве для целей перевозки грузов, пассажиров, багажа и т. п. Оказание услуги по управлению транспортным средством подразумевает совершение арендодателем действий по ориентированию и направлению перемещающегося транспортного средства в пространстве — вождение, пилотирование, маневрирование и т. п., а также необходимые сопутствующие действия (например, услуги связи, навигационные услуги и т. п.). Конкретный комплекс услуг по управлению и технической эксплуатации зависит от вида транспортного средства, его технических характеристик, целей использования.

2. Арендодатель в течение всего срока договора аренды транспортного средства с экипажем обязан поддерживать надлежащее состояние сданного в аренду транспортного средства, включая осуществление теку-

щего и капитального ремонта и предоставление необходимых принадлежностей (ст. 634 ГК). Указанная обязанность вытекает из сущности самого договора, по которому арендодатель принимает на себя все заботы по технической эксплуатации транспортного средства.

Безопасность эксплуатации транспортного средства во многом зависит от квалификации и опыта лиц, управляющих им. Пункт 2 ст. 635 ГК обязывает арендодателя укомплектовывать экипаж соответствующими специалистами. Состав экипажа транспортного средства и его квалификация должны отвечать обязательным для сторон правилам и условиям договора, а если обязательными для сторон правилами такие требования не установлены требованиями обычной практики эксплуатации транспортного средства данного вида и условиям договора. Например, лица, управляющие автомобилем, должны иметь водительское удостоверение, подтверждающее, что оно имеет право управлять транспортным средством данной категории.

Важное правовое значение имеет абз. 2 п. 2 ст. 635 ГК, предусматривающий, что члены экипажа, обслуживающего транспортное средство, сданное в аренду с предоставлением названных услуг, являются работниками арендодателя, т. е. находятся с последним в трудовых отношениях. В связи с этим по вопросам, относящимся к управлению и технической эксплуатации, члены экипажа подчиняются распоряжениям арендодателя. В части коммерческой эксплуатации транспортного средства экипаж должен выполнять распоряжения арендатора.

По общему правилу расходы по оплате услуг членов экипажа, а также расходы на их содержание несет арендодатель, с которым они состоят в трудовых отношениях. Арендатор возмещает их в составе арендных платежей (они должны учитываться при определении размера арендной платы). Норма об оплате услуг и расходов по содержанию экипажа носит диспозитивный характер, и в договоре аренды стороны могут по-иному решить этот вопрос.

3. Арендодатель обязан страховать транспортное средство и (или) страховать ответственность за ущерб, который может быть причинен им (транспортным средством) или в связи с его эксплуатацией, но лишь тогда, когда такое страхование является обязательным в силу закона или договора (ст. 637 ГК).

4. Риск случайной гибели или повреждения арендованного транспортного средства лежит на арендодателе, на арендатора может быть возложена обязанность по возмещению арендодателю причиненных убытков, вызванных гибелью или повреждением арендованного транспортного средства, если арендодатель докажет, что они произошли по обстоятельствам, за которые арендатор отвечает в соответствии с законом или договором аренды.

Что же касается обязанностей арендатора, то к ним относятся:

1. Арендатор обязан своевременно вносить арендную плату. Арендная плата обычно исчисляется из суточной

или месячной ставки за соответствующее транспортное средство

2. Арендатор несет расходы, возникающие в связи с коммерческой эксплуатацией транспортного средства, в том числе и расходы на оплату топлива и других расходов в процессе эксплуатации материалов и на оплату сборов (ст. 636 ГК). Коммерческая эксплуатация транспортного средства относится к сфере деятельности арендатора, и поэтому расходы, связанные с ее осуществлением, относятся на него. В их состав входят затраты по оплате топлива и других материалов, используемых в процессе, и внесению различных сборов.

Арендатор может без согласия арендодателя заключать иные договоры, касающиеся коммерческой эксплуатации транспортного средства (договоры перевозки грузов, пассажиров и багажа, буксировки тех или иных объектов, спасания на море и др.), если они не противостоят целям использования, указанным в договоре

аренды транспортного средства, а если такие цели не установлены, — его назначению (п. 2 ст. 638 ГК). Это право арендатора, в отличие от права сдачи предмета договора в субаренду, не может быть отменено соглашением сторон.

Под иными договорами понимаются такие, которые направлены на коммерческую эксплуатацию транспортного средства и не выходят за рамки данного договора аренды, например, арендатор не вправе заключать договоры, в рамках которых происходит распоряжение транспортным средством или правами по договору аренды. Арендатору без согласования с арендодателем запрещено передавать свои права и обязанности по договору аренды другому лицу, передавать транспортное средство в безвозмездное пользование, арендные права — в залог или в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ (обществ) либо паевого взноса в производственный кооператив.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Актуальная редакция с Комментариями по состоянию на 20.07.2017 г.
2. Гражданское право [Электронный ресурс]: лекции для студентов вузов / А. М. Гатин. — М.: Издат. Дом «Равновесие»: «Ай Пи Эр Медиа», 2006.
3. Гражданское право: учеб. для студентов вузов: в 3 т. Т. 2 / Е. Ю. Валявина [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2008. — 848 с.
4. Лончакова, Ю. А. Правовые особенности договора автомобильной перевозки грузов / Ю. А. Лончакова // Юридический мир. — 2009. — № 3. — с. 32–35.
5. Калпин, А. Г. Договор аренды транспортных средств / А. Г. Калпин // Гражданское право. — 2006. — № 2. — с. 16–18.
6. Об утверждении положения о минимальном составе экипажей самоходных транспортных судов: Приказ Минтранса РФ от 01.11.2002 // Российская газета. 2002. 25 декабря.

Проблемы правового регулирования страховой суммы в имущественном страховании

Стрельцов Данил Викторович, магистрант

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

В статье исследованы признаки страховой суммы и страховой стоимости, а также их взаимосвязь. Особое внимание уделено проблемам применения страхового законодательства.

Ключевые слова: имущественное страхование, страховая сумма, страховая стоимость, страховщик, страхователь, страховое законодательство

В связи с динамичностью и сложностью законодательства о страховых отношениях в правоприменительной практике не редко возникают сложности при реализации норм страхового права. Имущественное страхование является одним из наиболее востребованных видов страхования в настоящее время. Поэтому изучение правового

регулирования в этой сфере имеет непреходящую актуальность и значимость.

Вопросы правового регулирования страховой суммы особенно актуальны — это связано с серьезными проблемами при реализации соответствующих положений страхового законодательства.

Страховая сумма относится к существенным условиям договора страхования. Так, в соответствии с п. 1 ст. 942 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [2], при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение, в том числе о размере страховой суммы.

К сожалению, дефиниции страховой суммы, содержащиеся в ГК РФ и Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [3] мало того что различаются, но и содержат противоречия. Так, в соответствии со ст. 947 ГК РФ, страховая сумма определяется соглашением страхователя со страховщиком, в то время как по Закону РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховая сумма — денежная сумма, которая определена в порядке, установленном законом и (или) договором страхования при его заключении (ст. 10). Однако обе дефиниции не соответствуют правовой природе страховой суммы.

Дело в том, что, действительно, в большинстве случаев размер страховой суммы устанавливается в договоре — это касается всех видов добровольного имущественного страхования. Однако существуют исключения — речь идёт об обязательных видах имущественного страхования, когда страховая сумма устанавливается в отдельных федеральных законах. Так, в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном» в отношениях по обязательному страхованию гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров страховая сумма устанавливается по каждому виду имущественных интересов (связанных, например, с риском гражданской ответственности за причинение вреда жизни потерпевшего или с риском гражданской ответственности за причинение вреда здоровью потерпевшего) и должна быть не меньше установленной суммы [7]. Несмотря на то, что в данном случае применяется формулировка «не меньше установленной суммы», по смыслу она безусловно означает императивное регулирование размера страховой суммы законом.

Следует отметить, что нормы императивного характера, устанавливающие размер страховой суммы, содержатся в Федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [5], в Федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» [4], а также в Федеральном законе «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» [6].

Установление размера страховой суммы в договорах обязательного страхования в императивном порядке является, безусловно, необходимой правовой мерой, по-

скольку именно в данных видах страхования наиболее уязвимо положение страхователя (если речь идёт о страховании гражданской ответственности за причинение вреда — также и потерпевшего). Сложность положения страхователя в обязательном страховании состоит в том, что он обязан вступать в данные правоотношения и, соответственно, уплачивать страховую премию. По этой причине важно определить размер страховой суммы, поскольку именно от него непосредственно зависит величина страховой премии. Кроме того, в обязательных видах страхования ответственности за причинение вреда императивное установление размера страховой суммы служит балансом интересов страхователя и потерпевшего. Таким образом, размер страховой суммы устанавливается или законом (в обязательных видах имущественного страхования), или договором (в добровольных видах имущественного страхования). В связи с этим можно сделать вывод, что закреплённое в ГК РФ определение, исходя из которого, страховая сумма определяется только в договоре, а именно «соглашением страхователя со страховщиком», не соответствует действительности.

Исходя из содержания п. 2 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», страховая сумма устанавливается в порядке, регламентированном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении. В данном случае имеется отождествление понятий, а именно порядка установления правил о страховой сумме и определения размера страховой суммы. Так, в Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» действительно устанавливаются правила (в большинстве случаев императивные), которые касаются страховой суммы. При этом размер страховой суммы определяется или в законе (в обязательных видах имущественного страхования), или в договоре (в добровольных видах имущественного страхования) — поэтому невозможно установление размера страховой суммы как в законе, так и в договоре.

Не менее сложным является вопрос взаимосвязи страховой суммы со страховой премией и страховой выплатой. Так, по Закону РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховая сумма — денежная сумма, которая определена в порядке, установленном федеральным законом и (или) договором страхования при его заключении, и исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер страховой выплаты при наступлении страхового случая (ст. 10). Данная дефиниция соответствует правовой природе страховой суммы не в полной мере. Не вызывает сомнений первая часть данной дефиниции, которая содержит положение о том, что именно исходя из страховой суммы устанавливается размер страховой премии (страховых взносов). Так, несмотря на то, что на размер страховой премии воздействуют многие факторы (степень риска, размер франшизы и т. д.), ставка страховой премии (страховой тариф) рассчитывается с единицы страховой суммы. Следовательно, можно сказать, что страховая сумма яв-

ляется основой расчётов страховой премии. Этот признак страховой суммы проявляется как в добровольных, так и в обязательных видах страхования. Так, согласно ст. 7 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», страховая премия по договору обязательного страхования рассчитывается как произведение установленной Законом страховой суммы и страхового тарифа [4]. К сожалению, в ГК РФ данный признак (что именно исходя из страховой суммы рассчитывается страховая премия) не отражён — в связи с этим желательно внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 947 ГК РФ.

Однако совершенно иная ситуация, когда речь идёт о взаимосвязи страховой суммы и страховой выплаты. Это связано с тем, что страховая сумма служит в данном случае не основой расчётов, а установленным законом или договором пределом для осуществления страховой выплаты. Это вытекает, прежде всего, из правовой природы страховых правоотношений. Дело в том, что страховая выплата при условии наступления страхового случая является целью вступления в страховые правоотношения страхователя и должна быть определённым образом ограничена — в противном случае может быть нанесён ущерб стабильности гражданского оборота. Функцию ограничителя как раз и выполняет страховая сумма.

При этом неправильно считать, что исходя из страховой суммы, устанавливается размер страховой выплаты. Основными факторами, влияющими на размер страховой выплаты, являются характер и размер причинённого имущественного вреда, наличие и размер франшизы и т. д. При этом страховая сумма служит только пределом страховой выплаты. По этой причине вторая часть формулировки п. 1 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации», согласно которой из страховой суммы устанавливается размер страховой выплаты при наступлении страхового случая, не соответствует действительности [3].

Следовательно, понятие страховой суммы может выглядеть следующим образом: страховая сумма — это денежная сумма, установленная законом или договором, исходя из которой определяется размер страховой премии и в пределах которой осуществляется страховая выплата.

Размер страховой суммы зависит от действительной (или иначе страховой) стоимости имущества. ГК РФ исходит из принципа, что страховая сумма должна соответствовать страховой стоимости. Это вытекает из пункта 2 ст. 947 ГК РФ, а также ст. 949 и 951 ГК РФ. Страховой стоимостью имущества является его действительная (или иначе — рыночная) стоимость в месте его нахождения в день заключения договора страхования; для предпринимательского риска — убытки от предпринимательской деятельности, которые страхователь, как можно ожидать, понёс бы при наступлении страхового случая (п. 2 ст. 947 ГК РФ). При этом согласно ст. 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» под рыночной сто-

имостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчуждён на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства [7].

В договорах страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда и страхования ответственности по договору страховая стоимость не устанавливается — это следует из правовой природы данных договоров. Так, согласно п. 3 ст. 947 ГК РФ в договорах страхования гражданской ответственности страховая сумма определяется сторонами по их усмотрению. Речь идёт о том, что в данных видах договоров страховая сумма не связана размером страховой стоимости. При этом не стоит забывать, что в обязательных видах страхования гражданской ответственности страховая сумма устанавливается законом.

При этом для страхования имущества и предпринимательского риска действительная (или иначе страховая) стоимость имущества является основополагающим критерием для оценки страхового интереса. Однако для полноценной защиты интереса необходимо, чтобы страховая стоимость была правильно отражена в договоре. К сожалению, в законодательстве отсутствуют механизмы, обеспечивающие точное закрепление действительной стоимости в договоре. Это связано с тем, что оценка действительной (страховой) стоимости является правом, а не обязанностью страховщика, что, на наш взгляд, совершенно неправильно. Так, согласно п. 1 ст. 945 ГК РФ при заключении договора страхования имущества страховщик вправе произвести осмотр страхуемого имущества, а при необходимости назначить экспертизу в целях установления его действительной стоимости. Из смысла ст. 948 ГК РФ также вытекает, что страховщик имеет право (а не обязанность) на оценку действительной (страховой) стоимости имущества у независимого оценщика. Такая позиция законодателя может иметь негативные последствия по следующим причинам. Возможны ситуации, когда страховая стоимость установлена по соглашению сторон без надлежащей оценки — таким образом, достаточно большой риск, что страховая стоимость, которая закреплена в договоре, не будет соответствовать рыночной стоимости имущества. Вместе с тем именно от страховой стоимости зависит размер страховой суммы и страховой премии, и от того, насколько правильно отражена страховая стоимость в договоре, зависит полноценность защиты страхового интереса.

Можно сделать вывод, что, во-первых, оценка страховой стоимости должна быть не правом, а обязанностью страховщика и осуществляться во всех случаях при заключении договора. Во-вторых, при этом должны соблюдаться установленные законом требования о независимости оценочной деятельности. Так, согласно ст. 16 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», оценка не может проводиться оценщиком, если он является учреди-

телем, собственником, акционером, должностным лицом или работником юридического лица — заказчика, лицом, имеющим имущественный интерес в объекте оценки, либо состоит с указанными лицами в близком родстве или свойстве [7].

Наличие вышеприведенных критериев важно ещё и потому, что в ГК РФ закреплено правило — страховая стоимость имущества, указанная в договоре страхования, не может быть впоследствии оспорена (ст. 948 ГК РФ). Это означает, что потребовать изменения страховой стоимости имущества можно только в конкретном, предусмотренном законом случае — речь идёт о ситуации, когда страховщик, не воспользовавшись до заключения договора своим правом на оценку страхового риска, был умышленно введён в заблуждение относительно этой стоимости. Данное правило, с одной стороны, способствует стабильности гражданско-правовых отношений, с другой стороны, имеет существенные недостатки. Во-первых, если исходить из позиции, что оценка страховой стоимости является обязанностью страховщика, то вполне логично право на её оспаривание предоставить не только страховщику, но и страхователю как слабой стороне договора. При этом бремя доказывания несоответствия страховой стоимости имущества рыночной стоимости должно ложиться на страховщика как профессионала в данных отношениях. Во-вторых, к сожалению, далеко не во всех случаях данное правило может быть реализовано. Проблемы возникают вследствие того, что закон не обязывает страховщика осуществлять независимую оценку имущества при заключении договора. Можно привести следующий пример из судебной практики. Т. обратился в суд с иском к ОАО «Страховое общество «ЖАСО» о взыскании страхового возмещения, указав, что между ним и ответчиком заключен договор добровольного страхования принадлежащего истцу жилого дома и его внутренней отделки. Страховые суммы данного имущества были определены сторонами соответственно в размере 750000 руб. и 100000 руб. с установлением лимита выплат в указанных суммах. Страховая премия выплачена в полном объёме. В период действия договора страхования в результате наступления страхового случая (пожара) дом сгорел. Страхователю выплачено страховое возмещение в пределах действительной стоимости указанного имущества в размере 339664 руб. Не согласившись с размером выплаченной по договору страхования суммой, Т. обратился с иском о возложении на страховую компанию обязанности по выплате страхового возмещения в полном объёме в размере 850000 руб.

В возражениях на иск ОАО «Страховое общество «ЖАСО» ссылались на ничтожность договора страхования в части определения страховой суммы, превышающей действительную стоимость имущества, указывая, что на момент наступления страхового случая рыночная стоимость дома и его внутренней отделки составляла 365000 руб.

Частично удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что в договоре страхования страхователем

действительная (страховая) стоимость имущества на момент заключения договора была явно завышена, договор страхования в части превышения страховой суммы над страховой стоимостью имущества (в размере 485000 руб.) является ничтожным, в связи с чем взыскал со страховщика в счет страхового возмещения 25336 руб. При определении страховой стоимости имущества суд исходил из его рыночной цены на момент заключения договора страхования.

При этом суд принял во внимание тот факт, что, заключая спорный договор страхования, страховщик не воспользовался предоставленным ему правом и не произвёл экспертизу страхуемого имущества в целях установления его действительной стоимости, а согласился с указанной страхователем стоимостью имущества, получив соответствующий страховой взнос из расчета данной суммы. Сомнения относительно достоверности представленных страхователем сведений о действительной стоимости застрахованного имущества возникли у страховщика только после наступления страхового случая. Доказательств введения страховой организации в заблуждение относительно цены, по которой имущество приобретено страхователем, представлено не было [9].

При закреплении в законе обязанности страховщика по оценке страховой стоимости значительно сузились бы возможности оспорить страховую стоимость — это было бы возможно только в случае умысла страхователя или ошибки со стороны независимого оценщика, которую должна доказать одна из сторон. Однако поскольку независимая оценка в большинстве случаев при заключении договора не производится, существуют большие возможности оспорить страховую стоимость в случаях, когда страховщик не был умышленно введён в заблуждение относительно этой стоимости. Так, страховая стоимость может быть оспорена на основании п. 1 ст. 951 ГК РФ, если по определению суда будет назначена экспертиза, которая докажет, что на момент заключения договора страховая стоимость имущества была ниже, чем это отражено в договоре. Правило об оспаривании страховой стоимости имущества закреплено и в п. 2 ст. 10 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Однако, к сожалению, оно противоречит ст. 948 ГК РФ. Так, по ГК РФ страховую стоимость можно оспорить только при наличии двух факторов: во-первых, страховщик не воспользовался своим правом на оценку страхового риска; во-вторых, он был умышленно введён в заблуждение относительно этой стоимости.

По Закону РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» достаточно одного условия — если страховщик докажет, что был введён в заблуждение страхователем (п. 2 ст. 10). В данном случае приоритетными, на наш взгляд, являются нормы ГК РФ. Это вытекает, прежде всего, из принципа гражданского права, закреплённого в п. 2 ст. 3 ГК РФ, в соответствии с которым нормы гражданского права, которые содержатся в других законах, должны соответствовать ГК РФ.

В ГК РФ закреплена императивная норма: если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость (п. 1 ст. 951 ГК РФ). Таким образом, страховая сумма не может превышать страховую стоимость. Данная норма имеет позитивное значение и служит реализации принципа разумности и справедливости в гражданском праве (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Однако, к сожалению, данной норме противоречит диспозитивная норма п. 2 ст. 947 ГК РФ, согласно которой при страховании имущества или предпринимательского риска, если договором страхования не предусмотрено иное, страховая сумма не должна превышать их действительную (страховую) стоимость. Такая ситуация вызывает споры учёных. Следует согласиться с мнением В. С. Белых, который указывает, что приоритетом должна пользоваться императивная норма п. 1 ст. 951 ГК РФ. Такой вывод, по мнению учёного, следует из правила п. 4 ст. 421 ГК РФ, согласно которому императивные нормы являются исключением из принципа свободы договора.

Последствия страхования сверх страховой стоимости, предусмотренные ГК РФ (ст. 951 ГК РФ), можно подразделить на два вида в зависимости от того, по каким причинам произошло превышение: во-первых, вследствие обмана со стороны страхователя и, во-вторых, вследствие других причин.

В первом случае предусмотрена достаточно жесткая мера для страхователя — а именно, страховщик вправе требовать признания договора недействительным и возмещения причиненных ему этим убытков в размере, превышающем сумму полученной им от страхователя страховой премии (п. 3 ст. 951 ГК РФ). Речь идёт о ситуациях, когда страховой случай уже наступил, и у страховщика возникли убытки в связи с выплатой страхового возмещения. Страховщик при этом должен доказать в суде, во-первых, тот факт, что страховая сумма, указанная в договоре, превышает страховую стоимость, и, во-вторых, факт обмана со стороны страхователя.

Необходимо отметить, что последствия превышения страховой стоимости, предусмотренные ст. 951 ГК РФ, имеют санкции в отношении прежде всего страхователя. Однако, к сожалению, подобные нормы, касающиеся страховщика, отсутствуют. При этом на практике превышение страховой стоимости нередко происходит по вине страховщика. Так, в частности, на наш взгляд, в ст. 951 ГК РФ должна быть введена норма следующего содержания: «Если завышение страховой суммы в договоре произошло по вине страховщика (например, не была произведена независимая оценка для определения размера страховой

стоимости), страхователь вправе требовать признания договора недействительным, возврата страховой премии и возмещения причиненных убытков».

Во втором случае, когда страхование сверх страховой стоимости произошло вследствие других причин, договор страхования признаётся ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость (п. 1 ст. 951 ГК РФ). Следовательно, законодатель сокращает страховую сумму до значений страховой стоимости — в части, в которой страховая сумма превышает страховую стоимость, договор не действует.

При этом к страхователю применяется совершенно несправедливая санкция — уплаченная излишне часть страховой премии возврату не подлежит. На наш взгляд, в данном случае справедливой мерой был бы возврат излишне выплаченной страховой премии страхователю по следующим причинам. Во-первых, превышение страховой суммы не является умыслом со стороны страхователя. Во-вторых, договор страхования признаётся судом ничтожным только в части — следовательно, он продолжает действовать относительно той части страховой суммы, которая соответствует страховой стоимости.

Вышеназванные негативные последствия страхования сверх страховой стоимости применяются только к одному страховому случаю — например, при страховании имущества от пожара. Однако нередко один и тот же объект страхуется от нескольких страховых случаев. Например, то же имущество может быть застраховано еще и от затопления, причём в рамках как одного, так и разных договоров страхования. В этой ситуации речь идёт о страховании от разных страховых рисков (ст. 952 ГК РФ), по правилам которого допускается превышение размера общей страховой суммы по всем страховым случаям над страховой стоимостью.

Таким образом, правовое регулирование страховой суммы в российском законодательстве в настоящее время содержит значительные противоречия. Дефиниция страховой суммы по-разному сформулирована в ГК РФ и в Законе РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и при этом в обоих случаях дефиниция не в полной мере отражает правовую природу страховой суммы. Кроме того, в законодательстве отсутствуют механизмы, обеспечивающие точное закрепление действительной (страховой) стоимости имущества в договоре. Это может привести к значительным затруднениям в правоприменительной практике, в частности при оспаривании страховой стоимости имущества. Следует также отметить, что и оспаривание действительной (страховой) стоимости имущества недостаточно корректно урегулировано действующим гражданским законодательством.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 21.07.2014) // СПС КонсультантПлюс

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СПС КонсультантПлюс
3. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27.11.1992 № 4015–1 (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс
4. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте: федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СПС КонсультантПлюс
5. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс
6. О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации: федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс
7. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном: федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СПС КонсультантПлюс
8. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс
9. Определение Приморского краевого суда от 19 января 2012 г. по делу № 33–117 // СПС «КонсультантПлюс»
10. Белых, В. С. Страхование право России / В. С. Белых. — М.: Норма, 2015. — 450 с.

Споры о возмещении расходов на оплату услуг адвоката как представителя стороны в гражданском процессе.

Талицких Дарья Валерьевна, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Статья посвящена вопросам, возникающим в ходе возмещения расходов на оплату услуг представителя адвоката-представителя в гражданском процессе. Рассмотрены особенности формирования гонорара адвоката, а также проанализирована проблематика доказывания «разумных расходов» на оплату услуг адвоката в гражданском процессе. Проанализирована судебная практика высших судов Российской Федерации, судов общей юрисдикции по данной теме. Обращено внимание на судебную практику арбитражных судов по вопросам возмещения «разумных расходов» на оплату услуг адвоката-представителя. Обозначены особенности определения такой категории как «разумность расходов».

Ключевые слова: адвокат, возмещение расходов на оплату услуг адвоката, адвокат-представитель в гражданском процессе, гонорар адвоката, разумные расходы, оплата услуг представителя, представитель, гражданский процесс, арбитражный процесс, судебная практика

Проблематика возмещения расходов на оплату услуг представителя (в том числе представителя-адвоката) в гражданском процессе, является актуальной на протяжении длительного времени. Весьма сложно доказать размер и разумность этой составной части судебных расходов. Доказывание размера и разумности осложняется слабым правовым регулированием, а также неоднозначной судебной практикой различных судов.

Оплата юридической помощи, которая была оказана адвокатом, выступает ключевым аспектом во взаимоотношениях адвокат-доверитель. Оплата обычно выражается в выплате гонорара, под которым принято понимать вознаграждение, подлежащее уплате адвокату [1]. Интересным является вопрос, о том, как и из чего складывается гонорар адвоката как представителя. Исходя из постановлений Верховных судов Российской Федерации, которые указаны в

данной статье, представляется возможным выделить объективные и субъективные факторы. С объективной точки зрения стоит учитывать: сложность дела (его запутанность, количество субъектов, трудности в правовом регулировании решаемого вопроса, малое количество доказательств и так далее), объемность письменной работы, количество судебных заседаний и затраченное на них время (особенно когда имеет место быть почасовая оплата), цена иска, ценовая политика юридической фирмы или адвокатского образования, а также ряд иных факторов. К субъективным факторам можно отнести такие критерии как: стаж представителя, научные звания, степени, имидж и деловая репутация. Не стоит забывать, что сам адвокат при определении своего гонорара должен руководствоваться законодательством об адвокатуре и кодексом профессиональной этики адвоката. Гонорар адвоката, обычно, определяется

ещё на этапе обращения доверителя за помощью, когда стороны заключают «соглашение об оказании юридической помощи», так одним из существенных условий данного соглашения выступают «условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь», о чем указано в пункте 3, части 4, статьи 25 Федерального закона Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2]. На данном этапе нельзя судить о точном результате оказываемой юридической помощи, если же адвокат обещает своему доверителю, какие-то либо точные результаты, то он нарушает Кодекс профессиональной этики адвоката, а именно ч. 2 статьи 10, где сказано, что «адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения».

Условия договора определяются по усмотрению сторон исходя из положений статьи 421 ГК РФ. В свою очередь, суды, решая вопрос о возмещении средств, имеют дело уже с выплаченными средствами и имеющимся результатом, что с некоторой точки зрения дает право оценить разумность, выплаченных средств на юридические услуги [3].

Статья 100 ГПК РФ гласит, что сторона, в пользу которой состоялось решение суда, имеет право ходатайствовать о возмещении расходов на оплату услуг представителя в разумных пределах проигравшей стороной. В рамках правоприменительной практики судов как общей юрисдикции, так и арбитражных не сформировалась единая позиция, касательно возмещения средств, затраченных на услуги представителя. Также на данный момент не существует методики или же регламента, с помощью которого возможно определить пределы «разумных» расходов, на оплату услуг юридического характера. Помимо законодательного регулирования (например статья 100 ГПК РФ), имеется Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 N 454-О, а также информационные письма ВАС от 13.08.2004 № 82 и от 05.12.200 № 121.

Понятие «разумные пределы» является ключевым в рассматриваемом проблеме [4]. Сторона, которая проиграла и соответственно несет на себе бремя возмещения средств, всячески будет пытаться доказать, что расходы победившей стороны не разумны. Такие доказательства могут быть различного типа, вплоть до того, что используются листовки «рекламного характера», где юридическая фирма обещает оказать юридические услуги за совершенно символическую плату [5]. Стоит отметить, что уменьшение требуемой суммы, это право суда, а реализация такого права судом актуальна лишь тогда, когда суд признал данные расходы «чрезмерными» в силу определенных обстоятельств дела, на что обращал внимание Конституционный Суд РФ [6].

Стоит отметить позицию верховных судов Российской Федерации по поводу «разумных расходов». Так Верховный Суд указывает, что разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за анало-

гичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. При этом разумность издержек не может обосновываться известностью представителя лица, участвующего в деле, о чем сказано в пункте 13, Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1» О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [7].

В судебной практике иногда возникают ситуации, когда обозначенная сумма расходов хоть и подтверждена документально, но при этом не имеет обоснования разумности [8]. Суды в своей практике практически всегда уменьшают сумму, исходя из различных обстоятельств конкретного дела [9].

Хотя, анализируя судебную практику, можно столкнуться с решениями иного характера, когда суд выносит положительное решение относительно больших сумм денежных средств [10].

Тем не менее, единая судебная практика по вопросу возмещения расходов на услуги представителя, всё же отсутствует.

Можно отметить, что более детально обозначена проблема урегулирована в рамках арбитражного процесса, но при должном рассмотрении можно выявить необходимые нормативные положения для гражданского процесса.

При решении вопроса о возмещении расходов на услуги представителя, суд общей юрисдикции при принятии решения о возмещении расходов на услуги представителя, руководствоваться статьями Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, а конкретно:

Часть 1 статьи 56 ГПК РФ — «Каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным «законом»».

Часть 1 статьи 100 ГПК РФ — «Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах».

Подводя итоги, стоит отметить, что разумность размера расходов на оплату услуг адвоката как представителя в гражданском процессе вызывает немало вопросов как у суда, так и у сторон. В настоящее время имеется большое количество информационных писем и постановлений ВАС РФ, дающих разъяснение по аналогичному вопросу возмещения расходов на услуги представителя в арбитражном процессе. В них (постановления Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 № 2544/12, № 2545/12, № 2598/12) указано, что должно приниматься во внимание при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя. Во внимание должны приниматься такие факторы как например:

— сложности рассматриваемого дела, количества времени, затраченного представителем на его подготовку, квалификации и качества представления услуг;

— оценка сложности рассмотрения дела исходя из объема документов, наличия судебной практики по спорному вопросу.

Подобные меры по обобщению судебной практики, а также по толкованию спорных вопросов предпринятые Верховным Судом Российской Федерации, могли бы помочь

привести судебную практику судов общей юрисдикции в отношении возмещения расходов на оплату услуг адвоката как представителя в гражданском процессе к единообразию, так как на данный момент, понятие «разумный предел расходов», носит сугубо оценочный характер, что в свою очередь затрудняет реализацию конституционных норм [11].

Литература:

1. Токмаков Иван Сергеевич Условие об оплате в соглашении об оказании юридической помощи // Евразийская адвокатура. 2012. № 1–1 (1) с. 11–15.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Российская газета», N 100, 05.06.2002
3. Зайков, Д. Е. Взыскание расходов на оплату услуг представителя в гражданском и арбитражном процессе // Законодательство. 2015. N 1. с. 56, 60
4. Возмещение судебных расходов в российской практике. «Юридическая и правовая работа в страховании», 2013, № 1 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Джюра Виктория Владимировна Правовые аспекты возмещения судебных расходов на представителя в арбитражном процессе // Сибирский юридический вестник. 2011. № 4 с. 60–69
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 года N 355-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мангутовой Галии Шамильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1» О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // «Российская газета», N 43, 01.03.2016
8. Троицкий, С. В. Разумные пределы судебных расходов в рамках Постановления Пленума Верховного суда № 1 от 21 января 2016 года // Вестник МИЭП. 2016. № 4 (25) с. 93–100
9. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 454 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Траст» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»
10. Сайт Арбитражного суд Кабардино-Балкарской Республики URL: <http://askb.arbitr.ru/node/13235>
11. Постановления Конституционного Суда РФ от 20.04.2009 № 7-П, от 06.12.2011 № 27-П, от 29.06.2012 № 16-П, от 14.05.2013 № 9-П, от 31.03.2015 № 6-П и др.

К вопросу о гражданско-правовой ответственности субъектов строительной деятельности

Харченко Вероника Алексеевна, магистрант;

Научный руководитель: Муратова А. Р., кандидат юридических наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье рассматривается один из видов юридической ответственности — гражданско-правовая ответственность подрядчика, а также государства, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, в соответствии с некоторыми нормами гражданского и градостроительного кодексов.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, строительство

Гражданско-правовая ответственность традиционно выступает имущественной ответственностью перед лицами, чьи интересы, права нарушены в результате действий виновного лица, и заключается в предоставлении материальной (как правило, денежной) компенсации за причиненный вред.

Например, ответственность по договору строительного подряда, которая установлена ст. 754 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1].

Так, подрядчик несет ответственность перед заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации и в обязательных

для сторон строительных норм и правилах, а также за недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства, в том числе таких, как производственная мощность предприятия.

Здесь особое внимание обращено на соблюдение строительных норм и правил как показателей, обеспечивающих безопасность при будущей эксплуатации объекта.

Также прослеживается одна из особенностей строительной деятельности, а именно обязательное достижение показателей объекта строительства, причем перечень таких показателей является открытым.

К тому же, при реконструкции (обновлении, перестройке, реставрации и т. п.) здания или сооружения на подрядчика возлагается ответственность за снижение или потерю прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части.

Представляется, что указанное основание ответственности содержит цель по мотивации подрядчика к надлежащему исполнению обязанностей.

Претерпевание подрядчиком неблагоприятных последствий происходит в результате выбора дальнейших действий после обнаружения нарушений заказчиком, в соответствии со ст. 723 ГК РФ.

Так, заказчик вправе, если иное не установлено законом или договором, по своему выбору потребовать от подрядчика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

К тому же, согласно названной статье подрядчик имеет право вместо устранения недостатков, за которые он отвечает, безвозмездно выполнить работу заново с возмещением заказчику причиненных просрочкой исполнения убытков. Тогда заказчик обязан возратить ранее переданный ему результат работы подрядчику, если по характеру работы такой возврат возможен.

В противном случае, если вышеперечисленные действия не совершены, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения причиненных убытков, в соответствии с нормами гражданского законодательства.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность по договору строительного подряда призвана стимулировать надлежащее исполнение обязанностей подрядчиком для достижения, оговоренного сторонами результата строительной деятельности, который соответствует установленным нормам и правилам, а в противном случае устанавливает обязанность по компенсации причиненных заказчику убытков.

Стоит обратить внимание на гражданско-правовую ответственность государства — Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, а также органов местного самоуправления.

Указанная ответственность наступает за вред, причиненный в результате несоответствия построенного, реконструированного объекта капитального строительства и (или) работ, выполненных в процессе строительства, реконструкции объекта капитального строительства, требованиям технических регламентов и (или) проектной документации (по которым было обязательно осуществление государственного контроля/надзора и имеется положительное заключение органа государственного строительного надзора).

Российская Федерация или субъект Российской Федерации несут солидарную ответственность в случаях, если вред причинен вследствие недостатков работ по инженерным изысканиям, подготовке проектной документации, по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объекта капитального строительства, согласно ч. 11 ст. 60 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) [2].

Субсидиарная ответственность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации наступает при недостаточности имущества государственного казенного учреждения, которое провело государственную экспертизу проектной документации и (или) государственную экспертизу результатов инженерных изысканий, в случае, когда произошло разрушение, повреждение здания, сооружения либо части здания или сооружения, объекта незавершенного строительства, согласно ч. 7 ст. 60 ГрК РФ.

Гражданско-правовая ответственность также установлена за нарушения, допущенные в процессе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории (ст. 59 ГрК РФ).

Так, возмещение вреда, в частности, причиненного имуществу физических или юридических лиц в результате утверждения не соответствующих требованиям технических регламентов документов территориального планирования, документации по планировке территории, документов территориального планирования муниципальных образований, правил землепользования и застройки осуществляется Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, органом местного самоуправления в полном объеме.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления различна по объему и зависит от обстоятельств, в которых произошло нарушение норм и правил, связанных со строительной деятельностью.

Подводя итог, следует сказать, что гражданско-правовая ответственность субъектов строительной деятельности ввиду особенности обеспечения безопасности последней призвана стимулировать к надлежащему исполнению обязанностей на этапе строительства, а также гарантирует возмещение убытков в полном объеме в случае совершения нарушений со стороны обязанных лиц.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 12, ст. 301.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1, ст. 201.

Участие прокурора в доказывании на разных стадиях уголовного судопроизводства

Яворская Марина Викторовна, помощник прокурора
Прокуратура Саратовской области

Одной из центральных проблем для уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики является проблема доказывания и доказательств. Доказывание по уголовному делу состоит в получении сведений, имеющих отношение к преступному событию. Соответственно, только в результате доказывания по делу может быть принято решение.

Доказывание может осуществляться только с помощью определенных средств. Вопрос о средствах доказывания представляет огромное значение, поскольку именно данная категория и определяет тот инструментарий, арсенал способов собирания доказательств. Однако в науке уголовного процесса вопрос о средствах доказывания, к сожалению, системно не разрабатывался. Часть ученых придерживается мнения, что средствами доказывания являются сами доказательства [1, с. 28]. Вместе с тем думается, что под средствами следует понимать не доказательства как таковые, а те действия, в результате проведения которых можно получить сведения, имеющие доказательственное значение.

Деятельность прокурора, как государственного обвинителя, в суде является чрезвычайно важной и имеет свои особенности.

Поддержание в судебном процессе обвинения является важнейшей функцией прокуратуры, находящейся в тесной связи с другими отраслями прокурорской деятельности.

Участие прокурора в судебном разбирательстве выступает не только в качестве важной гарантии постановления судом законного и обоснованного приговора, но и в качестве одной из форм его деятельности по предупреждению преступлений и пропаганде права. Успех судебного рассмотрения дела во многом зависит от подготовленности прокурора к участию в процессе, от его настойчивости в установлении истины и профессионального умения занять позицию, основанную на законе и исходящую из материалов дела. Безупречное знание материалов уголовного дела — неперемнное требование, предъявляемое к прокурору, поддерживающему государственное обвинение.

Деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения приобретает особое значение в условиях активного роста преступности.

По мнению Д. А. Мезинова прокурор является своеобразным помощником суда в надлежащем обеспечении правосудия и иных видов государственно — значимой судебной деятельности, в которых вправе участвовать прокурор [3, с. 7].

Ю. К. Якимович считал, что функция прокурора в суде первой инстанции не сводится только к поддержанию государственного обвинения и полагал, что при рассмотрении дел в судах, в том числе и по первой инстанции, прокурор осуществляет не функцию уголовного преследования, а именно функцию надзора за соблюдением закона [4, с. 32].

Введение в действие Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202–1 обеспечило единство подхода к определению роли государственного обвинения в суде в системе других уголовно — процессуальных функций, выполняемых на данном этапе судебного производства по уголовным делам и способствовало прекращению полемики об этом. В соответствии с ч. 3 ст. 1, ч. ч. 2 и 4 ст. 35 названного закона прокурор участвует в рассмотрении уголовных дел судами в качестве государственного обвинителя. Надзорные функции прокурора перечислены в ч. 2 ст. 1 закона, и в их числе отсутствует функция надзора за судом.

Содержанием процессуальной функции прокурора, участвующего в судебном разбирательстве дела, является прежде всего доказывание обвинения, т. е. предъявление суду доказательств, обосновывающих вывод о виновности подсудимого, в условиях состязательного процесса.

Оценка прокурором доказательств, содержащихся в уголовном деле, в рассмотрении которого судом по существу ему предстоит участвовать — важнейший элемент его досудебной подготовки к выполнению этой функции. Проведение данной работы необходимо для того, чтобы сформировать личное убеждение в возможности обвинения по конкретному делу, в достаточности и допустимости

мости имеющихся в деле доказательств для выполнения своей функции в суде.

Доказывание составляет основное содержание уголовно-процессуальной деятельности на всех стадиях и на всех этапах производства по делу. Поскольку оценка доказательств — неотъемлемый компонент доказывания, то данное положение уголовно — процессуального закона (ст. 86 УПК РФ) должно рассматриваться как императивное указание об оценке каждого доказательства с точки зрения его относимости и допустимости не только по его получению, но и в процессе получения с точки зрения соответствия уголовно-процессуальному закону субъекта, источника и процедуры получения [2, с. 151].

Исходя из норм ч. 1 ст. 86, ст. ст. 87, 88 УПК РФ прокурор является полноценным и активным участником всех этапов процесса доказывания, и уполномочен собирать, проверять и оценивать доказательства наравне с дознавателем, следователем и судом. Рассмотрим более подробно механизм реализации этих прав относительно каждого элемента доказательственной деятельности прокурора.

В уголовно-процессуальной литературе является общепризнанным положение о том, что собирание доказательств реализуется путем производства следственных и иных процессуальных действий, которые должны быть направлены на обнаружение, фиксацию, изъятие и сохранение доказательств.

Исходя из буквального толкования норм ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор лишен возможности собирать доказательства путем производства следственных действий; более того прокурор даже не правомочен принимать участие в их осуществлении. Некоторую прикосновенность к производству следственных действий прокурор имеет при реализации следующих правомочий:

— давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

— давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

— возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Нормативная регламентация этих правомочий, как и практика прокурорского вмешательства в ход предварительного расследования, ясно дает понять, что прокурор может воздействовать на процесс собирания доказательств весьма опосредованно. Если его указания о производстве тех или иных следственных действий будут выполнены дознавателем или следователем, то непосредственными субъектами обнаружения, фиксации и сохранения доказательств будут адресаты прокурорского требования.

Во вторую очередь собирание доказательств возможно посредством производства иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Анализ норм уголовно-процессуального закона позволяет вычленил следующие процессуальные действия, отражающие способы собирания доказательств:

— приобщение предметов и документов в качестве вещественных доказательств или иных документов к материалам уголовного дела, в том числе по ходатайству участников уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 81, ч. 3 ст. 84, ч. 2 ст. 86 УПК РФ);

— получение объяснений, образцов для сравнительного исследования,

— истребование документов и предметов, их изъятие в порядке, установленном УПК РФ,

— направление требований о производстве документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Последние три пункта содержат указание на процессуальные действия, которые могут производиться в рамках проверки сообщения о преступлении. Но поскольку ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ предусматривает, что полученные таким путем сведения могут быть использованы в качестве доказательств, можно констатировать, что выше представлены как раз те «иные процессуальные действия», которые имеет в виду законодатель, упоминая о способах собирания доказательств в ст. 86 УПК РФ.

Очевидно, что перечень должностных лиц, уполномоченных на производство перечисленных процессуальных действий, не включает прокурора. Причины вполне понятны: он не является субъектом разрешения ходатайств в соответствии с ч. 2 ст. 119 УПК РФ (за исключением рассмотрения и разрешения ходатайств об исключении недопустимых доказательств по ч. 3 ст. 88 УПК РФ) и не осуществляет проверку сообщений о преступлении согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Возникает закономерный вопрос о способности прокурора быть субъектом собирания доказательств в соответствии с ч. 1 ст. 86 УПК РФ. Возможно, регламентация этой нормы — далекий отголосок тех дней, когда прокурор был вправе возбуждать уголовные дела, участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия. Но в свете сегодняшнего дня представления о прокуроре как о субъекте собирания доказательств не отвечают реалиям нормативного регулирования.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ прокурор вправе проводить проверку доказательств, и эта норма вполне адекватна иным полномочиям прокурора. Необходимость в проверке доказательств может возникнуть в момент ознакомления с материалами уголовного дела, представленного прокурору с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), либо в период подготовки к судебному разбирательству и поддержания обвинения в судебном процессе. Вопрос в другом: все ли способы проверки доказательств доступны прокурору? На наш взгляд, в качестве такового выступает сопоставление проверяемых доказательств с другими,

имеющимися в уголовном деле. Что касается получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое, то учитывая вывод о возможностях прокурора собирать доказательства, доступность этого способа проверки мы ставим под сомнение. Аналогичный вывод можно сделать и об установлении источника проверяемого доказательства, поскольку этот способ проверки нередко связан с производством дополнительных следственных действий, которые прокурору «противопказаны» УПК РФ.

Участие прокурора в оценке доказательств не вызывает сомнений. Статья 88 УПК РФ не только предусматривает возможность реализации его мыслительной деятельности, направленной на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, но и право на решение о признании доказательства недопустимым, как по ходатайству участников уголовного судопроизводства, так и по собственной инициативе. В частности, такая ситуация может возникнуть при исследовании материалов уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. Прокурор, осуществив оценку очередного доказательства, приходит к выводу о его недопустимости и признает его таковым по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение. Следуя логике, прокурор вправе воспользоваться нормой, предусмотренной п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ и вынести постановление о возвращении уголовного дела следователю для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями. Таким образом, участие прокурора в оценке доказательств является абсолютно реальным и эффективность его деятельности как

субъекта процесса доказывания в этой части достаточно высока.

Прокурор на указанных стадиях уголовного процесса реализует функцию обвинения в форме уголовного преследования и функцию надзора (наблюдения) за законностью постановленных судебных актов с целью проверки и пересмотра незаконных, необоснованных и несправедливых судебных решений.

Из анализа судебной практики очевидно, что особую сложность у государственных обвинителей вызывает оценка доказательств обвинения, а именно, сопоставление доказательств между собой и, соответственно, их последующая оценка.

Думается, на законодательном уровне следует указать на то, что при обвинении подсудимого в нескольких преступлениях доказательства следует группировать применительно к каждому эпизоду преступного деяния. Конечно, может возникнуть вопрос: а как быть, если сторона защиты ходатайствует об ином порядке исследования доказательств?

В этой связи, полагаем, что часть 4 статьи 292 УПК РФ целесообразно дополнить следующим положением: доказательства виновности или невиновности подсудимого по обвинению в совершении нескольких преступлений необходимо сторонам представлять в суде применительно к каждому эпизоду уголовного дела.

Следует заметить, что данное положение позволит избежать беспорядочности в изложении и обосновании доказательственной части преступных деяний. К тому же подобный логичный подход при анализе доказательств позволит более грамотно изложить имеющиеся противоречия в доказательствах, от чего напрямую зависит оценка доказательств с позиции их достоверности.

Литература:

1. Агутин, А. В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09 / А. В. Агутин. — Нижний Новгород, 2005. — с. 28.
2. Исаенко, В. Н. Методика поддержания государственного обвинения. М., 2011. с. 151.
3. Мезинов, Д. А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами. учебное пособие. Томск, 2008. с. 7.
4. Якимович, Ю. К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015 г. № 8. с. 32.

Прокурорский надзор в сфере градостроительного законодательства

Якупова Люция Альбертовна, студент
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

Федеральным законом от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее — Закон о прокуратуре) установлено, что органы прокуратуры от имени Российской Федерации осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Феде-

рации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

К основным направлениям надзорной деятельности Генеральным прокурором Российской Федерации отнесены — соблюдение прав и свобод человека и гражда-

нина, надзор в сфере экономики и экологической безопасности, предупреждение преступных проявлений [1].

При осуществлении надзора за соблюдением законов в сфере градостроительной деятельности перед прокурором стоит цель обеспечить путем применения соответствующих полномочий сбалансированный учет экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности [2].

Надзор за соблюдением градостроительного законодательства невозможно осуществлять в отсутствие надзора за соблюдением земельного законодательства. Он осуществляется в целях защиты общественных отношений, связанных с охраной земли, её использованием и распоряжением.

Полагаю, что надзор за исполнением законов в сфере землепользования и градостроительства — одни из наиболее сложных направлений деятельности городских и районных прокуроров. Это связано с тем, что рассматриваемая сфера правоотношений широка и многопланова и требует глубоких познаний, как в области земельного законодательства, так и в области гражданского, градостроительного законодательства, а также законодательства об охране окружающей среды и природопользовании и в иных смежных сферах правоотношений.

В качестве наиболее значимых вопросов организации прокурорского надзора в рассматриваемой сфере необходимо выделить законность издаваемых органами государственной власти и местного самоуправления правовых актов, реализация этими органами полномочий по осуществлению государственного строительного надзора, муниципального земельного контроля, соблюдение ими и иными собственниками и землепользователями участков требований законодательства при их использовании и распоряжении, исполнение требований природоохранного законодательства.

При осуществлении надзора за исполнением законодательства в сфере градостроительства и землепользования прокурор сталкивается с большим количеством проблем, связанных с несовершенством градостроительного, земельного и иного законодательства.

Глобальные процессы национализации и приватизации земли, включение земли в экономический оборот введение платности землепользования имели своим результатом не только позитивные результаты, но и негативные последствия. Неполнота и противоречивость правовой базы, недостатки государственного регулирования земельных отношений, последствием которых стала частая реорганизация органов государственного земельного контроля, повлекли за собой многочисленные нарушения градостроительного и земельного законодательства.

В своей деятельности территориальному прокурору нельзя забывать об установленной действующим законодательством обязанности объектов прокурорского надзора за исполнением законодательства о градостроительной деятельности по сохранению качества земель, недопущению сокращения площадей сельскохозяйственных угодий, из-

беганию создания угрозы загрязнения, захламления и деградации земель, последствиями чего является негативное изменение состояния окружающей среды.

Предметом прокурорского надзора за соблюдением градостроительного законодательства является исполнение федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления соблюдения Конституции Российской Федерации и действующих на территории Российской Федерации законов, уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов, регулирующих земельные градостроительные отношения.

Каждый из вышеуказанных органов наделен полномочиями в сфере градостроительной деятельности.

Наиболее важным направлением деятельности прокурора при осуществлении надзора за соблюдением градостроительного законодательства является надзор прокуратуры за соответствием принятых законов и иных нормативных правовых актов федеральному земельному, градостроительному, жилищному и антимонопольному законодательству [3].

В информационных письмах Генеральной прокуратуры от 13.10.2015, 13.09.2016 № 76/1—366—2015, говорится о важности принятия уполномоченными в рассматриваемой сфере органами перечней исчерпывающих процедур в сфере жилищного строительства и роли органов прокуратуры в указанной деятельности. Генеральной прокуратурой Российской Федерации проанализирована практика принесения протестов на незаконные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере градостроительства, внесения представлений об устранении нарушений федерального законодательства.

Так, массовый характер носит истребование у заявителей излишних документов, включая те, которые могут быть получены посредством межведомственного взаимодействия, что не предусмотрено федеральным законодательством и является недопустимым, нарушение сроков в сторону увеличения получения разрешительной документации (разрешения на строительства, на ввод объекта в эксплуатацию).

Вышеуказанные нарушения существенно нарушают права и законные интересы неопределенного круга лиц, что определяет задачи, стоящие в рассматриваемой сфере надзорной деятельности прокуратуры. Однако решение указанных задач в настоящее время затруднено несовершенством действующего законодательства.

Согласно Закону о прокуратуре, органы прокуратуры не осуществляют надзор за исполнением законодательства физическими лицами. Во многих случаях и органы, осуществляющие градостроительный надзор, не имеют полномочий предотвратить нарушения ими градостроительного и земельного законодательства. Государственный

строительный надзор в соответствии со ст. 54 Градостроительного кодекса РФ (далее — ГрК РФ) осуществляет свои полномочия только при строительстве объектов капитального строительства, проектная документация которых подлежит экспертизе в соответствии со ст. 49 ГрК РФ, либо является модифицированной проектной документацией.

Это порождает возведение большого количества незаконных построек, а значит, незаконное использование земельных участков. В указанных случаях прокуроры, не подменяя деятельность органов контроля, обращают их внимание на недопустимость нарушения законов физическими лицами и необходимость применения к ним гражданско-правовой ответственности в виде сноса незаконно возведенных строений.

В то же время, некоторыми гражданами и даже хозяйствующими субъектами такая коллизия действующего законодательства, неисполнение органами надзора и контроля своих обязанностей в сфере градостроительной и земельной сферах, используется для нарушения закона.

Так, гражданин К на земельном участке, который находится в его собственности, в отсутствие разрешительной документации и согласований соответствующих служб, осуществил незаконное строительство трехэтажного жилого дома. Соседи указанного гражданина направляли не-

однократные жалобы в прокуратуру, а также в орган государственного строительного надзора, с указанием о наличии нарушений градостроительного законодательства.

Территориальный прокурор не вправе применить меры прокурорского реагирования в отношении физического лица и обязать устранить допущенные нарушения федерального законодательства. Однако, в рассматриваемом случае, прокурор вправе провести проверку исполнения градостроительного, земельного и иного законодательства и при помощи соответствующих мер реагирования (представление об устранении нарушений закона, предостережение и др.) побудить орган местного самоуправления, уполномоченный в области муниципального земельного контроля применить полномочия, предусмотренные ст. 222 ГК РФ и иными нормативными правовыми актами, обеспечив в данном случае законность в рассматриваемой сфере.

Таким образом, надзор за соблюдением градостроительного законодательства требует постоянного внимания и совершенствования, а также имеется необходимость в разработке ряда частных методических и тактических материалов, направленных на его совершенствование с целью повышения эффективности проводимых надзорных мероприятий.

Литература:

1. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

ИСТОРИЯ

Эволюция образа молодого учёного в России: направления и перспективы

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук, младший научный сотрудник
Поволжский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства имени П. Н. Константинова (Самарская обл.)

Репинецкий Станислав Александрович, кандидат исторических наук, докторант
Университет имени Бар-Илана (г. Рамат-Ган, Израиль)

В работе раскрыты основные изменения в образе учёного в России в XVIII—XXI вв. и намечены основные направления предполагаемой эволюции в ближайшем будущем. Авторы разработали периодизацию эволюции образа учёного и выявили наиболее характерные признаки каждого периода. На основании юридических и исторических источников были определены базовые понятия, характеризующие отношение к учёным в различные эпохи. Намечены пути предполагаемой и оптимальной эволюции образа учёного в общественном сознании ближайших десятилетий. Анализ современной ситуации и прогнозы её развития выполнены на базе изучения статистических данных.

Ключевые слова: ученые, навыки, развития, исследование, основа

Существование отечественной науки, её будущее, а также судьбы молодых учёных, остаётся одной из центральных проблем для понимания вектора развития России в будущем. В современных условиях тотальной мировой конкуренции среди быстро развивающихся технологических обществ, очевидным является необходимость создать адекватную современным потребностям и вызовам систему подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых обучаться на протяжении всей жизни и уметь определять тенденции развития технологий и социальных институтов. Это возможно обеспечить лишь на основе всестороннего системного подхода к такому социальному институту как НАУКА.

Цель исследования: проследить изменения образа учёного в России и наметить оптимальные пути его эволюции в ближайшем будущем.

Несмотря на существование наук и открытие многих научных истин в глубокой древности, наука как социальный институт появилась лишь в Новое время. Впервые научная организация в современном смысле — Французская академия (фр. Académie Française) — возникла в 1625 г. и десятилетие спустя получила казённое финансирование. Спустя ещё 10 лет аналогичная структура возникла в Оксфорде (Англия) в 1645 г. под названием «Невидимой коллегии», которая в 1662 г. получила официальный статус, переехала в Лондон и затем дала начало Королевской академии. Во Франции же в 1665 г. вышло в свет первое в мире периодическое научное издание — оно так и называлось: «Журнал учёных» (фр. «Journal des sçavans»).

А что в России? Научные учреждения в современном смысле стали появляться лишь в XVIII в., причём созданная в 1725 г. Академия наук в первый период своего существования была учебным, а не научным учреждением (причём работали и преподавали в ней долгое время почти исключительно иностранцы): она стала освобождаться от этой роли после основания в 1755 г. Московского университета. До конца века в России прибавилось ещё две академии, а новый век принёс с собой открытие ряда университетов.

Подавляющее большинство учёных в России XVIII в. были иностранцами, приглашёнными на выгодные контракты — в те времена утечка научных кадров происходила с Запада на Восток. Эти специалисты должны были подготовить русских учёных и в целом справились с этой задачей, хотя в первый век существования российской науки она рассматривалась местным населением как некая иностранная премудрость, большинство учёных говорило на иностранном языке и первые научные издания тоже выходили на немецком. Даже в конце XVIII в. русскоязычные научные издания назывались иностранными словами, например, «Вивлиофика».

Таким образом, в массовом сознании понятия учёный тогда не было, а среди образованного класса в учёном видели образованного, напыщенного и очень хорошо обеспеченного иностранца, который не мог по русски связать двух слов, или какого-то неординарного местного самородка с большими странностями, как, например, фактически первый отечественный учёный — М. В. Ло-

моносов. Неудивительно в этой ситуации, что именно в 1824 г. А. С. Грибоедов в комедии «Горе от ума» ввёл в оборот живущее по сей день пренебрежительное наименование учёных — «ботаник». Сейчас оно перенесено в подростковую среду, а тогда употреблялось именно среди дворянства в отношении людей, посвятивших себя наукам.

В XIX в., хоть образование всё ещё остаётся невысшим без хотя бы обучения за рубежом, а академическая наука продолжает представляться иностранной диковинкой, зачастую противопоставляемой русской национальной традиции и здравому смыслу (об этом писали славянофилы в середине века [1], а Л. Н. Толстой продолжал придерживаться такого взгляда и в начале XX в. [2], всё же в России выросло несколько поколений собственных специалистов по большинству отраслей знания, что и привело к всемирному признанию Российской науки в начале XX в.: И. М. Сеченов и И. П. Павлов получили Нобелевскую премию, Д. И. Менделеев прославился открытием Периодического закона, А. Н. Лаппо-Данилевский был приглашён возглавить всемирный конгресс историков и т. п.

Такому успеху способствовало создание государственной системы преемственного образования и науки, включавшей школы, гимназии, училища, институты, университеты и академию наук. Преподавательские и научные кадры имели достаточное финансовое и материально-техническое обеспечение: получить такое место «службы» (как тогда это называлось) и, тем более, кафедру означало попасть в высший слой общества; лучшим студентам государство обеспечивало обучение, включая длительные заграничные командировки.

Насколько российская наука расцветала при активном содействии государства, настолько же в критическом положении она оказалась после прихода к власти партии большевиков, лидер которой В. И. Ленин заявил, что «интеллигенция — г..о» и выставил из страны многих её лучших представителей, а те, кому повезло меньше, например, академик А. Н. Лаппо-Данилевский, умерли от голода в период Гражданской войны, поскольку были лишены довольствия как «враждебный трудовому народу элемент».

Впрочем, довольно скоро советское правительство осознало необходимость научных кадров и именно в период советской власти было открыто подавляющее большинство современных российских государственных вузов. Советский учёный тоже был хорошо обеспеченным и уважаемым членом общества, но в высший свет уже не входил (по крайней мере, если не строил космические или баллистические ракеты) и имидж науки существенно пострадал от кампаний массового очернения учёных как предателей и вредителей в ходе репрессий против интеллигенции от показательного процесса над «промпартией» в начале 1930-ых гг. до разгрома генетики, дела врачей и борьбы с космополитизмом и «низкопоклонством перед Западом» на рубеже 1940-ых и 1950-ых гг. [3].

Концепция возможностей и перспектив развития молодежи, которая лежит в основе деятельности ООН в отношении данной категории населения, возникла в конце 60-х годов после известных «молодежных революций», потрясших ряд стран Западной Европы и Северную Америку. Международный год молодежи (1985 г.) проводился Организацией Объединенных Наций под лозунгом «Участие, развитие, мир». Этот лозунг является наиболее точным выражением того, на что следует направить молодежную политику в современной России, стремясь повысить вклад молодежи в преодоление кризиса и в социальное развитие страны.

В последние годы восстановление кадровой структуры науки путем привлечения в нее молодежи входит в число приоритетных задач государственного уровня. Внимание к данному вопросу не случайно: статистические данные свидетельствуют о постоянной тенденции старения научных кадров; в ноябре 2001 г. на общем собрании Российской академии наук отечественная наука была названа «самой старой» в мире. Действительно, если в 1994 г. доля исследователей старше 60 лет составляла 9%, то к 1998 г. она возросла вдвое, а к 2000 г. — достигла 20,7%.

К концу 90-х годов в российской науке появились первые признаки стабилизации, наметился даже небольшой приток кадров. Но эта стабилизация мнимая: нередко молодежь идет в науку не только из интереса к исследовательской деятельности, но и для решения личных проблем (стремление получить степень для успешного трудоустройства в бизнесе, избежать службы в армии, определиться с профессией и «найти себя» в условиях свободного рабочего графика и проч.). Так, в период между 1998 и 2000 гг. доля молодых исследователей в возрасте до 29 лет возросла с 7,7% до 10,6%; в то же время доля 30–40-летних упала с 18,1% до 15,6%. Это говорит о том, что молодые, пробыв какое-то время в сфере науки, покинули ее.

В последние несколько лет ежегодное обновление кадров в науке составляет 11–13%, и, таким образом, время работы молодого исследователя 7–8 лет. Интегральная оценка изменений, произошедших в последние два-три года, показывает, что у 18,7% научных коллективов материально-техническая база улучшилась, у 33% — ухудшилась, а у остальных осталась неизменной. По данным аналогичного исследования конца 2001 г., материальную базу своих институтов назвали хорошей только 14,5% опрошенных, а плохой — более трети (34,2%). Наблюдаемые изменения свидетельствуют об ухудшении условий научной деятельности. Согласно различным оценкам каждый третий преподаватель вуза не находит в библиотеке необходимой научной литературы; половина отечественных ученых не имеет персональных компьютеров и выхода в Интернет. Эти исследователи практически выпадают из числа возможных исполнителей работ по грантам. Среди основных факторов, препятствующих выбору научной карьеры, — низкая оплата труда, отсутствие необходимой материальной базы для исследований, плохие

социальные условия. Есть и целый ряд «нематериальных» мотивов, из-за которых молодым сложно привлечь в эту область. *Одна из главных причин выбора науки* — стремление к творчеству. Если условия для творчества не складываются, то рано или поздно происходит либо деградация, либо уход из науки. Постановка научной задачи отчасти зависит от материальных возможностей ее реализации, а они сегодня в российской науке невелики и продолжают сокращаться. Поэтому те молодые, которые хотели бы заниматься наукой, часто предпочитают уехать за рубеж или выбирают так называемую «челночную» миграцию [4].

2010-е годы являются переломными для нашего будущего, ибо мы находимся в точке бифуркации, и при неправильно выбранной стратегии и алгоритме действий Россия обречена на исчезновение с цивилизационной карты мира. Вторая половина XX столетия стала для Самарской области (как и для всей России), временем перерождения на новом технологическом уровне и в новой для себя роли крупного промышленного региона (космическая отрасль, авиастроение, автомобилестроение и химпром).

Не секрет, что достижения в области науки, которые были достигнуты в СССР, позволяют большей части общества жить в состоянии комфорта (в тепле, с водоснабжением, канализацией и светом). Но последние 20 лет показали, что без участия государства и общества и стратегически важных научных проектах — невозможно ожидать благополучного будущего для России. Самарская область (и её основные научные центры в Самаре и Тольятти) не стала исключением, и за последние 20 лет утратила свой основной научный потенциал. Мощные некогда научно-технические центры не имели возможности поддерживать уровень развития как при СССР. Вузы, конструкторские бюро, отделения РАН безусловно максимально стараются сохранить своё научное наследие и передавать его молодому поколению, но кадровый разрыв в 25–40 лет сказывается и на качестве, и количестве молодых учёных. Наступает время новой научно-технической революции в мире, и если мы не сможем в неё включиться, то наша страна не сможет уже претендовать даже на роль регионального научного лидера. Только понимание и активные целенаправленные действия по выстраиванию научно-промышленной инфраструктуры для развития отраслей VI технологического уклада даёт шанс сохранения русского общества как уникальной цивилизации [5].

Формирование понимания у общества того, что именно наука и образование являются самыми главными основами существования государства и жизни народа — является на наш взгляд основной задачей научного сообщества России. Активная общественная позиция именно молодых учёных является основой молодёжной политики России для формирования позитивного образа учёных в обществе

Препятствия, мешающие развитию науки и общества, включают в себя:

1) Кадрово-профессиональную (демографическую) катастрофу;

2) Разрушение научной инфраструктуры (приватизация научных фондов — как материальных в виде зданий, так и интеллектуальной собственности в виде патентов и прав на открытия);

3) Уничтожение позитивного (благородного) образа учёного и учителя в массовом сознании общества.

Проблемы молодых учёных это отдельная большая и болезненная тема, но необходимо выделить позитивные тенденции развития молодёжной науки в Самарском регионе.

Во-первых, необходимо отметить, что молодые учёные, несмотря на все трудности, в Самарской области есть! И проведение различных научных мероприятий тому свидетельство. Для формирования позитивного образа молодого учёного на региональном уровне активно проводится просветительская деятельность. Повышению социального статуса способствует и активная жизненная позиция молодых учёных: некоторые являются помощниками депутатов, сотрудниками, консультантами и экспертами администраций городов, преподавателями вузов, бизнесменами — всё это создаёт образ престижности науки в области. И одним из важных элементов здесь является информационное сопровождение деятельности организации и молодых учёных в СМИ.

Образ будущего молодого учёного включает в себя такие характеристики как: успешный, материально состоятельный, авторитетный (эксперт), влиятельный, уважаемый, социально активный, проживающим в родном городе. Безусловно, само понятие молодого учёного включает в себя интеллект, знания и практический опыт. Что касается моральных характеристик, то на данном этапе они для респондентов практически не существенны. Однако, уважение и авторитет — на наш взгляд, само по себе подразумевает наличие высоких моральных норм.

Поддержка общественных молодёжных инициатив со стороны органов власти (Департамент по делам молодёжи Самарской области) позволяет более эффективно развивать молодёжную политику в сфере популяризации позитивного образа науки и учёных среди молодёжи. Однако необходимо повышать заинтересованность органов власти в поддержке молодых учёных, так как «Нет системы выявления и поддержки молодых учёных, при которой уже на ранних этапах, если ты делаешь что-то интересное, государство узнавало бы об этом и помогало. Часто приходится пробиваться самим».

За последние несколько лет происходит мощный всплеск процесса самоорганизации молодёжи и гражданского общества. Происходят бурные события, мероприятия, акции и маленькие факты истории, которые говорят о наступившей необходимости взаимодействия ради создания будущего и прозревшего понимания, что только при нашем личном и командном активном участии молодых учёных в жизни общества у России есть будущее!

Во-вторых, у Самарской области есть потенциальные ключи к развитию региона в лице свободной экономической зоны и Жигулёвской долины, которые могут стать

экономико-технической инфраструктурой для будущего научного развития.

В-третьих, у России есть будущее только в том случае, если будет сформирован Образ будущего страны и общества. Без образа будущего невозможно попасть в то будущее, которое мы хотим себе и своим детям.

В-четвёртых, у регионального сообщества есть понимание того, что Самарско-тольяттинская агломерация сможет выстроить своё будущее не только на основе развития промышленности и инновационных наукоёмких технологий, но главным образом с помощью социальной инженерии и гуманитарных технологий. Для чего необходимо формирование для всех категорий граждан и в первую очередь молодёжи доступной городской среды, что включает в себя равномерное наличие различных культурно-творческих, оздоровительных, информационных с максимальным покрытием Интернета площадок в городах и сёлах. Важным является понимание того, что специалистов и молодых учёных надо формировать в регионе, необходимо предоставлять им возможность получения высокого уровня доходов и быстрого получения жилья (для чего необходимо строительство бюджетных частных домов), и двухсторонние гарантии их целенаправленной работы.

Литература:

1. Лешков, В. Н. Ещё о русском воззрении на науку и начале общинности в древней России // Москвитянин. 1856. Т. 1. — с. 86–94.
2. Самарин, Ю. Ф. Два слова о народности в науке // Русская беседа, 1856, № 1. Отд. науки. с. 35–47
3. Экштут, С. А. Повседневная жизнь русской интеллигенции от эпохи великих реформ до Серебряного века М.: Молодая гвардия, 2012.
4. Почему Ньютон не съел яблоко // Известия. 2001. — с. 13–15.
5. Наука в России — 2001: Статистический сборник / Госкомстат РФ и ЦИСН. М., 2001. — с. 110.

Организационно-штатная структура Красной Армии в 20-е годы XX века

Петрушин Владимир Иванович, магистрант
Тулский государственный педагогический университет

29 декабря 1922 года на конференции делегаций от съездов Советов РСФСР, БССР УССР, и ЗСФСР был подписан Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик — новой страны, которой только предстояло добиться своего признания в мировом сообществе [1]. Образование СССР стало итогом Гражданской войны, которая велась между силами Белого движения и силами Большевиков. Именно в ходе Гражданской войны была сформирована и участвовала в боях с «белыми» Красная Армия она же Рабоче-Крестьянская Красная Армия (РККА). Главным фактором признания страны на мировом уровне всегда являлось наличие армии, которая могла бы не только защищать границы страны, но и успешно действовать за её пределами.

В-пятых, в Самарской области есть молодые учёные, которые признаны не только региональным, но и всероссийским научным профессиональным сообществом.

Для реализации задачи по поддержке молодых ученых и специалистов на территории Российской Федерации, а также для выработки единой политики в отношении молодых ученых, координации деятельности, решения социальных проблем и поддержки участия молодых ученых в научных мероприятиях, необходимо, прежде всего:

Создать единую базу данных молодых ученых по регионам, в которую будут включены молодые люди, занимающиеся научной деятельностью в научных и образовательных учреждениях.

Разрабатывать и предлагать к рассмотрению новые проекты, гранты и конкурсы, направленные на усовершенствование и поощрение работы молодых ученых на региональном уровне. В настоящее время для России принципиально важным является развитие потенциала российской научно-ориентированной молодежи — новой интеллектуальной элиты страны. Необходимым элементом в системе подготовки интеллектуальной элиты является восприятие студентов как полноправных и полноценных участников данного процесса.

Официально Красная Армия была создана 15 января 1918 года — именно тогда был опубликован декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О Рабоче-Крестьянской Красной Армии» [2]. Первыми подразделениями, которые вошли в Красную Армию являлись отряды и дружины Красной гвардии — это были вооруженные отряды добровольцев, которые создавались территориальными организациями РСДРП(б) для проведения Октябрьской социалистической революции 1917 года в России, эти же подразделения и стали основной силой большевиков в начальный период Гражданской войны [3 с. 19–21]

Изначально Красную Армию предполагалось создавать на добровольных основах, как писал в своей работе «Государство и революция» В.И. Ленин армия должна осно-

вываться на «всеобщем вооружении народа». [4] И для выполнения данного высказывания был создан Всеобщая-система всеобщего военного образования трудящихся. Решение о её образовании было принято в марте 1918 года VII съездом РКП(б) и IV Чрезвычайным съездом Советов, а юридическим оформлением стал Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 года «Об обязательном обучении военному искусству». [5] Набором и формированием первых подразделений РККА занимались местные органы РСДРП(б) — ревкомы, которым была предоставлена свобода в данном деле. Вследствие этого первые подразделения получились довольно разнотипными, но они, перемешавшись с остатками старой армии стали основой для образования первых регулярных частей Красной Армии.

Боеспособность данных подразделений оставляла желать лучшего, так как формировались они из разных слоев: старой армии, красногвардейцев, матросов, крестьянского ополчения. К тому же командование было выборным и даже, в некоторых случаях, митинговым. В связи с этим организационно-штатная структура первых формирований Красной Армии была скорее хаотична, что в свою очередь еще больше осложняло и без того непростую обстановку в плане управления. Но несмотря на это, сил и возможностей данных формирований хватило, чтобы успешно подавить первые очаги антибольшевистского движения в Екатеринодаре, который пыталась взять под контроль Добровольческая армия, а также установить Советскую власть на Кубани и Дону. [6]

Но для управления частями нужен был особый верховный военный орган. 4 марта 1918 года для руководства и организации Красной Армии был создан Высший военный совет. Именно этот орган военного управления впервые в РККА ввел упорядоченную штатную организацию подразделений и приступил к реформированию и созданию органов местных военных управлений. [7] 22 апреля 1918 года декретом ВЦИК «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» выборность командного состава была отменена. Командиры отдельных частей, бригад, дивизий стали назначаться Наркоматом по военным делам, а командиры батальонов, рот и взводов — рекомендоваться на должности местными военкоматами [8].

Характерной особенностью создаваемой Красной Армии стала невозможность обеспечить комплектование командным составом исключительно по классовому признаку, что потребовало привлечения в её ряды офицеров старой армии — «военспецов». Эта масса была не однородна в политическом и идеологическом отношении. Для осуществления политического контроля в Красной Армии в марте-апреле 1918 года был учреждён институт военных комиссаров. Комиссары были призваны контролировать не только деятельность военспецов, но также проводить политику партии в войсках: обеспечивать классовое сплочение, просвещать и воспитывать личный состав в коммунистическом духе и пр. Так в систему командования РККА был введён принцип двуна-

чала. Полномочия командиров частей были сужены — в «Положении о военных комиссариатах и комиссарах», принятом на I съезде комиссаров в июне 1918 года, указывалось: «при боевых действиях в гражданской войне военный комиссар командует войсками единолично». Но так же в том Положении записано, что «формирование, управление и командование высшими войсковыми соединениями не меньше дивизии принадлежит Военному совету в составе трех лиц: двух военных комиссаров и одного военного руководителя»

Принятие Совнаркомом разработанного Высшим военным советом в начале весны и уточненного в апреле 1918 года плана организации Вооруженных Сил Республики дало начало организации первых 88 пехотных дивизий — 28 вне очередных, 30 перво очередных и 30 — второ очередных. И более того, из войск «завесы» развёртывались внеочередные дивизии, оставшиеся комплектовались из войск военных округов [3].

В связи с тем, что создание дивизий проходило с большими трудностями из-за недостаточной численности добровольческого контингента, специалистов, продовольствия, Высший военный совет распорядился в срочном порядке сформировать из отрядов завесы 9 дивизий. Приказами Наркомвоена N 294 от 20 апреля и N 308 от 26 апреля 1918 были объявлены штаты управлений пехотной дивизии, штабов пехотной бригады, полка, стрелковых частей. Пехотная дивизия создавалась как общевойсковое тактическое соединение, включавшее все рода войск, она имела следующую структуру: три пехотных бригады 2-х полкового состава, артиллерийская бригада, кавалерийский полк, батальон связи, разведывательная рота, инженерный батальон, воздухоплавательный отряд, авиационная группа, тыловые учреждения. Штатная численность дивизии составляла 26972 человека, из них боевого элемента — 14220 человек и 10048 лошадей [3].

Стрелковый полк количеством 2866 человек состоял из трех батальонов, в который входили по три стрелковые роты, батальонные пулеметную и хоз команды, а также полковые команды: пулеметную, связи, конной разведки, саперную, бомбометную, медпункт, полковую школу. Кавалерийский полк общей численностью 872 человека включал 4 эскадрона и команды: конно-пулеметную, хозяйственную, связи, полковую школу и обоз [3].

С лета 18-го кроме общего плана пехотные дивизии начали создаваться по инициативе местного начальства в составе армий Восточного фронта и войск, действовавших на Нижней Волге, Северном Кавказе. Они имели разную численность и организацию. Несмотря на принятый 29.05.1918 декрет ВЦИК о принудительном наборе в армию, формирование дивизий проходило с большими трудностями. Фактически ни одну из дивизий не удалось довести до штатной численности. Реввоенсовет (РВС) Республики приказом N 4 от 11.09.1918 прекратил формирование дивизий по ранее принятым планам, кроме кавалерийских и тех, которые полностью или частично

были направлены на фронты, и объявил свой план. Количество создаваемых дивизий было сведено к шести, по одной в округах Петроградском, Московском, Орловском, Ярославском, Приволжском, Уральском. Кроме того, приказом предписывалось в округах сформировать пять дивизий из мобилизованных 1898 г/р, при этом дивизия должна была иметь не 6, а 9 полков. Дивизии получали порядковую нумерацию с 1-ой по 11-ю, а полки, входившие в их состав - с 1-го по 99-й. Ряд старых дивизий расформировывались, их штабы и войска использовались для укомплектования новых формирований. По приказу РВСР N 61 от 11.10.1918 все пехотные соединения, части и подразделения переименовывались в «стрелковые» [3].

После окончания Гражданской войны необходимость в большой численности войск начала спадать. Страна находилась в руинах и упадке и нужно было больше рабочих рук нежели военных. В связи с этим началось сокращение числа дивизий и изменение штатов.

Экономические проблемы страны привели не только к сокращению армии, численность которой к октябрю 1924 г. была доведена до 562 тысяч, но и к перемещению определенной части кадровых подразделений на территориальную систему комплектования. Эта система дала возможность содержать за счет военного бюджета постоянный кадровый состав и дать нужную минимальную военную подготовку трудящимся, с помощью краткосрочных сборов без большого отрыва их от трудовой деятельности. Она была законодательно закреплена декретом ЦИК и СНК от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся» [9]. Территориальный принцип строительства распространялся главным образом на стрелковые войска и частично на кавалерию.

Приказом РВС СССР N 1969/519 от 6 сентября 1923 г. были объявлены единые штаты управлений, учреждений и частей милиционной (переименованной затем в территориальную) стрелковой дивизии. В состав дивизии включали три стрелковых полка (по три батальона в каждом), школа подготовки младшего комсостава, отдельный кавэскадрон, при численности постоянного состава 1437 человек, включая 304 курсанта школы, и 8084 — переменного. Стрелковый полк (316 — постоянного и 2574 — переменного состава) включал три батальона, команды: пулеметную, саперную, противогазовую, пеших и конных разведчиков, связи, а также перевязочный отряд, клуб. Состав управления дивизии: штаб (части — оперативная, разведывательная, учебно-мобилизационная, связи, административная, комендантская), управления начальников артиллерии и снабжения, дивизионного инженера, политотдел. Последующие изменения штатов территориально-милиционной дивизии в основном выразились в увеличении кадрового состава для дивизий усиленной и сокращенной численности (соответственно 2150 и 1802 человека по приказам РВС СССР N 668 от 28 июня 1925 г. и N 408 от 28 июля 1926 г.), введении четвертого

батальона в полк (приказ РВС СССР N 571 от 22 сентября 1926 г.) и др.

На момент 1 октября 1923 г. в стрелковых войсках состояло 49 дивизий (внутренних — 21, приграничных - 11, на Турецком фронте — 4, в ОКА — 3, территориальных - 10), стрелковых корпусов — 17. За 1924—1928 гг. количество территориальных стрелковых дивизий увеличилось более чем в 4 раза, они составляли 71 % от общего числа дивизий.

В связи с сокращением армии штаты стрелковых дивизий в течение 1923 г. подвергались значительным изменениям: были исключены ряд командных и административных должностей, расформированы третьи роты в батальонах, ряд подразделений технического и материального обеспечения, произведено усиление артиллерии.

В период проведения военной реформы (1924—1928 гг.) продолжалась реорганизация стрелковых войск: расширение территориального принципа комплектования в сочетании с кадровым, введение единоначалия в соединениях (в соответствии с Постановлением ЦК РКП(б) от 28.06.1924), ликвидация многотипности в организации соединений и частей, сокращение тылов и аппарата управления, усиление специальных и технических войск. Повышение боеспособности войск в этот период осуществлялось главным образом за счет развития артиллерии, боевой техники. Все это нашло отражение в новых штатах.

Стрелковый корпус мирного времени включал две стрелковые дивизии, артдивизион, батальон связи, саперную роту, части обслуживания; корпус военного времени должен был дополнительно иметь третью дивизию и авиационные части — авиазвено и воздухоплавательный отряд (приказы РВС СССР N 1296 и N 1297/202 от 7 октября 1924).

По приказу РВС СССР N 1298/203 от 7.10.1924 дивизия военного времени численностью в 12800 человек включала три стрелковых полка (2805 человек каждый) с батареей полковой артиллерии, один легкий артиллерийский полк, кавалерийский эскадрон, роты саперную, связи и службы обеспечения. Аналогичную структуру, но сокращенного состава (6516 человек для дивизий приграничных и 4819 — для внутренних) имела стрелковая дивизия мирного времени (приказ РВС СССР N 1295 от 7 октября 1924).

Особенность новых штатов заключалась в следующем: организация снабжения рассчитывалась на органы военно-окружного управления, артиллерия дивизии (два дивизиона) соединялись в артиллерийский полк, вводилась единая организация стрелковой роты — основной тактической единицы пехоты (три стрелковых и один пулеметный взводы, взвод управления), в состав полка вводилась батарея полковой артиллерии.

Подводя итог, организация Красной Армии от ее образования до 20 х годов XX века потерпела большое количество изменений в основном в лучшую сторону: от первоначальных хаотично сформированных «завес» РККА

перешла к определенной штатной структуре формирования стрелковых дивизий других формирований, образованных в Красной Армии впервые. Появились определенные командные должности от младших командиров до высших офицеров, которые уже могли на достойном уровне руководить войсками.

Литература:

1. Договор об образовании СССР.
2. Декрет СНК РСФСР от 15 января 1918 года «О Рабоче-Крестьянской Красной армии»
3. Конев А. М. Организация первых отрядов Красной гвардии и их вооружение // Красная гвардия на защите Октября / Отв. редактор Н. Н. Азовцев. — 2-е изд. — М.: Наука, 1989. — С. 19–21,
4. Ленин В. И. Государство и революция
5. Декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 года «Об обязательном обучении военному искусству»
6. А. Б. Данилин, Е. Н. Евсеева, С. В. Карпенко. Гражданская война в России (1917–1922)
7. Какурин Н. Е. Стратегический очерк гражданской войны. М.-Л.: Воениздат. 1926. — 160 с.
8. А. Иовлев, кандидат исторических наук, полковник. Введение единоначалия в РККА (1918–1920 гг.). Военно-исторический журнал
9. Декрет ЦИК и СНК от 8 августа 1923 г. «Об организации территориальных войсковых частей и проведении военной подготовки трудящихся»

Приднестровская Молдавская Республика: становление и развитие

Тонких Владимир Алексеевич, профессор, доктор исторических наук;
Варгач Мария Александровна, студент
Воронежский государственный университет

Статья посвящена исследованию процесса становления и развития государственности Приднестровья в условиях распада Советского Союза, политического, социального и экономического давления со стороны Молдовы и Украины. исследуется содержание внешнеполитических отношений Приднестровья с Гагаузией, роль России в процессе урегулирования молдавско-приднестровского конфликта.

Ключевые слова: Приднестровье, молдавско-приднестровский конфликт, становление и развитие ПМР, экономическая блокада

1980-е годы оказались гранью глубокого экономического, политического и социального кризиса СССР, во время которого наблюдалось ослабление идеологического пресса и обозначилось значительное отставание экономики от развитых стран Запада. Разрушение единого Советского Союза, ознаменовавшееся сложными политическими процессами, привело к появлению ряда самопровозглашенных государств на постсоветском пространстве. Данный процесс был основан на углублении экономического кризиса в связи с падением цен на энергоносители, а также на ошибочной внутренней политике КПСС в национальной и экономической сферах.

В начале 1988 года продолжалось резкое ухудшение внутреннего положения СССР в силу дестабилизации, выхода из-под контроля общественно-политической ситуации. Уже в этот период стали выявляться катализаторы распада единого государства. Такими причинами стали не до конца решенные проблемы восстановления справедливости после сталинских ссылок, разница статусов различных народов СССР и их государственных устройств. Не последнюю роль в качестве импульса к распаду одной

из ведущих мировых держав сыграло «право народов на самоопределение». Во многих республиках — Молдова, Южная Осетия, Абхазия, Грузия и Нагорный Карабах, — а также Прибалтийских республиках стали появляться оппозиционные КПСС республиканские компартии, организовывались массовые забастовки и национальные движения [1].

На конец 1980-х — начало 1990-х годов пришелся период раздувания этнических конфликтов на территории бывшего СССР и процесс формирования непризнанных государств. Большинство автономий РСФСР приняли декларации о суверенитете с правом верховенства конституции и местных законодательных актов. Все государства, образованные с 1992 года, в течение нескольких лет испытывали период усиленного и оживленного государственного строительства, который сопровождался созданием собственной финансово-банковской системы и новых условий для функционирования экономики, формированием собственной армии и самостоятельных силовых структур, а также построением вертикальной системы государственного управления.

«Базовые условия» для построения государства были более сложными в самопровозглашенных государствах, нежели в бывших союзных республиках, в связи с тем, что государственные органы базировались на административных органах низшего звена, не прекращались вооруженные «наведения порядков» властями бывших республик Советского Союза на неподконтрольных территориях. Большинство самопровозглашенных республик находились в экономической зависимости от своих «метрополий», не имели международного признания и находились во внешнеполитической изоляции.

Однако, несмотря на все эти негативные факторы, самопровозглашенные непризнанные республики в период 1990–1993 годов смогли сформировать свои структуры и атрибуты независимости. Одним из таких государств является Приднестровская Молдавская Республика. В результате противостояния «возрождению молдавской нации», часть которой выступала за объединение с Румынией, и установлению законопроектов «О статусе государственного языка в Молдавской Советской Социалистической Республике», «О функционировании языков на территории МССР», «О возврате молдавскому языку латинской графики» на территориях левого берега Днестра, 2 сентября 1990 года в ходе II чрезвычайного съезда народных депутатов всех уровней Приднестровского региона было образовано суверенное независимое государство в составе Союза ССР, которое включало в себя Григориопольский, Рыбницкий, Слободзейский, Дубоссарский и Каменский (левобережные части) районы. Председателем Временного Верховного Совета ПМССР стал Игорь Николаевич Смирнов, который на протяжении последующих 20 лет был президентом республики [2].

ПМССР установила контакты с соседними территориями. Одним из наиболее ярких примеров взаимопомощи стал «гагаузский поход», направленный на освобождение территории Гагаузии от молдавских силовиков. Данная операция создала прочные связи между Гагаузской республикой и Приднестровьем. Вскоре на территории Дубоссар произошло первое столкновение кишиневских ополченцев и защитников самопровозглашенной республики. Избрав путь силового давления, президент Молдовы Мирча Снегур впервые применил оружие против «своего» народа, что в дальнейшем переросло в настоящую войну.

Параллельно с ведением военных действий на севере Приднестровья в столице 25 ноября 1990 г. был избран двухпалатный Верховный Совет ПМССР, который состоял из Совета Национальностей и Совета Республики. В условиях обострения общественно-политической обстановки региона, а также негативного влияния Молдовы на социально-экономическую стабильность в республике стало ясно, что процесс формирования исполнительных органов власти должен идти быстрыми темпами. Обсуждение данного вопроса явилось центром внимания III съезда народных депутатов всех уровней ПМР, в ходе которого было принято постановление ВС ПМССР с поручением об утверждении

структуры органов государственного управления и их персонального состава вплоть до 10 февраля 1991 года. В итоге 5 марта Верховный Совет принял резолюцию «О структуре органов государственной власти ПМССР», в соответствии с которой были созданы 15 республиканских управлений: юстиции; внутренних дел; торговли; связи; местного хозяйства; здравоохранения и спорта; народного образования, науки, культуры и религии; охраны природных ресурсов и окружающей среды; материально-технического снабжения и ресурсов; трудовых ресурсов и социального обеспечения; промышленности и энергетики; строительства и архитектуры; сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности; информатики и средств массовой информации; транспорта и дорог [3].

Во второй половине 1991 года в результате «августовского путча» Правительство Молдовы воспользовалось случаем и обвинило ПМР в поддержке ГКЧП. Вооруженные группы молдавского спецназа направились в районные центры и города Приднестровья с целью захвата жизненно важных объектов и административных зданий и ареста руководителей Республики и народных депутатов. В такой напряженной обстановке молодая республика осознала важность принятия безотлагательных мер. Так, на сессии ВС ПМССР 25 августа была утверждена Декларация о независимости Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики. На IV съезде народных депутатов всех уровней ПМССР, состоявшемся 2 сентября 1991 года, после доклада заместителя Председателя Республики А. А. Кармана о проделанной работе Конституционной Комиссии была принята Конституция ПМССР. 5 ноября 1991 года Верховный Совет принял решение о переименовании ПМССР в Приднестровскую Молдавскую Республику, а 1 декабря на референдуме в ходе всенародного голосования была принята независимость ПМР в экономическом и политическом союзе суверенных государств.

Следовательно, к концу 1991 года произошло создание фундамента Приднестровья. Независимость республики, призванной обеспечить равенство обязанностей и прав граждан всех национальностей, населяющих ее территорию, стала необходимым и естественным условием существования государственности. Приднестровский народ подтвердил свою волю к самоопределению.

Приднестровские события начала 1990-х годов являлись особо важными для Москвы, причиной чему послужило расположение в регионе бывшей 14-й советской армии — одного из крупнейших воинских формирований на территории Украинской и Молдавской ССР в период существования СССР. Для воинского соединения, имущество которого оценивалось в сумму более 4 млрд. долларов, молдавско-приднестровский конфликт создавал опасность из-за периодических наступлений молдавской полиции и армии и приднестровских отрядов, стремившихся заполучить оружие для войны.

Положение 14-й армии еще усугублялось и тем, что на период 1991–1992 года она находилась под командо-

ванием Объединенных Вооруженных Сил СНГ, а ее расположение на территории Приднестровья являлось неким нарушением суверенитета независимой Республики Молдова. В ходе переговоров двух сторон было достигнуто соглашение о передаче РМ немалой части вооружений 14-й армии, находившихся на территории правого берега Днестра [4]. Значительное количество военной техники было передано приднестровской стороне. Война завершилась замораживанием молдавско-приднестровского конфликта и высадкой на Тираспольском аэродроме первых российских миротворцев — десантников Псковской и Тульской дивизий. Все 25 лет органы миротворческой операции работали над тем, чтобы противоборствующие стороны могли говорить и договариваться на самых высоких переговорных форматах. Проведение миротворческой операции — не сама цель, а острая необходимость в арбитраже, иначе противоборствующие стороны смотрели бы друг на друга через прицелы автоматов.

За 25 лет с момента развертывания миротворческой операции на Днестре не было военных обострений, аналогично имевших место в Абхазии и Южной Осетии. Соответственно, это давало возможность блокировать возникавшие инциденты, вести переговоры, годами налаживать хозяйственные и гуманитарные отношения поверх неурегулированных статусных вопросов. Сегодня, миротворческая операция является одним из важнейших гарантов мира и стабильности на берегах Днестра в условиях неурегулированного политического конфликта [5].

Несмотря на кризисное состояние экономики ПМР в 1990-е годы, галопирующие цены на продукты питания и рост оплаты за коммунальные услуги, обернувшиеся для граждан необходимостью решения проблем выживания, приднестровцы проявили высокую гражданственность, напрямую участвуя в делах своего государства.

В 1995 года в ходе V съезда ВС ПМР была принята новая конституция, в которой подробно разработаны свободы, права, обязанности человека и гражданина, а также

конкретизирован состав и функции конституционной комиссии во главе с Президентом и председателем ВС ПМР. Последние наиболее важные поправки внесены в Конституцию ПМР 30 июня 2000 года, в соответствии с которыми усилены полномочия президента и вместо двухпалатного создан однопалатный парламент.

В 2002 года в республике началась большая приватизация, в программу которой были включены 142 объекта государственной собственности. Особенность данного явления в Приднестровье состоит в том, что процесс передачи в частную собственность производится на возмездной основе, к тому же, по сравнению с Молдовой и Россией, эмиссия соответствующих ценных бумаг — ваучеров, бонов, чеков — и создание инвестиционных фондов не осуществляется. Предприятия продавались по индивидуальному проекту или с аукциона, а все средства от продажи имущества поступали в государственную казну. Конечно, опыт такой приватизации не всегда оказывается успешным, но все же большинство приватизированных предприятий выполняют поставленные условия. На 2007–2008 года пришелся заключительный этап в процессе разгосударствления собственности. Новыми владельцами большинства предприятий стали инвесторы из России, трудовые коллективы, а также различные компании из США, Бельгии, Германии, Франции и Венгрии [6].

В настоящее время Приднестровье, выжившее и все еще выживающее в крайне непростых условиях жесткой экономической блокады, смогло создать свою государственность и ее атрибуты, а также собственную экономику и справились с сохранением их целостных структур. Однако в виду обостряющихся внешнеполитических факторов, влияющих на внутривнутриполитическое развитие самопровозглашенного государства, и физической невозможности модернизации местного производства, государство стоит на пути выбора будущего, которое зависит от правящих элит ПМР и желания самого приднестровского народа.

Литература:

1. Гросул, В. Я. История Приднестровской Молдавской Республики Т. 2, ч. II. — Тирасполь: РИО ПГУ, 2001. — 512 с.
2. Приднестровье в 80–90 годы // Информационно-новостной ресурс Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://newspmr.com/istoriya-pmr/pridnestrove-v-80-90-gody> (дата обращения: 01.10.2017)
3. Создание Приднестровской Молдавской Республики // Информационно-новостной ресурс Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://newspmr.com/istoriya-pmr/sozdanie-pmr> (дата обращения: 01.10.2017)
4. Приднестровье в 1992–1995 годы // Информационно-новостной ресурс Приднестровской Молдавской Республики. URL: <http://newspmr.com/istoriya-pmr/pridnestrove-v-1992-1995-gody> (дата обращения: 01.10.2017)
5. Спецпроект «Четверть века без войны» // Новости Приднестровья. URL: <https://project321352.tilda.ws/> (дата обращения: 01.10.2017)
6. Харитоновна, Н. И. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики: проблемы и перспективы (1990–2012 годы) // Государственное управление. Электронный вестник. — 2013. — № 41. — с. 119–141.

Становление образа женщины в средневековой Европе. Жанна д'Арк

Шувалов Егор Геннадьевич, учитель истории

МБОУ г. о. Балашиха «Средняя общеобразовательная школа № 11 с углубленным изучением отдельных предметов» (Московская обл.)

Введение

Среди ярких личностей, проявивших себя в годы Столетней войны между Англией и Францией, особое место занимает национальная героиня Франции Жанна д'Арк, одновременно являющаяся святой, прославленной Римско-католической церковью в 1920 г. Драматическая судьба этой отважной девушки неизменно обращает на себя внимание всех, кто знакомится с историей Франции периода Столетней войны. В то же время благодаря уникальному комплексу источников, позволяющих исследовать самые мелкие детали событий, связанных с историей Жанны Девы, ее героическими поступками, пленом, судом и трагической гибелью на костре, открывается возможность осветить глубинные процессы и особенности французского общества первой половины XV в.

Число научных и псевдонаучных работ, посвященных Жанне д'Арк, крайне велико и может составить большую библиотеку. Сохранился широкий круг источников, позволяющих пролить свет на многие загадки, связанные с судьбой Жанны д'Арк. Однако проблемы остаются, и одна из них — как воспринимали современники Жанну Деву, за кого ее принимали, как относились к ее личности и поступкам.

Становление образа женщины в средневековой Европе

Для того чтобы понять взгляды современников в отношении Жанны д'Арк, необходимо вначале остановиться на вопросе формирования в целом образа женщины в Средние века.

В формировании женского образа в средневековой Европе большую роль сыграло христианство. Здесь, с одной стороны, мы видим женщину как виновницу грехопадения, а с другой — как мать Христа, Богородицу. Истоки такого женского образа следует искать в Библии: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему».

Однако существовало и противоположное определение женской природы, причем ссылаясь также на тексты Ветхого завета. Согласно Священному писанию, именно к женщине обратился дьявол, и она, поддавшись искушению, сорвала запретный плод, что привело человечество к грехопадению. Вопрос о том, на ком лежит вина за содеянное, является одной из важнейших теологических проблем.

В отношении между полами внес некоторые объяснения апостол Павел в своих посланиях. По его мнению,

главенство на земле принадлежит мужчине. Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа: «Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов. Впрочем, ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же — от Бога».

Однако, как мы видим, трактовка Священного Писания не дает конкретного ответа, и появляются те, кто восхваляет женщину, и те, кто ненавидят, считая ее причиной грехопадения. Так, богослов Тертуллиан (вторая пол. II — первая четв. III в. н. э.), например, утверждал, что именно женщина по наущению дьявола нарушила божественную заповедь. В противовес Тертуллиану, другой представитель раннехристианской традиции Амвросий Медиоланский (340–397) утверждает, что женщина, конечно, виновата, но ведь и Адам тоже нарушил заповедь [1, с 50].

Амвросий также подчеркивает, что с женщины началось зло (Ева) и добро (Дева Мария): «Естественное благо супружества. Всякий союз по природе своей избегает обманывающего участника. Какая супружеская целомудренность является истинной. Девственность и целомудренность не истинны, если они не основаны на истинной вере».

Епископ Гиппона Августин Блаженный (354–430), один из крупнейших раннехристианских авторов, говорил, что союз мужчины и женщины необходим для достижения гармонии, ибо по отдельности люди несовершенны. По его мнению, в мужчине душа и тело образует гармоничный союз. А женское тело пассивно, поэтому душа и тело постоянно конфликтуют между собой. Августин, считает, что именно по этой причине змий обратился к женщине.

Знаменитый богослов-схоласт XIII в. Фома Аквинский, связав учение Августина Блаженного и Аристотеля, добавил, что женщина была создана как «помощник» для мужчины: «Женщине надлежало быть созданной из ребра мужчины, поскольку женщина не должна ни господствовать над мужем, в противном случае она была бы создана из его головы, ни быть рабски подчиненной мужу, в противном случае она была бы создана из его пят».

Так как Ева уступала в силе Адаму, многие западные богословы считали, что основной «помощью» [2, с. 123] женщины мужчине является деторождение. Но впоследствии Фома Аквинский начал сомневаться в общепринятых суждениях Петра Ломбардского, который считал, что женщина не разумна, так как сделана из ребра.

Безусловно, христианство наложило серьезный отпечаток на формирование образа женщины. Впоследствии перед нами возникают образы прекрасной Беатриче, Али-

еноры Аквитанской, Хильдегарды Бингенской, Кристины Пизанской.

На XII—XIII вв. приходится расцвет куртуазной любви. Именно в рыцарской среде было распространено поклонение Даме. Здесь отрицают сексуальность, но возвышают христианскую доктрину любви. Поэты рисовали женщину замужней, так как замужество являлось символом непреодолимой преграды, благодаря которой любовь приобретает трагическую безнадежность. Эта невозможность быть вместе с возлюбленной являлась главным предметом лирики трубадуров. Так называемая куртуазная любовь была реакцией на брак без любви. Порой служение Прекрасной Даме являлось отражением не только повиновения своему вассалу, но и служения Господу. Любовь земная приравнивалась к любви небесной. Рыцарь проявлял свою любовь к Даме не только через подвиги и турниры, но также слагал сонеты и песни. Так как же выглядела Прекрасная Дамы? Ее образ не был каноничным, поэтому трубадуры не наделяли ее индивидуальными чертами.

Лирика и сонеты превозносили женщину, а вот романы, наоборот, принижали ее образ. Первое произведение, о котором пойдет речь, — это «Роман о Розе» Гийома де Лорриса (XII в). В нем автор пишет о прекрасной куртуазной поэзии (1240 г.) Но продолжение Жана де Мена (1280 г.) отличается от первой части тем, что в нем Дамы представляется как слабая, хитрая и похотливая. Центральное место занимает платоническая любовь, презрение к слабостям женщины. Этот роман вызвал возмущение у Кристины Пизанской.

Джефри Чосер (1340—1400 гг.) в своих произведениях («Легенда о славных женщинах»), наоборот, призывает женщин быть смелее, противостоять мужчинам, и не допускать, чтобы сильный пол потешался над слабым. Но, с другой стороны, в «Кентерберийских рассказах» он по «традиции» обвиняет женщин в лицемерии, болтливости, порочности, желании управлять мужем. Многие считают, что в его рассказах содержится критика церковных служителей.

Джованни Боккаччо (1313—1375), писатель эпохи раннего Возрождения, также высмеивал женщин. Но наряду с этим, он восхищался их хитростью, прагматизмом, и считал, что им нечего не стоит взять в управление целые города («Декамерон», «Корбаччо»).

Итак, исходя из источников того времени, мы видим, что в обществе складывалось мнение, что мужчина занимает господствующее место, а женщина по своей природе ограничена во многих сферах деятельности. Самым главным для нее являлось соблюдение нравственности, верность мужу. И если у мужчины есть много возможностей показать себя практически в любой деятельности, то у женщины очень узкий круг занятий.

Хильдегарда Бингенская (1098—1179 гг.) считает, что женщину не стоит винить в грехопадении, ведь такой ее создал Господь. И если бы, по ее мнению, грех совершил сильный и совершенный Адам, то значимость греха была

намного больше. Такого же оправдательного мнения придерживается итальянская гуманистка Изотта Ногарола (1418—1466 гг.), в частности, в сочинении «О равном или неравном грехе Адама и Евы» (1451). Она говорит, что Адаму необходимо было следовать Евой, так как Господь создал ее слабой и податливой. По ее мнению, вся основная вина лежит на Адаме. Изота Ногарола рассуждает о свободе выбора, но при этом не снимает вину с Адама. Она отмечает, что стремление к знанию является естественным свойством для каждого человека. Изота Ногарола делает акцент на то, что Еве необходимо было развиваться, так как это свойство присуще всем людям, и считает, что способность женщины рожать детей является не наказанием, а счастьем и даром Господа.

В эпоху гуманизма взгляды меняются. В центре стоит человек и присущие ему качества. В это время образ женщины вырисовывается совсем иначе.

Подводя итог, необходимо сказать, что на протяжении всей истории образ женщины менялся не только в лучшую, но и худшую сторону. Чтобы понимать взгляды современников на Жанну д'Арк, необходимо было проследить эволюционный процесс образа женщин. Можно с уверенностью сказать, что Орлеанская Дева является одной из ключевых фигур, в преобразовании и изменении женского образа.

В эпоху Просвещения, когда исследователи вновь обратились к истории Жанны, мы видим, что отношение к ней изменилось. Как говорил Вольтер — не обязательно быть святой, чтобы спасти свою страну. В это время вновь образ Жанны приобретает черты обыкновенной крестьянской девушки. Этот взгляд на Жанну был выгоден в XIX в.

Процесс канонизации Жанны Девы был начат еще в Рим в 1875 году, однако в XIX веке произошла лишь бекатификация Жанны, причисление ее к лику блаженных. Одновременно личность Жанны начали рассматривать с позиций новомодной тогда психиатрии — о ней начинают говорить как о человеке, страдающем шизофренией. И лишь в 1920 г. при папе Бенедикте XV Жанну официально канонизировали. Главным обстоятельством, способствовавшим ее канонизации, стала Первая мировая война. Во Франции печатались плакаты с изображениями Жанны д'Арк, в ее честь служили мессы. Жанна стала восприниматься французами как защитница страны от захватчиков.

[1] «Ведь именно ты по наущению дьявола первой нарушила божественную заповедь, сорвав с запретного дерева плод. Именно ты соблазнила того, кого не сумел соблазнить дьявол. Ты с легкостью осквернила человека, это подобие Бога; наконец, исправление вины твоей стоило жизни сыну Божьему» (*Мейндорф И.* Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2001.)

[2] אֵצֶר (ивр) — эцер. Так, например, богослов и историк Сергей Троицкий (1878—1972) предлагает следующий перевод. «Эцер» — не только как «помощник», но и как восполняющая бытие», та, которая будет стоять лицом к лицу с ним, Адамом.

Литература:

1. Мейндорф, И. Введение в святоотеческое богословие. — Минск, 2001. — 250 с.
2. Житие Св. Амвросия Миланского // Православная Богословская Энциклопедия. Введение в святоотеческое богословие. — Приложение к духовному журналу «Странник», Том 1. Пг, 1900
3. Пер. с лат. А. В. Аполлонова. Фома Аквинский. Сумма теологии. —: Москва, 2006–2015.
4. Пер. со старофранцузского А. Г. Наймана. Предисловие А. Д. Михайлова.. Роман о Лисе. —: МоскваНаука, Главная редакция восточной литературы, 1978
5. Чосер Дж.. Кентерберийские рассказы. —: Москва, 1988
6. Боккаччо Дж. пер. с ит. А. Н. Веселовского. Ворон или Лабиринт любви. —: Москва, 2006
7. Перну, Р. Ворон или Лабиринт любви. —: Москва. Изд. францисканцев, 2014, 2014
8. Хильдегарда Бингенская.. Памятники средневековой латинской литературы X–XII веков.. —: Москва., 1972.

СОЦИОЛОГИЯ

Глобальная и социальная проблема потребления табачной продукции и методы ее решения в России

Скачок Владимир Егорович, преподаватель;
Петровская Лелия Юрьевна, преподаватель;
Демьяненко Екатерина Анатольевна, преподаватель;
Семенкова Надежда Валентиновна, преподаватель
Автотранспортный и электромеханический колледж (г. Санкт-Петербург)

Потребление табака, а именно курение, является серьезной проблемой не только в России, но и во всем мире. Ежегодно фиксируются огромные цифры людей, умерших от заболеваний, причиной возникновения которых признано курение. Жизнь и здоровье человека — это высшая ценность, которая в рамках новой государственной Концепции противодействия потреблению табака на 2017–2022 годы преподносится как первостепенная задача государства. Данная концепция разрабатывает ряд методик, направленных на уменьшение количества потребителей табака.

С детских лет на всех этапах обучения учащимся рассказывают о вреде табакокурения и сопутствующих заболеваниях. Как получается так, что говорят об этом часто, а с возрастом получается обратный эффект? Терпимое отношение общества, технический прогресс, способствовавший уменьшению стоимости производства табачных изделий, широкое распространение рекламы, а также способность никотина вызывать пристрастие привели к увеличению производства табачных изделий и курения папирос, сигар, курительных трубок и сигарет — как наиболее распространенной формы табачной продукции. [1, с. 27]

По проведенным опросам контрольных групп 76% учащихся пробовали ранее или продолжают курить. Особо высокий процент связывают именно представителей мужского рода после службы в армии. Аспектами возникновения зависимости учащиеся характеризуют причины, такие как юношеский максимализм, быть как все, признак взросления, показатель крутости.

Деятельность учебных заведений направлена в первую очередь на индивидуальные личностные качества, сравнение и показания достижений и результатов здорового образа жизни. Индивидуальные беседы, лекции, совместные акции, которые демонстрируют вред табако-

курения ощутимо влияют на ограничение учащихся от пагубной привычки.

Самое опасное, что общественная мораль в нашей стране терпима к курению. В то же время в целом ряде стран курение признается одной из форм девиантного поведения. Курильщики отождествляют с наркоманами, невротиками, загрязнителями воздуха, виновниками пожара и т. п. предстоит многое сделать, чтобы в сознании людей, и прежде всего молодежи, укрепилась мысль, что курильщик — это человек, имеющий определенные дефекты в культуре и поведении. [2, с. 3]

В рамках законодательных инициатив под последствием потребления табака понимается причинение вреда жизни или здоровью человека, вреда среде его обитания вследствие потребления табака и воздействия окружающего табачного дыма, а также связанные с этим медицинские, демографические, социально-экономические последствия.

Федеральный закон об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака в основном направлен на организации, которые продают, рекламируют и поставляют на рынок табачную продукцию. В России этот процесс стартовал еще в 2012 году, когда руководство страны озабочилось повышенным ростом заболеваний и смертности в связи с угрожающими масштабами потребления табачной продукции. Установлены ограничения на продажу табачных изделий нестационарных помещениях и ларьках, а также в стометровой зоне вокруг учебных заведений, торговля сигаретами была запрещена вовсе.

После исчезновения сигарет из ларьков, курильщики совершают в основном покупки в магазинах. До запрета в различных павильонах продавалось более пятой части всей табачной продукции. Сетевые магазины признают прирост продаж сигарет, хотя и называют его незначительным. В 2013 введен запрет на рекламу сигарет, от ба-

нальных рекламных роликов и упоминания спонсорства различных мероприятий до полного запрета показа изданий на плакатах, полках и в шкафах магазинов. С того момента планомерно вводились все новые ограничения как на продажу и распространение сигарет.

В дополнение к вышесказанному стали появляться множество агитационных программ, направленных на здоровый образ жизни и подробно поясняющие негативные стороны курения. Так, например, при просмотре фильмов и сериалов, где появляются сцены курения, в обязательном порядке должна появиться информация о вреде табачных изделий.

Общественные места также стали объектом, которых коснулся новый закон. По предварительным опросам, многие граждане нашей страны стали задумываться о том, чтобы бросить курить. Это дало свои результаты и за первые девять месяцев 2013 года производство сигарет сократилось на 5,2%.

Запрет рекламы и жесткая конкуренция не остановила производителей, и они стали идти на различные ухищрения для привлечения новых покупателей своей продукции. В первую очередь, озаботившись ценообразованием. Удержание цен на должном уровне, при одновременно растущем акцизе задача не из легких, но уступить конкурентам свою аудиторию никто не желал.

Акцизы сыграли свою роль и некоторые марки сигарет увеличились в цене за последние четыре года на 50–200%, что не могло положительно сказаться на продаваемости табачных изделий. Производители старались заранее затаривать склады табачной продукцией наперед, чтобы минимизировать свои издержки и создать запас прочности для своего бизнеса. Но уже сейчас рассматривается законопроект, запрещающий фабрикам держать более чем трехмесячные остатки.

Весомый вклад в борьбу с классическим курением внесло так называемое «Вейперство». Вейперы — это курители электронных сигарет или парогенераторов. Новый модный тренд пришелся по вкусу в прямом и переносном значении преимущественно среди молодых слоев населения. Определенная культовая принадлежность помогает в быстром распространении нового веяния, а также позиционирует как максимально безопасное явление в отличие от классического курения табака.

Отсутствие каких-либо ограничений по продаже и распространению парогенераторов и сопутствующих к ним товаров имело огромное значение для перевода курильщиков с простых на электронные сигареты. Доступность, дешевизна и позирирование в социальных сетях с модными слоганами о безопасности курения электронных сигарет помогла с распространением нового веяния. Однако безопасность ещё официально не подтверждена.

Удар по сигаретному рынку пришелся также и со стороны контрафакта. С одной стороны появляется такое же количество сигарет. С другой, оно порождает собой низкое качество продукции и сокращает реальный рынок, что ведет к уменьшению спроса. По последним исследо-

ваниям, «серый» товар уже можно найти в каждом десятом магазине в РФ, и эта цифра продолжает увеличиваться. Легально производимой продукции становится все труднее конкурировать с гораздо более дешевой контрабандной и контрафактной продукцией.

Исходя из цифр статистики Минздрава, за последние четыре года число курильщиков в России снизилось на 16–17%. Последние социологические опросы показали, что курят 35% опрошенных. Опросы за прошлые года демонстрировали стабильную долю курящих — приблизительно 41%. Если исходить из числа совершеннолетних россиян — около 110 млн человек получается, что количество курильщиков в стране уменьшилось на 16,9% — с 45 млн до 38,5 млн.

Мы предполагаем, что рынок 2017 года и последующих лет не претерпит сильных изменений. Всё так же будут появляться дополнительные ограничения по продаже табачных изделий и препятствование широкой агитации. Подготовленная Минздравом антитабачная компания до 2022 года постепенно внедряется и не увеличивает количество курящих.

Впрочем, одной из декларированных задач Всемирной организации здравоохранения является доведение акцизной составляющей до 70% от рекомендованной розничной цены. Это лишь рекомендация — организация признает суверенное право государств на самостоятельную налоговую политику. Ведущие экономисты по налоговой политике подсчитывали, что в случае, если предложение Всемирной организации здравоохранения будет одобрено российским правительством, то стоимость любой официальной пачки сигарет в России вырастет почти в четыре раза.

Эксперты утверждают, что комплексные методы работают, в том числе и в ценообразовании, но взлёта цен не произойдет. Поскольку сейчас акцизная политика государства направлена на устаканивание российских акцизов с Таможенным союзом, то есть Казахстаном и Белоруссией, где акцизы существенно ниже, вероятность такой резкого увеличения цен минимальна. Ранее Минфин последовательно отклонял предложения, в том числе и Минздрава, резко увеличить размер табачных акцизов, опасаясь риска увеличения нелегального рынка сигарет.

По мнению специалистов, снижение табачного производства составляет 3–5% ежегодно за последние 5 лет, но сознательный выбор потребителями здорового образа жизни не является ключевым фактором. Конечно, некоторое сокращение числа потребителей есть и массивная антитабачная пропаганда оказывает влияние, особенно на молодую аудиторию. Плюс от сигарет отказываются те, кто курил нерегулярно — это связано со снижением доступности сигарет после запрета продаж в ларьках и сокращение числа выкуриваемых за день сигарет из-за ощутимого повышения цен на них. Число потребителей, конечно, будет постепенно снижаться, ввиду давления различных факторов, но как показывает опыт зарубежных стран, предел, до которого можно снизить по-

ребление — это 15%. Всегда останутся 15% людей, которые не бросят курить, несмотря ни на что.

Для того, чтобы выбрать вариант поведения, отвечающий внутренним убеждениям и интересам, а также интересам общества, личность должна обладать достаточным культурным потенциалом. С этих позиций следует рассматривать уровень правовой культуры, позволяющий личности знать, понимать и оценивать свои свободы и обязанности. [3, с. 41]

Одним из наиболее успешных зарубежных проектов в борьбе с курением считается антитабачная программа мэра Нью-Йорка Майкла Блумберга. Эта программа была принята в 2002 году и включила в себя значительный рост акцизов региональными властями, запрет курения в публичных местах и масштабных рекламных кампаний. По данным, опубликованным на официальном сайте мэрии Нью-Йорка, если в 2002-м 21,5% взрослых нью-оркцев употребляли табачные изделия, то в 2012-м —

только 14,8%. Перед правительством России и учебными заведениями в частности поставлена не простая, но выполнимая задача, чтобы довести ситуацию до подобных показателей.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод, что человек, который курит, наносит ущерб не только себе, месту, где курит, но и негативно влияет на окружение и своё собственное будущее. По данным статистики количество курильщиков зависит от экономической ситуации, почти 65% курильщиков, это люди с достатком ниже прожиточного минимума. Также, интересно заметить, что количество курильщиков с высшим образованием в разы меньше, чем прошедших обучение и получивших только среднее образование.

Таким образом, можно смело констатировать, что уровень жизни и образованность населения — это ключ к здоровому образу жизни, решение многих медицинских, демографических, социальных и экономических вопросов.

Литература:

1. Наркомания и социально опасные инфекции: Учебное пособие. / Соломин В. П., Бахтин Ю. К., Станкевич П. В., Стреляная Е. В. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011 г. — 207 с.
2. Модульный курс профилактики курения. Школа без табака: 5–11 классы. / Сизанов А. Н., Хриптович В. А. — М: Изд-во ВАКО, 2008 г. — 272 с.
3. Михайлова, Л. А., Штарк Е. В. Формирование правосознания студента вуза по отношению к здоровому образу жизни и антитабачной политике // Сибирское медицинское обозрение — 2013 г. № 4 стр. 39–42

ПСИХОЛОГИЯ

Возраст как продукт социального конструирования

Татарко Кристина Игоревна, аспирант
Белорусский государственный университет (г. Минск)

Возрастные характеристики усваиваются людьми в процессе социализации. Представляют собой ориентир в выстраивании межличностных взаимоотношений с представителями социальных групп. Помогают выбрать определенную модель поведения относительно лиц различного возраста. Важную роль в формировании знаний и отношения человека к возрасту и процессам, происходящим в определенный возрастной период, играет общество и социальные установки.

Полноценное развитие индивида — результат социализации и включения в общественную жизнь. Характеризуется усвоением норм, ценностей и социального опыта. Общество формирует мироощущение, мировосприятие, мировоззрение и поэтому создает реальность. Однако общественное мнение «...неосязуемо, оно всегда иллюзорно и мгновенно исчезает — «ничто», которое в качестве «ничто» большого числа людей становится на мгновение уничтожающей и возвышающей силой» [12, с. 44]. Необходимо отметить, что знакомство человека с окружающим миром возникает в процессе взаимодействия с различными социальными группами (возрастными, профессиональными, гендерными, этнонациональными и т. д.), институтами (семья, религия, школа, СМИ и т. д.) и организациями (государственными, научными, коммерческими и т. д.). Контакт с некоторыми из них (например, семья) начинается с самого рождения. С возрастом их количество для индивида расширяется, и он со временем выбирает те группы, которые отвечают его потребностям и вызывают положительные эмоции.

Социальная действительность тождественна ролевой игре, однако характеризуется более усложненной структурой, взаимоотношениями и вариантами поведения. Известна цепочка действий, транслируемая в обществе. Но индивид может ей следовать; может преобразовать, создавая новые правила и новые смыслы; а может отказаться от нее. Социум предоставляет личности различные варианты функционирования: детский сад — школа — учреждения высшего образования — брак — работа — дети — пенсия; школа — работа — хобби — путешествия; высшие учебные учреждения — брак — дети и т. д. Наделяет информацией, оценкой и моделями поведения относительно социальных групп, объектов и ситуаций [14]. Вследствие этого у человека появляется возможность гар-

монично выстраивать отношения с элементами окружающего мира.

В свою очередь, возраст относится к социальным конструктам, обеспечивающим ориентировку человека в межличностных отношениях. Помогает узнать роль, отличительные черты, выбрать модель поведения относительно представителя возрастной группы. Распределяет ресурсы между людьми разного возраста, определяет господствующую возрастную категорию. Таким образом, возрастные характеристики упорядочивают жизнь индивида, делают ее предсказуемой и стабильной. Поэтому они находятся под пристальным вниманием общественности и относятся к средствам построения социальной реальности. Необходимо отметить, что характер эпохи человеческого развития определяет содержательную составляющую элементов социума, в том числе и возрастную. Например, рассмотрим произведения русских классиков. В своих работах они транслировали взгляды, существовавшие в их время в отношении определенного возраста. Так, в романе Ф. М. Достоевского «Бедные люди» одному из главных героев (Макару Девушкину) ориентировочно 46–47 лет. Автор наделил его такими признаками как старик, плохое самочувствие, седые волосы, проблемы со здоровьем. В конце романа его персонаж осознает конец собственной жизни [4]. Персонажи Л. В. Толстого в романе «Война и мир», которым ориентировочно 40 лет, слабы здоровьем и чувство оживления для них является неприличным [1]. Таким образом, мы наблюдаем условность возрастных границ в зависимости от социального контекста.

Следовательно, отнесение человека к конкретной возрастной группе, репродуктивный возраст женщины, конфликтность в подростковом возрасте, начало трудовой деятельности, выход на пенсию — все это подлежит изменениям в силу влияния социальных факторов. В частности,

в Республики Беларусь первоначально мужчины, достигшие 60 лет при стаже работы не менее 25 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет при стаже не менее 20 лет, могли рассчитывать на государственное обеспечение. Однако эти цифры с 1 января 2017 года постепенно будут увеличиваться [8]. В результате пенсионный возраст для мужчин составит 63 года, для женщин — 58 лет. Это связано с изменением социально-демографической ситуации как в стране, так и в мире.

Что касается влияния общественных факторов на функционирование возрастных групп, то оно иллюстративно проявляется на категории пожилых людей.

Из-за увеличения продолжительности жизни и развития информационных технологий, функция индивида преклонного возраста становится размытой и неясной. Затруднение в определении социальной функции пожилых чувствует общество и сами представители данной группы. Роль мудрости и опыта как характеристики этого возраста минимизируются. Это продемонстрировали результаты исследования Т.В. Смирновой. Респонденты определяли собственное отношение к социальным ролям людей третьего возраста: родственник, врач, друг, коллеги, подчиненный, руководитель, депутат, продавец и т. д. Отрицательные отзывы пришлись на позицию «депутат», «подчиненный», «руководитель», «коллега» [9]. Таким образом, относительно людей поздней взрослости наблюдается их исключение из общественной жизни, а также сложность и размытость их роли в мире технологий и глобализации.

В настоящий момент общество ориентировано на молодость, активность, энергичность [2], т. к. эти параметры отвечают запросам существующей реальности. Несомненно, характер отношения социума к людям конкретного возраста определяет господствующую возрастную группу и обеспечивает баланс между ними. Однако минимизация роли и возможностей пожилых людей не в полной мере отражает действительность. Например, в позднем возрасте индивиды могут сохранить ясность ума, участвовать в общественной жизни, продолжать трудовую деятельность, не иметь заболеваний, влияющих на качество их существования и т. д. При условии нетрудоспособности по состоянию здоровья, могут больше времени уделять близким и собственным увлечениям. Могут делиться опытом, самореализовываться. Эта информация требует пересмотра оценочных суждений относительно данной категории людей. Во Всемирном докладе о старении и здоровье отмечено, что «дороже всего обществу обойдутся не расходы, которые делаются для содействия функциональных способностей, а преимущества, которые могут быть упущены, если мы не внесем соответствующие изменения и не сделаем соответствующие инвестиции» [3, с. 4].

Следовательно, особенности и роль возрастных групп в обществе непосредственно влияет и определяет благосостояние, функционирование, этап развития государства.

Отметим, что в психологической литературе выделяют хронологический и условный возраст. Условный возраст

характеризуется совокупностью закономерностей биологических, психических изменений и нормативно-ролевых характеристик [7].

Биологический компонент возраста определяется состоянием обмена веществ и качеством функционирования организма. Внешний вид и деятельность физиологических систем организма человека принадлежит к критериям отнесения его к конкретной группе. При восприятии внешности индивида установлено, что устойчивые компоненты внешнего облика (особенности лица, шеи, рук, ног, фигуры) являются главными индикаторами определения возраста по внешнему виду. В свою очередь, из устойчивых компонентов именно лицо имеет преобладающее значение в процессе приписывания воспринимаемого человека к определенной возрастной группе [11].

Психический компонент возраста — уровень психического развития индивида (умственного, эмоционального, характеристики личности, динамика творческой продуктивности, выносливости) [7].

Социальный компонент представляет степень социального развития человека (овладение установленным набором социальных ролей) [7].

Но перечисленные составляющие не являются догмой. Информация об особенностях конкретной возрастной группы транслируется в обществе в упрощенном виде и не включает индивидуальные особенности человека. Поэтому не отражает истинное положение вещей. Неточное понимание различных возрастных групп приводит к ухудшению взаимоотношений между ее представителями, ограничению в правах лиц определенного возраста, игнорированию их потенциала, что может неблагоприятно отразиться на развитии государства.

Необходимо отметить, что конструирование моделей поведения, роли представителей определенного возраста осуществляется посредством социальных установок. Состоят из оценки (предубеждения), моделей поведения и обобщенного образа (стереотипа) относительно социальных групп, в частности возрастных. Тем самым, они организуют жизнедеятельность индивида, наделяют его существование смыслом. Следовательно, характеризуются устойчивостью. Но как отмечает О.А. Гулевич, содержание социальных установок с течением времени может измениться, однако те черты, которые были их ядром, характеризуются стабильностью [5].

Соответственно, возникает вопрос: если определенное содержание социальных установок было усвоено человеком в процессе социализации, может ли он усвоить новую информацию, либо изменить содержание существующих у него социальных установок при организованном воздействии. Например, при предоставлении информации, которая опровергает его стереотип относительно социальной группы [5–7]. Данное предположение, на первый взгляд, выглядит рациональным, т. к. социальные стереотипы помогают индивиду ориентироваться в ситуации, чувствовать себя комфортно в окружающем мире. Од-

нако контрстереотипная информация не всегда приводит к подобным результатам. Люди могут ее игнорировать и трактовать как уникальный случай [5, 6]. Устойчивость обобщенного образа под воздействием контринформации объясняется следующим: использование социального стереотипа раньше приводило к положительному результату; постоянность сохраняется благодаря наличию у человека механизмов их защиты [5].

Существует точка зрения, что при условиях контакта между представителями различных социальных групп, индивид может отказаться от социальных установок или может их изменить, в связи с тем, что общение приводит к увеличению знаний друг о друге, люди начинают лучше понимать друг друга [5,10]. Но совместное взаимодействие также как и контринформация, может не привести к изменению социальных установок [6, 13]. Во-первых, человек может отнести своего партнера по общению к нетипичному представителю стигматизированной группы, может игнорировать информацию, которую предоставляет ему другой или не будет готов с ним взаимодействовать. Однако ученые выделяют несколько условий, в результате которых контакт между представителями групп может привести к изменению их социальных установок и к уменьшению напряженности между группами:

- взаимодействие поддерживается местными властями;
- у представителей возрастных групп одинаковый социальный статус;
- контакт проходит на индивидуальном уровне;

Литература:

1. Блинкина, М.М. Возраст героев в романе «Война и мир» // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 1998. — Т. 57. — № 1. — с. 18–27.
2. Бобылева, Е.В. Индивидуально-психологические особенности представлений о старости у людей разного возраста // Психология XXI века: академическое прошлое и будущее: матер. межд. науч. конф. молодых ученых, 20–23 апреля 2015 г. — СПб.: Скифия-принт, 2015. — с. 28–30.
3. Всемирная организация здравоохранения. Всемирный доклад о старении и здоровье. — 2015. — 34 с.
4. Гальцова, М.В. Сколько лет Макару Девушкину? (антиномия старость-молодость в структуре характера героя) // Филология и человек. — 2012. — № 3. — с. 122–129.
5. Гулевич, О.А. Психология межгрупповых отношений. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. — 432 с.
6. Кенрик, Д., Нейберг, С., Чалдини, Р. Социальная психология. Пойми себя, чтобы понять других! (серия «Главный учебник») — СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2002. — 336 с.
7. Микляева, А.В. Возрастная дискриминация как социально-психологический феномен. — СПб.: Речь, 2009. — 160 с.
8. О совершенствовании пенсионного обеспечения указ № 137 от 11 апреля 2016 г. / Официальный Интернет портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-137-ot-11-aprelja-2016-g-13449. — Дата доступа: 11.09.2017.
9. Смирнова, Т.В. Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция // Социологические исследования. — 2008. — № 8. — с. 49–55.
10. Стефаненко, Т.Г. Социальные стереотипы и межэтнические отношения. — Общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — С 242–250.
11. Шкурко, Т.А., Николаева, Т.А. Компоненты внешнего облика в структуре восприятия визуальных презентаций возраста // Социальная психология и общество. — 2015. — Т. 6. — № 4. — с. 78–90.

— взаимодействие направлено на достижение общей цели;

— общение должно предоставлять участникам положительные результаты [6].

Следовательно, задача изменения социальных установок непростая, т. к. индивид не только усваивает существующие образы, отношение и модели поведения относительно социальных объектов. Но и знакомится с последствиями и результатами использования социальных установок и начинает понимать их преимущество, целесообразность их использования. Например, трансляция в обществе негативных социальных установок в отношении поздней взрослости может положительно отразиться на жизнедеятельности представителя другой возрастной группы. Им предоставляется власть и господствующее положение над людьми третьего возраста. Они могут быстрее и легче реализовать собственные профессиональные амбиции, т. к. пожилые люди в соответствии с социальными установками не являются для них конкурентами в профессиональной деятельности, например. Преимущества и возможности, которые предоставляют людям социальные установки, относятся к причинам возникновения сложностей при их изменении.

Таким образом, возрастные характеристики принадлежат к тем параметрам, которые создают и организуют социальную действительность. И в зависимости от целей и политики государства будет зависеть содержательная составляющая функционирования возрастных групп и их положение в обществе, отношение к представителям определенного возраста.

12. Ясперс, К., Ж. Бодрийар. Призрак толпы. — М.: Алгоритм, 2007. — 272 с.
13. Plous, S. The Psychology of Prejudice, stereotyping, and Discrimination: An Overview // S. Plous (Ed.), Understanding Prejudice and Discrimination. — New York: McGraw-Hill, 2003. — P. 3–48.
14. Schneider, D.J. The psychology of stereotyping. — New York; London: Guilford, 2004. — 704 p.

Пути оптимизации процесса адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности

Хаустова Анна Ильинична, магистрант
Московский педагогический государственный университет

Адаптация молодого педагога в трудовой коллектив является довольно сложным и многоступенчатым процессом. Значительно ускорить его могут мероприятия, направленные на личностные характеристики педагога, а также на трудовой коллектив учебного учреждения в целом.

Проведение мероприятий по адаптации молодого педагога — это залог быстрого включения новых сотрудников в производственный и межличностный процесс, обеспечивающий стабильность работы и, как следствие, повышение показателей эффективности педагогической деятельности.

В задачи руководителей образовательных учреждений входит разработать совместно со специалистами кадрового отдела оптимальную программу введения принятого на работу сотрудника в должность, оградив его от нежелательного психологического дискомфорта и трудностей при выполнении своего круга обязанностей.

Особо эффективным методом оптимизации адаптации молодых педагогов может быть система наставничества, когда за таким педагогом закрепляется опытный педагог-наставник и показывает ему все особенности работы. Зачастую наставничество реализуется еще во время педагогической практики студентов.

Помимо наставничества, существуют другие формы введения молодого специалиста в должность. В ряде организаций действуют специальные обучающие семинары для новых сотрудников, в ходе которых освещаются основы философии организации, перспективы развития, положение на рынке. В том случае, если компания не располагает средствами для проведения подобных программ адаптации, используются информационные бюллетени, материалы рекламного характера, призванные ознакомить нового работника с деятельностью организации, ее историей и миссией, партнерами и учениками, действующими правилами внутреннего распорядка. Одной из наиболее важных форм адаптации является восполнение недостающих профессиональных знаний.

Обучение сотрудников является одним из главных направлений работы с молодыми специалистами, призванных расширить возможности педагога, углубить его знания по выбранной специальности в соответствии с соб-

ственными потребностями и требованиями организации к квалификации [18, с. 22–29].

Специалисты выделяют два вида обучения: корпоративное и индивидуальное.

Корпоративное обучение предполагает совместное обучение сотрудников организации по одной или нескольким учебным программам, учитывающее как внутренние, так и внешние изменения.

Индивидуальное обучение направлено на конкретного сотрудника и призвано расширить его знания по специальности. По форме различают очное и дистанционное обучение. Очное обучение проводится в традиционном виде, предполагающем непосредственное взаимодействие сотрудников с лектором.

Дистанционное обучение возможно в двух вариантах: онлайн и оффлайн. Обучение онлайн позволяет изучать программу в режиме реального времени под контролем куратора благодаря системе интерактивного общения. Обучение оффлайн предполагает самостоятельную подготовку через просмотр видеоматериалов, обращение к учебным компьютерным курсам, скачивание Интернет-файлов.

Многие организации предлагают молодым педагогам не только получить теоретические сведения о профессии, но и приобрести бесценный опыт трудовой деятельности и взаимодействия с коллегами в ходе стажировки. Как правило, программа адаптации предполагает следующие пункты:

- прохождение производственной и функциональной практики в подразделениях учреждения образования;
- социальная адаптация потенциального молодого педагога, предполагающая встречу с руководителем стажировки и утверждение индивидуального плана адаптации;
- профессиональная адаптация на рабочем месте, которая включает стажировку под руководством наставника;
- участие в научных советах и конференциях;
- участие в научной и творческой работе и выполнение заданий руководителя на рабочем месте и, как результат, анализ профессиональной адаптации и включение в резерв, в ходе которого оценивают потенциал специалиста и его индивидуальный вклад, возможность профессионального выдвижения [2, с. 29–32].

Коллективные мероприятия также направлены на адаптацию молодых педагогов, на сплочение коллектива, формирование командного духа. Как правило, данные мероприятия приурочены к важным датам — праздникам, событиям в стране. Однако подобные мероприятия могут проводиться с единственной целью — позволить новым сотрудникам почувствовать себя частью коллектива и настроить их на работу в организации. К ним относятся так называемые «team-building мероприятия» (веревочные курсы, ролевые игры, спортивные командные состязания и т. д.) и походы в кино, театры, спортивные мероприятия, туристические поездки и экскурсии. Становится очевидным, что в данном случае объединяются люди со схожими интересами.

Общение с единомышленниками является залогом укрепления командного духа. Несомненным «плюсом» проведения корпоративных мероприятий является возможность донести до новых молодых педагогов информацию о месте их работы. Все корпоративные мероприятия можно объединить в группы в зависимости от поставленных задач:

- корпоративные мероприятия как эффективный способ сплотить коллектив,
- корпоративные мероприятия как способ выделить лучших работников,
- корпоративные мероприятия как способ наладить взаимодействие между руководством и подчиненными,
- корпоративные мероприятия как способ ознакомить сотрудников с изменениями (реорганизация, назначение новых сотрудников и т. д.) [1, с. 123–127].

Литература:

1. Володина, Н. А. Особенности адаптации: от рабочего до руководителя / Н. А. Володина // Справочник кадровика. — 2011. — № 3. — с. 123–127.
2. Сингур, А. А. Влияние адаптации работников на качество их труда / А. А. Сингур, В. В. Ефимов // Качество. Инновации. Образование. — 2010. — № 4. — с. 29–32.

Факторы адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности

Хаустова Анна Ильинична, аспирант
Московский педагогический государственный университет

Процесс социально-психологической адаптации молодого педагога к профессиональной деятельности осуществляется под воздействием многих факторов. Их можно классифицировать по различным группам в зависимости от разных классификационных признаков. В частности, наиболее важным является анализ факторов адаптации молодых педагогов в зависимости от

Следовательно, все проводимые в организациях коллективные мероприятия тем или иным образом затрагивают такую категорию сотрудников, как молодые специалисты, которые имеют уникальную возможность не только познакомиться с новыми коллегами, но и изучить «изнутри» порядки, принятые в компании.

Неформальное общение играет большую роль в адаптации молодых педагогов, т. к. в первое время молодой специалист испытывает трудности в налаживании контактов с людьми, в формировании ценностных установок работы в коллективе. Неофициальное общение позволяет наилучшим образом познакомиться с неписаными правилами организации, оценить свои возможности в плане профессионального и карьерного роста, понять, на какие показатели необходимо ориентироваться при выполнении определенного круга задач. К тому же, беседы с коллегами способствуют снятию психологического напряжения, возникновению чувства комфорта на новом рабочем месте.

Таким образом, наиболее эффективными методами адаптации являются прикрепление наставника из числа более опытных коллег и специалистов отдела кадров, работа по профориентации, организация специальных вводных семинаров и/или подготовка информационных материалов для молодых специалистов, обеспечение «подготовительных процедур» и в дальнейшем «обратной связи», обучение работников для приобретения необходимых профессиональных знаний, в т. ч. в ходе стажировки на предприятии, содействие неформальному общению и проведение общефирменных мероприятий, направленных на постепенное сплочение разных категорий педагогов.

источников адаптационных механизмов (внутренних или внешних).

Всю систему факторов, которые влияют на процесс адаптации молодого педагога к профессиональной деятельности, можно разделить на две большие группы:

- 1) внутренние факторы, то есть качества, которыми владеет молодой педагог;

2) внешние факторы, которые создаются в трудовой среде.

Рассмотрим более детально внутренние факторы успешной социально-психологической адаптации педагогического сотрудника к профессиональной деятельности. К таким факторам можно отнести:

- во-первых, личностные характеристики педагога;
- во-вторых, его профессиональные компетенции.

Безусловно, педагог должен обладать широким спектром личностных качеств, способствующих профессиональному становлению личности. Среди таких качеств можно назвать: способность к эмпатии, рефлексии и профессиональному мышлению, способность обучать других, способность планировать свое будущее, упорство, чувство ответственности, терпеливость, способность к устным высказываниям, стремление понять позицию другого, дружелюбие, тщательность действий, общительность, энтузиазм в трудовой деятельности, аккуратность и последовательность в работе [2].

Среди внешних факторов, которые могут способствовать (или же препятствовать) адаптации педагога к профессиональной деятельности, можно выделить:

- 1) материальные и социальные факторы трудовой деятельности;
- 2) условия профессиональной среды (коллектива).

К первой группе выделенных внешних факторов адаптации можно отнести такие как:

- отношение государства и общества к профессии учителя ее престиж;
- материально-техническое обеспечение отечественного образования и конкретного образовательного учреждения;
- материальная обеспеченность учителя и его бытовые условия;
- условия труда и отдыха учителя;
- возможности повышения квалификации и профессионального роста молодого учителя [3].

Среди условий профессиональной среды, которые влияют на адаптацию молодого специалиста, можно назвать:

- взаимодействие администрации образовательного учреждения и молодого учителя;
- зрелость педагогического коллектива и его психологический климат;
- качество помощи со стороны наставника, опытных коллег, коллектива;
- роль и влияние общественных организаций (Совета молодых учителей, профсоюза);

Литература:

1. Долгова, В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 31. — с. 76–80.
2. Коноваленко, К. В. Профессиональная адаптация молодых педагогов к современным условиям дошкольного образовательного учреждения // Молодой ученый. — 2013. — № 10. — с. 512–514.

— эффективность взаимодействия с учениками и их родителями [3].

Следует отметить, что психологические нагрузки, получаемые педагогом, приводят к развитию у него профессионального стресса и препятствуют адаптации. К таким факторам можно отнести:

- перегрузки на работе;
- необходимость выполнять трудно совместимые функции;
- поведение руководства, других педагогов и воспитанников;
- плохие условия труда;
- несправедливую оценку труда;
- неспособность адаптироваться к изменениям [1].

Если рассматривать классификацию факторов в зависимости от этапов профессиональной адаптации педагогов, то можно отметить следующее:

1) на первом этапе адаптации (последние курсы вуза) факторами влияния могут быть социокультурная среда учебного заведения и внешняя профессиональная среда. Если первая направлена на усвоение студентом основ профессиональной культуры, а также нормативно-ценностной базы профессии, то вторая мотивирует дальнейший интерес к конкретной сфере трудовой деятельности.

2) на втором этапе адаптации (первый год работы в организации) наиболее важными факторами адаптации являются материально-технические условия труда педагога и психологический климат в коллективе;

3) на третьем этапе адаптации (интеграция норм и ценностей личности педагога и трудового коллектива) начинают действовать факторы, формирующие представления о профессиональной карьере, возможностях личностного развития в конкретной сфере трудовой деятельности [5].

В целом, по результатам ряда исследований, ведущими факторами, влияющими на процесс социально-профессиональной адаптации молодого педагога, являются следующие: мотивация, профессиональные ценности, образовательная среда, уровень психолого-педагогической и коммуникативной подготовки учителя [4].

Таким образом, на процесс адаптации педагога к профессиональной деятельности влияет значительное количество факторов, которые включают как внутренние факторы (личностные характеристики молодого специалиста и уровень его профессиональной подготовки), а также внешние факторы (условия труда, его оплаты, технического обеспечения, а также организационные условия работы в коллективе и его психологический климат).

3. Фролов, А. Г. Адаптации преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elibrary. It/resursai/Uzsienio %20leidiniai/IEEE/Russian/2006/Nr %202/OTO_2006_2_03. pdf
4. Черникова, Е. Г. Факторы социально-профессиональной адаптации молодых учителей // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 2. — с. 171–179.
5. Чернышева, Ж. В. Интеграция молодых педагогов в профессию: основные понятия, этапы, показатели // Всероссийская научно-методическая конференция «Современная система образования: опыт и перспективы» июль-сентябрь 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www. konf-zal. ru/attachments/ article/187/chernysheva_peterburg. pdf

Виды и этапы адаптации педагогических работников к профессиональной деятельности

Хаустова Анна Ильинична, аспирант
Московский педагогический государственный университет

В связи с происходящими во всех отраслях жизни страны изменениями, носящими инновационный характер, особенно остро встает вопрос о диагностике и управлении процессом адаптации сотрудников организаций. Актуальность решения данной проблемы обусловлена теми жесткими требованиями, которые предъявляются сегодня к адаптационным возможностям человека. В процессе трудовой деятельности работник регулярно сталкивается с новыми для него обстоятельствами, порой требующими овладения новыми профессиональными знаниями и навыками, выработки определенной линии поведения, изменения установок, взглядов, убеждений и др.

Особенно остро проблема повышения адаптационного потенциала стоит для тех специалистов, работа которых связана с интенсивным интеллектуальным трудом в постоянно изменяющихся обстоятельствах. К таким специалистам относятся, в том числе, и педагогические работники.

Адаптация молодых педагогов к работе представляет собой процесс знакомства педагога с деятельностью организации и самой организацией, включение специалиста в новый трудовой коллектив и подразделяется на четыре основных вида:

- социально-психологическую адаптацию молодого педагога;
- социально-организационную адаптацию молодого педагога;
- психофизиологическую адаптацию молодого педагога;
- профессиональную адаптацию молодого педагога [1].

Социально-психологическая адаптация молодого педагога предполагает приобретение и закрепление интереса к работе, постепенное накопление трудового опыта, установление и последующее налаживание деловых и личных контактов с коллегами, включение в общественную деятельность, проявление заинтересованности в достижениях

организации наряду с личными успехами. Основными задачами новых сотрудников является осознание своей роли в служебной иерархии, усвоение ценностей педагогической деятельности, представляющих собой важные элементы корпоративной культуры, которая, в свою очередь, оказывает существенное влияние на эффективность трудовой деятельности работников.

Социально-организационная адаптация молодых педагогов подразумевает процесс усвоения сотрудником роли и организационного статуса рабочего места в общей организационной структуре, а также понимание и принятие особенностей организационного механизма управления организацией. Эта разновидность адаптации включает административно-правовые, социально-экономические, управленческие аспекты.

Психофизиологическая адаптация молодого педагога представляет собой приспособление сотрудника к условиям труда, режимам труда и отдыха на рабочем месте. Данный вид адаптации напрямую зависит от состояния здоровья специалиста и воздействия внешних факторов: температуры, уровня шума, освещенности и т. д.

Понятие профессиональной адаптации ряд исследователей связывает с овладением знаниями, умениями, навыками, нормами и функциями профессиональной деятельности. Но более целесообразно под профессиональной адаптацией педагога понимать процесс интеграции в профессию, овладения мастерством, приложения профессиональных знаний, умений и навыков к конкретным ситуациям [3].

Адаптация к профессиональной деятельности восходит ко времени обучения в общеобразовательном учреждении и продолжается в ходе проведения профориентационных мероприятий, направленных на оптимальный выбор профессии, соответствующей способностям и склонностям будущего работника, а также в начальный период трудовой деятельности.

Специалисты выделяют первичную и вторичную профессиональную адаптацию. Первичная адаптация предполагает первоначальное включение работника в трудовую деятельность, в то время как вторичная адаптация охватывает все последующие изменения в профессиональной биографии (переход на новую работу, изменение профиля деятельности организации и т. д.).

Во время первичной профессиональной адаптации начинающего педагога происходит совершенствование им полученных в вузе знаний, умений и навыков, педагогического мастерства, умения в процессе деятельности осуществлять оптимальный выбор методических приемов в зависимости от конкретной ситуации учебно-воспитательного процесса, предвидеть результаты педагогического воздействия коллектива и отдельной личности, приспособление к конкретным условиям организации работы.

Во время вторичной профессиональной адаптации педагога происходит оптимизация уже выработанных и закреплённых у него методов и подходов к преподаванию той или иной дисциплины в соответствии с изменёнными условиями (новые образовательные программы, иные принципы работы в новом педагогическом коллективе и т. д.).

Если более детально рассматривать первичную профессиональную адаптацию педагога, то она включает несколько этапов [4]:

1 этап — время обучения студентов на старших курсах педагогических учебных заведений. На данном этапе факторами адаптации могут быть социокультурная среда учебного заведения и внешняя профессиональная среда. Если первая направлена на усвоение студентом основ профессиональной культуры, а также нормативно-ценностной базы профессии, то вторая мотивирует дальнейший интерес к конкретной сфере трудовой деятельности.

2 этап адаптации педагога происходит на первом году работы в организации. В это время происходит первичная интеграция специалиста в организационную среду. Показателями положительной адаптации на данном этапе являются принятие молодым специалистом культурных норм и ценностей организации, восприятия себя как части коллектива, принятие социальной роли, соответствующей его статусу.

3 этап профессиональной адаптации педагогического работника ассоциируется с окончанием первоначального периода адаптации (характеризуемого первичным взаимо-

действием личности с профессиональной средой) и формированием защитных поведенческих реакций для устранения конфликтных ситуаций, возникающих при трудовой деятельности. Временной промежуток третьего этапа соответствует второму году работы молодого специалиста в организации. На данном этапе растёт профессиональное мастерство молодого специалиста, увеличивается социальный опыт взаимодействия в коллективе, идет формирование квалифицированного специалиста [4].

По окончании данного этапа наблюдается стабилизация психологических функций молодого специалиста. Так, практические исследования педагогов со стажем от 1 до 2 лет свидетельствуют о том, что у молодых педагогов уже сформировано достаточное самопринятие и высокий уровень принятия других, поддерживается средний эмоциональный комфорт и средний уровень адаптации.

При вторичной адаптации с социально-психологической точки зрения педагогический сотрудник проходит следующие стадии [2]:

1. Стадия ознакомления, на которой работник получает информацию о новой ситуации в целом, о критериях оценки различных действий, о нормах поведения в коллективе.

2. Стадия приспособления или формального вступления — на этом этапе работник переориентируется, признавая главные элементы новой системы ценностей, но пока продолжает сохранять многие свои установки.

3. Стадия ассимиляции, когда осуществляется полное приспособление работника к среде, идентификация с новой группой.

4. Идентификация, когда личные цели работника отождествляются с целями трудовой организации.

В итоге, результатом адаптации педагога выступает не только закрепление профессиональных навыков, но и изменение норм и ценностей молодого специалиста под воздействием трудового коллектива.

Таким образом, процесс адаптации педагогических работников в профессиональной среде является многокомпонентным и многоэтапным. Как правило, наиболее важными периодами адаптации педагога как профессионала является последний курс вуза, а также первые два года работы в педагогическом коллективе. Именно в этот период формируются все адаптационные механизмы, как в аспекте профессиональной деятельности, так и в аспекте межличностных отношений.

Литература:

1. Баданина, Л. П. Управление адаптацией персонала / Л. П. Баданина, Л. К. Фоканова; Коми республ. академия гос. службы и упр. при Главе Респ. Коми. — Сыктывкар: КРАГСиУ, 2016. — 152 с.
2. Долгова, В. И., Мельник Е. В., Моторина Ю. В. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — Т. 31. — с. 76–80.
3. Фролов, А. Г. Адаптации преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://elibrary.lt/resursai/Uzsienio %20leidiniai/IEEE/Russian/2006/Nr %202/OTO_2006_2_03.pdf](http://elibrary.lt/resursai/Uzsienio%20leidiniai/IEEE/Russian/2006/Nr%202/OTO_2006_2_03.pdf)

4. Чернышева, Ж.В. Интеграция молодых педагогов в профессию: основные понятия, этапы, показатели // Всероссийская научно-методическая конференция «Современная система образования: опыт и перспективы» июль-сентябрь 2015 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.konf-zal.ru/attachments/article/187/chernysheva_peterburg.pdf

Should Vietnam increase funding for harm reduction?

Ho Thi Ngoc Huong, Lecturer;
Le Thu Trang, Postgraduate
The People Police Academy, Hanoi

Vietnam is not only the transit country for drugs trafficking but also a big market for drug using. The high rate of drug users and HIV prevalence put a great deal of pressure on government as well as the whole society. To solve these issues, harm reduction is considered as a response and an alternative approach. Although benefits of harm reduction is unquestionable, it is still a controversial topic. The argument about the implementation of harm reduction in the current context raises an important question «Should Vietnam increase funding for harm reduction?» The answer of this question will have great effect on the situation of HIV prevalence as well as other problems relating to drug use in Vietnam in the future.

Key words: public health, harm reduction programs, methadone

Before 2009, using drug was considered as a criminal offense in the Vietnamese Criminal Code. Since 2009, Vietnam has decriminalized the use of drugs. Besides, harm reduction, which is another approach to drug-related problems, has developed gradually since the first harm reduction activities in 1993 [5].

The 2006 Law on HIV and Vietnam's new National Strategy on HIV/AIDS Prevention and Control to 2020 support harm reduction interventions to reduce the transmission of HIV, providing the legal framework for harm reduction implementation. All these programs based on fund from international. Money from international organizations occupies a hefty 80% in total of fund for harm reduction in Vietnam. These resources have been cut off since 2015, creating a lot of difficulties to expand and develop harm reduction in the whole nation.

What Are the Benefits of Harm Reduction?

Firstly, many researches indicated that harm reduction helps to minimize the spread of HIV and hepatitis in community. Sharing needle and syringe in PWID is known as one of the main reasons for the transmission of HIV and hepatitis. Therefore, providing and exchanging clean needle and syringe for PWID will prevent this behavior. Besides, providing free condoms encourages safe sex, reducing HIV and other disease infection.

In Vietnam, thanks to harm reduction interventions, there is a significant decrease in the rate of HIV prevalence among PWID. The rate of HIV prevalence reduced steadily from 28.6% in 2004 to 10.28% in 2013 [7].

Secondly, harm reduction has positive impacts on dealing with overdose or other physical and mental health problems for drug users. In Vietnam, MMT was pilot in 2008 and obtained some significant results. According to the report

during 2012–2013, the rate of MMT patients continuing drug use decreased from 16% to 11%; depression reduced from 80% to 15% after 12 months of treatment [7].

Thirdly, there was a decrease in the rate of crime committed by drug users after harm reduction interventions have been implemented. In Vietnam, the statistics of the Ministry of Public Security showed that drug-related crime accounts for 34% of the total crime in nationwide and about 75% of criminal crime originated from the drug users [6].

Fourthly, harm reduction has cost effectiveness. For example, NSPs is effective in reducing HIV transmission and its cost is inexpensive. In Vietnam, the cost for one patient in Compulsory Treatment Center is about 230.000 per day but about 80% patients using drug again after leaving those center while this cost is about 15,000 VND per patient per day in MMT and the rate of patient relapsing is much lower.

Generally, thanks to harm reduction interventions, government can reduce healthcare, court and prison expenditures [1].

Why Does Harm Reduction Make Controversy?

Despite of the benefits mentioned above, harm reduction creates a lot of arguments. For example, in terms of NSPs, there are negative opinions that this intervention is unacceptable. Providing needle and syringe for PWID will encourage drug use frequently and increase the number of drug users or increase rates of equipment in the street [3].

Similarly, methadone, naloxone or heroin prescribing also received many criticisms. Methadone is just another kind of drugs and methadone patients still depend physically on methadone as they had been dependent on heroin before [2]. This intervention just makes drug users change from using one kind of drug to another kind of drug so it fails to obtain the goal of fighting drugs. In terms of naloxone, it is «non-

addictive, non-toxic, fairly cheap and easy to administer through nasal or intravenous application» [4] but the antagonists said that if removing negative side of using drugs it would encourage drug users to abuse dangerous drugs frequently.

In addition to, harm reduction is assumed not really effective. PWID said that they preferred to use sharing needle and syringe than clean ones because it is a kind of habit and tradition. A few provinces in Vietnam have the high rate of patients who give up methadone treatment, for example Can Tho or Da Nang Province.

Harm reduction needs a sustained fund to maintain its effectiveness. However, there is a funding crisis for harm reduction in the world and this is also a challenge in Vietnam. Money from international donors makes up of nearly 80% of total fund for harm reduction in Vietnam. Nevertheless, this fund has been cut off from 2015 because Vietnam moved from low-income group to middle-income group. Although drug-related issues are big problems, they are not the only problems that Vietnam has to deal with. Therefore, it is not easy for government to increase funding for harm reduction in order to replace the funding from international donors when there are many priorities to invest.

Discussion

As analyzed above, harm reduction is an effective approach to reduce harms associated with drugs but there are many criticism surrounding this topic. It requires considering carefully about the negative point of view about

harm reduction before deciding whether to increase funding for harm reduction or not.

It is necessary to understand that drugs create a diversity of harm which coercion policy cannot control effectively. It is also important to clear that harm reduction does not encourage drug use. Providing clean needle and syringe is for medical purpose and some studies demonstrate that it does not make an increase in drug injecting or drug users. Methadone is another drug but obviously, it helps to improve patients» health and do not create harm for other people.

Harm reduction has effectiveness in many countries as well as in Vietnam but without sustained fund, it cannot maintain its benefits. If harm reduction is not maintained, drug-related problems may become more serious, especially crime and HIV infection.

In summary, although there are some controversies about harm reduction, this new approach still creates positive results and helps to solve much harm from drug-related problems. The negative opinions are unavoidable, even they are good to revise harm reduction carefully and find the best way to improve the current programs. It is time to increase funding for harm reduction intervention, solving the difficult relating to the lack of money at the moment. The increase of fund can come from budget of government or financial support from citizens, private sector or other international donors. Outsourcing or socialization is an alternative way to deal with fund crisis. By this way, Vietnam can reduce much harm which is result from drugs for a better society.

References:

1. Gold M, et al. Needle Exchange Programs: An Economic Evaluation of a Local Experience. //Canadian Medical Association Journal, 1997.
2. Kleiman et. al. Drugs and Drug Policy. //Oxford University Press, 2011.
3. Macalino GE, et al. Community Based Programs for Safe Disposal of Used Needles. //Journal of Acquired Immune Deficiency Syndromes and Human Retrovirology, 1998.
4. Nick Wing. This drugs could save thousands of lives a year, so why aren't we using it?. //Huffpost, 2013. Retrieved February 17, 2016, URL: http://www.huffingtonpost.com/2013/08/31/naloxone-drug-overdose_n_3845339.html
5. Thu Hong Khuat et al. Harm Reduction and «Clean» Community: Can Vietnam have both? //Harm Reduction Journal, 2012.
6. Vietnam Administration for HIV/AIDS Control — VAAC. Ma túy — b n đ ng hành c a t i ph m. //Trang đi n t Ti ng chuông, 2015. Retrieved February 16, 2016, URL: <http://tiengchuong.vn/Nghien-cuu-Chuyen-de/Ma-tuy-Ban-dong-hanh-cua-toi-pham/14924.vgp>
7. Hanoi: National Committee for AIDS, Drug and Prostitution Prevention and Control. Vietnam AIDS Response Progress Report. //Hanoi: National Committee for AIDS, Drug and Prostitution Prevention and Control, 2014.

ФИЛОЛОГИЯ

Понятие «язык закона» в России и Китае

Бакина Елена Владимировна, студент;
Чэнь Гуан, доктор права, доцент
Дальнянский политехнический университет (Китай)

В настоящее время экономические отношения между Россией и Китаем развиваются очень стремительно, особенно это касается сотрудничества в сфере торговли. Успех торгового сотрудничества двух стран напрямую зависит от количества и качества заключенных контрактов. Изучение законодательства обеих стран, представляет огромный интерес для установления честных партнерских отношений. Освоение законодательных норм России и Китая напрямую связано с качеством торгово-экономических отношений. Но, помимо исследования законодательства, особый интерес представляет язык, на котором и написаны все правовые нормы. В данной работе мы рассмотрим подходы двух стран к определению языка закона, выделению его характерных черт. Целью настоящей работы является анализ законодательного языка России и Китая, выявление общего и частного в его особенностях.

Ключевые слова: язык закона, сравнительный анализ, Россия, Китай

The concept of «legislative language» in Russia and China

Bakina Elena, student
Dalian University of Technology, China
Chen Guang, juris doctor, associate professor
Dalian University of Technology, China

At present, economic relations between Russia and China are developing very rapidly, especially in the area of trade cooperation. The success of the trade cooperation between the two countries directly depends on the quantity and quality of the contracts concluded. The study of the legislation of both countries is of great interest for establishing fair partnerships. The development of the legislative norms of Russia and China is directly related to the quality of trade and economic relations. But, in addition to the study of legislation, language is of particular interest, on which all legal norms are written. In this paper, we will consider the approaches of the two countries to defining the language of law, highlighting its characteristic features. The purpose of this work is to analyze the legislative language of Russia and China, to identify the general and the particular in its features.

Key words: legislative language, comparative analysis, Russia, China

Юридический язык — когда-то почти волшебный язык соглашений и клятв, которые должны были произвести впечатление на его подданных и подчинить их в страхе перед его абсолютным повиновением. Теперь можно сказать, что страх исчез, но магия языка закона сохраняется, в основном из-за его, так называемых пороков — непонятности или многословности. Повседневные ситуации и отношения регулируются законом, нравится это людям или нет. Юридический позитивизм утверждает, что все наши действия охватываются законом

(то есть законодательством, правовыми принципами, вытекающими из судебных решений в рамках общего права или договоров), исходя из принципа, согласно которому всё, что не запрещено законом — разрешено. Общество взаимосвязано с огромным количеством соглашений, договоренностей и договоров, заявляя или подразумевая права и обязанности сторон. Чтобы придать всем соглашениям и договорам признак формальности, отрегулировать их и обеспечить их соблюдение, есть закон с его положениями. Поскольку основными функциями закона

являются исполнительность и нормативность, необходимо, чтобы закон мог сообщать нормы своим адресатам. Это происходит через язык. В повседневных ситуациях закон и язык его норм, правил и юристов все еще где-то рядом.

Для данной работы наибольший интерес представляет не юридический язык в целом, а одна из его составляющих — язык нормативно-правовых актов (законодательный язык). Так как нормативно-правовой акт является прямым источником права, то исследование языка, на котором написан закон, представляет большой интерес. В настоящей работе мы рассмотрим и сравним понятия, особенности и функции законодательного языка Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

В общей теории права сформировался устойчивый подход к естественному языку как средству письменной объективации права. Несколько поколений отечественных юристов традиционно считают, что «именно язык служит средством передачи информации о содержании правовых предписаний», язык закона — единственно возможный способ существования права, право не может жить без языка, «без языка не может быть права» [4, с. 7].

Язык закона является элементом законодательной техники, под которой понимается система основанных на практике правотворчества и теоретически осмысленных принципов и правил формального конструирования текста законодательного акта, приёмов подготовки наиболее совершенных по форме и структуре законопроектов, обеспечивающих максимально полное и точное соответствие формы нормативных предписаний мысли законодателя, лёгкую обозримость нормативного материала, доступность для восприятия, исчерпывающий охват регулируемых вопросов, внутреннюю согласованность и непротиворечивость системы законодательства [2, с. 105].

Законодательный язык не является языком, который можно услышать в повседневном общении. Это специализированный язык правовых норм и соответствующих дискурсов. Его уникальность можно проследить по ряду характеристик, которые отличают язык закона от языка повседневного общения. Но не существует универсального языка закона, который был бы понятен всем нациям. По мнению М.Б. Костровой, «законодатель не имеет (и никогда не имел) другой формы воплощения своего волеизъявления, нежели через естественный язык [1, с. 64]». Под «естественным языком» понимается официальный язык той или иной страны, т. е. все законодательные акты Российской Федерации написаны на русском языке, а законодательные акты Китайской Народной Республики на китайском, соответственно.

Для начала рассмотрим и сравним два понятия языка закона. Русский вариант определения языка закона довольно прост и лаконичен: язык закона — совокупность лексических, синтаксических, стилистических средств, посредством которых формируется текст закона или иного нормативного правового акта [7, URL]. Н.В. Маланина даёт следующее определение языку закона как «один из элементов законо-

дательной техники, функционирующей в сфере законотворчества с перспективой реализации в правовой системе общества и обладающий конструктивной, коммуникативной эмотивной функциями при основной — функции должностования» [2, с. 106]. Кроме этого, А.С. Пиголкин отмечает, что язык правотворчества — официальный язык государственной власти [3, с. 9]. Исходя из того факта, что Россия и Китай являются правовыми государствами, можно сказать, что законодательный язык играет особую роль в государственной деятельности обеих стран. Что касается понятия законодательного языка в Китае, то точного определения найти не удалось, но, изучив материалы китайских авторов по данной тематике, можно сделать вывод, что понятие языка закона в китайском и русском языках идентичны. Так, например, авторы Шоу Шулин и Хэ Цзяхун в своей статье «Анализ языка и логических норм законодательства» пишут, что язык, на котором написаны все нормативно-правовые акты КНР, является особой разновидностью юридического языка и имеет функции и характеристики отличные от любого другого [11, с. 15]. Ли Гаосе даёт такое определение языка закона: «проще говоря, язык законодательства — это язык, используемый в нормативно-правовых документах, являющийся носителем правовой информации и имеющий законную силу» [9, с. 36]. На основе этого можно сделать вывод, что в понимании как китайских, так и российских ученых и законодателей, термин «язык закона» имеет одинаковое значение.

Язык закона, как известно, имеет специфические особенности и функции. Для того чтобы найти общее и частное в особенностях законодательного языка двух стран, нами будут проанализированы труды российских и китайских авторов, изучающих данный вопрос.

Одной из основных особенностей языка закона является лаконичность (простота). Н.В. Сплавская в своей статье «Значение языка российского законодательства в современной законотворческой деятельности» называет эту особенность «экономичность изложения нормативно-правовых предписаний» [5, с. 20]. По её мнению, законодательная мысль должна быть выражена максимально ограниченным числом фраз и терминов. Восприятие исполнителем текста зависит от лаконичности изложения текста (естественно, в пределах разумного) [Там же]. В Интернет-ресурсе Википедия данная особенность сформулирована следующим образом: «сухость изложения, сознательный отказ от элементов художественной речи (в частности, низкая степень использования тропов), коннотированной и экспрессивной лексики» [7, URL]. Поскольку любой нормативно-правовой акт обязателен для претворения в жизнь, он должен быть понятен для адресата. Если для понимания текста предписания возникает необходимость обращаться к дополнительным ресурсам (словари, справочники и т. д.), то совершенно очевидно, что норма права не будет реализована оперативно.

Китайские ученые-лингвисты также выделяют лаконичность (простоту) как одну из характерных черт законодательного языка. По мнению Сюй Ли, простота правовых

норм должна просматриваться не только в отдельных терминах, но и в общих положениях, а также во всей правовой системе [10, URL]. При написании нормативно-правовых актов, китайские законодатели следуют правилу «великая истина предельно проста». Простота без потери благодати — это царство, но простота — это своего рода благодать, а простота, соответствующая правилам — это своего рода мудрость. Это цели, которые преследует язык правовых норм в Китае [Там же].

Следующей специфической особенностью законодательного языка является точность выражения. Двусмысленность и противоречия в понимании и толковании содержания не допустимы в тексте нормативно-правового акта. В противном случае правовой акт оказывается невыполнимым или вызывает противоречивую реализацию [8, URL]. Язык законодательства характеризуется использованием слов и выражений в буквальном, прямом и точном значении. Использование в законодательных текстах иносказаний, переносного понимания слова, гиперболизации, двойственности смысла, скрытого подтекста категорически неприемлемо. При анализе текстов нормативно-правовых актов прослеживается тенденция точного и однозначного выражения, снижения использования синонимов и омонимов. Также языку закона присущи высокая степень клиширования и терминологизированности изложения, что является очевидным признаком точности выражения. Точность и простота изложения нормативного акта сопровождается экономичностью использования в его тексте языковых средств. Более того, законодатель должен избегать слов-«сорняков», выражений и фраз, не несущих никакой смысловой нагрузки (например, выражений типа «строго воспрещается», «тесно взаимодействовать», «крупные достижения» [8, URL]. А.А. Ушаков отмечает, что точность выражений должна сочетаться с простотой и доступностью [6, с. 87]. Такие отличительные черты языка закона, как лаконичность, точность, ясность, позволяют условно говорить об особенном юридическом языке, «особенностями которого являются императивный стиль изложения, определенность и точность мысли законодателя» [2, с. 105].

Еще одной особенностью законодательного языка, которая отличает его от языка, например, художественной литературы, является его безличность. Язык закона характеризуется отсутствием резко выраженной индивидуализации стиля [5, с. 20]. Как правило, язык закона не оригинален, в нем отсутствуют вариации языковых средств, также не прослеживается особая манера письма автора. Все нормативно-правовые акты похожи друг на друга по стилю. И это не удивительно, ведь над любым нормативно-правовым актом работает целый коллектив специалистов, работников государственного аппарата, ученых.

Очень важно отметить, что при подготовке нового правового акта учитываются другие акты близкого содержания, что не может не сказаться на стиле нового акта.

Ли Гаосе в своей статье «К вопросу о характеристиках и формулировках законодательного языка» выделяет следующие особенности языка закона: однозначность (семантика выражения слова должна быть единственной, неизменной и иметь только одно значение, а не несколько); точность (для того, чтобы смысл средств выражения законодательного языка был выражен корректно, не допускается использование фраз и слов со скрытым смыслом или намеков); слова, синтаксис и языковой стиль, выраженные в законодательном тексте обязательно должны соответствовать установленной форме изложения, также должна быть соблюдена выдержанность и упорядоченность текста, не допускается использование синонимов и взаимозаменяемых слов. С точки зрения законодательной практики, поскольку местное (китайское) законодательство и судебное право выражается языком и является выражением воли государства, то такие черты текста как ясность и стандартизированность непосредственно влияют на качество законодательных актов и эффект реализации. По мнению автора, в любых нормативно-правовых актах должно быть соблюдено правило «трех соответствий», т. е. использование концепции, терминологии и стандартных норм, аналогичных соответствующим законам и административным нормам, все формы выражения языка для одного и того же случая в законах должны быть согласованы [9, с. 37].

В русскоязычных источниках такая особенность законодательного языка называется «единством применяемой терминологии» [5, с. 20], т. е. любое правовое понятие должно быть обозначено одним и тем же термином во всем законодательстве, а разные понятия не должны обозначаться одинаковым термином [Там же]. Термины, в свою очередь, должны иметь четкий, однозначный и строго очерченный смысл, не допускается использование двусмысленных и многозначных слов и выражений.

Рассмотрев основные характерные черты законодательного языка, с точки зрения российских и китайских ученых, можно сделать следующие выводы: определения «язык закона» в обеих странах абсолютно идентичны, что указывает на одинаковое представление об этом понятии как у российских ученых и законодателей, так и у китайских. Что касается особенностей законодательного языка, то здесь также прослеживается идентичность. Простота изложения, лаконичность, точность — основные черты, присущие как русскому, так и китайскому языку закона. Исходя из этого, можно сделать вывод, что определение «язык закона», его основные черты одинаковы во всех языках.

Литература:

1. Кострова, М. Б. Теория языка и стиля уголовного закона: от М. Д. Шаргородского до современности // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее. Материалы НПК, посвященной памяти М. Д. Шаргородского. СПб., 2005. 147 с.

2. Маланина, Н. В. Язык закона как особый юридический язык (на материале текстов законодательных актов Алтайского края) // Н. В. Маланина // Ползуновский вестник. — 2006. — № 3. — с. 105–114.
3. Пиголкин, А. С. Язык закона. М.: Юридическая лит-ра. 1990. — 200 с.
4. Ситникова, А. И. Уголовно-правовая текстология: монография. — Москва: Проспект, 2016. — 304 с.
5. Сплавская, Н. В. Значение языка российского законодательства в современной законотворческой деятельности // Государство и право в XXI веке. — 2014. — № 1. — с. 18–21.
6. Ушаков, А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Ч. 1, 2. — Пермь, 1967. — 206 с.
7. Язык закона // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Язык_закона (дата обращения: 19.09.2017).
8. Язык закона // Студопедия. URL: <http://studopedia.org/1-36019.html> (дата обращения: 02.10.2017)
9. Li, G. On the question of characteristics and formulations of the legislative language [China Academic Journal Electronic Publishing House], 2015, no. 277, pp. 36–39 DOI:10.13755/j.cnki.rdyj.2015.01.015 (на китайском языке)
10. Xu, L. [Brevity should be emphasized in the expression of the legal language: Renmin Ribao], URL: <http://theory.people.com.cn/GB/11744683.html> (Accessed 03 October 2017) (на китайском языке)
11. Shou Sh., He J. Analysis of language and logic norms of legislation [People's Procuratorial Semimonthly], 2009, no. 23, pp. 14–17 (на китайском языке)

Смысл жанровых подзаголовков детективной дилогии Б. Акунина «Особые поручения»

Пономарёва Юлия Владимировна, аспирант
Тверской государственной университет

В статье анализируются нетрадиционные для классической системы жанровые наименования «повесть о маньяке» и «повесть о мошенниках». Подробно описываются особенности употребления в данном контексте термина «повесть». Работа демонстрирует связь между авторскими жанровыми подзаголовками и системой образов, указывая на особый психологизм этих произведений, отличающий их от остальных, входящих в цикл «Новый детектив».

Ключевые слова: современная русская литература, массовая литература, жанр

«Особые поручения» — детективная дилогия, написанная Б. Акуниным в 1999 году. В него помещены две детективные повести: «Пиковый валет» и «Декоратор».

События этих повестей разворачиваются в 1886 и 1889 годах. И выделяются на фоне ранее написанных Б. Акуниным произведений об Э.П. Фандорине уже тем, что носят авторский подзаголовок — «повесть».

Повесть в современном литературоведении — это произведение, которое имеет меньший по сравнению с романом и больший по сравнению с рассказом объем текста и сюжета.

На самом деле, эти два произведения не велики по объему, в центре каждого из них помещено одно дело, расследуемое Э.П. Фандориным. Однако все предыдущие романы также посвящены только одному делу великого сыщика. В обеих повестях внимание уделяется не только убийству и его расследованию, но и становлению личности самого сыщика, рассказывается о других персонажах произведения. Поэтому отличие в этом смысле у повестей «Пиковый валет» и «Декоратор» только одно, и то условное — недостаточный для романа объем самого произведения.

На наш взгляд, различие может быть найдено в несколько ином плане. Лексема «повесть» в Толковом сло-

варе русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой имеет два значения: ПÓВЕСТЬ, -и, мн. ч. -и, -ей, ж. 1. Литературное повествовательное произведение с сюжетом менее сложным, чем в романе. П. Пушкина «Метель». 2. То же, что повествование (устар.) [3]. На наш взгляд в данном случае эта лексема употреблена автором именно во втором ее значении. «Повесть» — «повествование».

На самом деле, сюжет обеих повестей менее нагружен событиями, в отличие от предыдущих романов фандорианы. И, на наш взгляд, в этих произведениях большее внимание автор уделяет описанию характера персонажей. Именно в них мы находим больший психологизм в описании второстепенных персонажей и преступников.

Повесть о мошенниках «Пиковый валет» была написана Б. Акуниным в 1999 году. Она рассказывает читателю о событиях, происходящих в Москве в 1886 году. В это время в столице появляется группа мошенников, которая совершает дерзкие аферы, оставляя на месте преступления игральную карту — вала пик. К расследованию этого дела привлекается Э.П. Фандорин, так как мошенник Шпейер посягнул на имя самого генерал-губернатора Долгорукого. Позже выяснилось, что «Пиковый валет» — это «...шайка мошенников. Тех, что в

прошлом месяце банкиру Полякову его собственных рясаков подогнали, а на рождество помогли купцу Виноградову в речке Сетуни золотой песок намывать...» [1, с. 21].

Знакомя читателя с преступником — Момусом, Б. Акунин вновь, как и в романе «Смерть Ахиллеса» прибегает к довольно подробному описанию жизненного пути героя-противника Фандорина. Вся жизнь Момуса была игрой. Настоящее свое имя Митенька Саввин он решил заменить на псевдоним — «Момус»: ««Момус» — это древнегреческий насмешник и злопыхатель, сын Никты, богини ночи (выделение мое). В гадании «Египетская пифия» так обозначался пиковый валет, карта нехорошая, сулящая встречу с глумливым дурачком или злую шутку фортуны» [1, с. 24].

Оставляя на месте преступления такую карту, Момус сам становится тем, кто глумился над следователями, ведущими дела «Пикового валета», однако в конце произведения фортуна сыграла злую шутку над самим Момусом, и крах Момуса произошел по иронии судьбы именно ночью.

Почему Митенька остановился именно на таком псевдониме, мы узнаём из подробного описания его жизни: «Всякий смертный, как известно, играет в карты с судьбой» [1, с. 24], — так размышлял Митя. «Расклад от человека не зависит, тут уж как повезет: кому достанутся одни козыри, кому — сплошь двойки да тройки. Момусу природа сдала карты средненькие, можно сказать, дрянь картишки, — десятки да валеты. Но хороший игрок и с такими посражается <...> Опять же и по человеческой иерархии на валета высвечивало. Оценивал Момус себя трезво: не туз, конечно, и не король, но и не фоска. Так, валетик. Однако не какой-нибудь скучный трефовый, или добропорядочный бубновый, или, упаси боже, слюнявый червовый, а особенный, пиковый. Пика — масть непростая. Во всех играх самая младшая, только в бридж-висте кроет и трефу, и черву, и бубну. Вывод: сам решай, в какую игру тебе с жизнью играть, и твоя масть будет главной» [1, с. 24–25]. Именно поэтому символом Митеньки, его маской, которая постепенно стерла его настоящее имя, стал Пиковый валет.

С самого детства Момус упражнялся в наиважнейшей, по его мнению, науке — умении нравиться, притворяться, играть роль исключительно положительного человека. Однако научить этому никто мальчика не мог, поэтому «постигать ее законы приходилось самому» [1, с. 25].

Первою свою аферу Момус совершил из-за нужды, продав теткино имение сразу нескольким соседям. А дальше его послужной список только расширялся. Однако скоро «мало стало Момусу денег, возжаждал он славы. Конечно, с фирменным знаком работать куда рискованней, но слава трусам не достается. Да и пойдя его, поймай, когда для каждой операции у него своя маска заготовлена. Кого ловить, кого искать? Видел кто-нибудь настоящее лицо Момуса? То-то» [1, с. 26].

Игра в жизни Момуса присутствовала не только в ее «карточном» облики. Играл Момус в жизни еще огромное количество актерских ролей — мастерски изменял внешность, голос, манеру поведения. Именно поэтому поймать такого преступника «без лица» оказалось для полиции того времени крайне сложно.

И вот, в конце концов, судьба сводит этого удачливого мошенника с Эрастом Петровичем Фандориным.

Как мы уже отмечали, авторский жанровый подзаголовок этого произведения — «повесть о мошенниках». Первый компонент, на наш взгляд сообщает читателю, как мы уже говорили, во-первых, информацию об объеме произведения, во-вторых, об особенностях повествовательной модели автора в этом произведении. Второй компонент названия — «о мошенниках». Как в случае с «детективом о наемном убийце» (роман «Смерть Ахиллеса»), с одной стороны, этот компонент вписывается в линию жанровых подвидов, начатую Б. Акуниным в первом романе фандорианы и продолженную в последующих. С другой стороны, ни одна жанровая классификация детективных романов такого подвида не знает и не употребляет. Таким образом, мы снова имеем дело с авторским жанровым новообразованием.

На наш взгляд, именно в этой дилогии Б. Акунин приближается к детективной повествовательной модели классического английского детектива, а именно, А. Кристи и А. Конан Дойла, вводя в систему образов помощника Эраста Петровича — Анисия Тюльпанова: «Достаточно будет имени-отчества, или... или называйте меня просто «шеф», оно короче и удобнее» [1, с. 43]. Можно возразить, отметив, что у Э.П. Фандорина уже есть помощник, составляющий с ним в пару в духе Холмса и Ватсона, Пуаро и Гастингса, — Масахира. Однако Е. Греста отмечает, что «Фандорин с Масахирой составляют пару в духе Холмс-доктор Ватсон, или даже более похожи на героев А. Кристи — комиссара Эркюля Пуаро и его друга капитана Гастингса. Но если у Конан Дойла и Кристи иерархия в паре — интеллектуальная, то у Акунина на ее место приходит иерархия социальная: господин и слуга» [4, с. 175]. И вот именно в повести «Пиковый валет» Фандорин обзаводится «интеллектуальным» помощником — Тюльпановым.

Жанровый подзаголовок «Повесть о мошенниках» и «повесть о маньяке» «работает, на наш взгляд так же, как и «детектив о наемном убийце». Он позволяет автору вывести на первый план еще одну фигуру, помимо своего главного героя, Фандорина. Автор получает возможность углубиться в данного персонажа, подробно описать его характер, переживания и намерения.

Вторая часть дилогии, «Декоратор», рассказывает читателю о маньяке-потрошителе, коим явился кладбищенский сторож Пахоменко — господин Соцкий. Как и в предыдущем произведении, автор использует жанровое новообразование, выводя тем самым на первый план еще и фигуру преступника-маньяка. Соцкий, в прошлом студент-медик, который «всегда любил людей, а они чувствовали это и тянулись» [1, с. 328] к нему. Маньяк имел «благу», на его взгляд, цель — сделать мир красивым, избавить его от уродства и несовершенства: «Одного я не выносил — некрасоты, я видел в ней оскорбление Божьего труда, уродство же и вовсе приводило меня в бешенство» [1, с. 328]. И он нашел способ сделать этот мир красивее и совер-

шеннее — убивать убогих: проституток, старух, нищенков и т. д., — превращая их внутренние органы в предметы декорации. Автор предоставляет сумасшедшему возможность описать свои чувства и ощущения, мысли и причины своих поступков, выводя его как бы на аванс-сцену и делая еще одним главным героем произведения.

Отметим, что эта повесть является собой классический детектив в его структурном основании: начинается произведение с совершения убийства; убийца неизвестен читателю до самого конца произведения, непонятно даже, кто он — мужчина или женщина, несмотря на его пространственные рассуждения, которые доверяет ему сделать автор: «Я в мужском платье, и ведьма думает, что нашелся покупатель на ее гнилой товар <...> Я ваш спаситель, я ваша спасительница. Я вам брат и сестра, отец и мать, муж и жена. Я и женщина, и мужчина. Я андрогин, тот самый прекрасный пращур человечества, который обдала признаками обоих полов» [1, с. 163, 198]; заканчивается данное произведение сценой суда, пусть и импровизированного.

Важным, на наш взгляд, является и то, что выводя в жанровый подзаголовок наименование преступника, автор получает возможность игры с «памятью жанра» в несколько ином аспекте. Если традиционные жанровые номинации позволяют Б. Акунину расширять интертек-

стуальные связи своих произведений по этому каналу, то вводя в подзаголовок лексему «маньяк», Б. Акунин подключает иные интертекстуальные связи — писатель обогащает свой текст не только детективами, преступления в которых совершаются маньяками. В этом случае подключаются связи с жанром «триллера». Как говорит Казачкова А. А., в данном случае «мысли маньяка, раскрывающие его извращенную логику, задают мрачный колорит повествованию, привносят черты триллера, что со всей очевидностью отсылает к «Коллекционеру» Дж. Фаулза» [2, с. 77].

Таким образом, жанровые подзаголовки этих детективных историй имеют следующие смысловые доминанты. С одной стороны, первая часть обоих подзаголовков — «повесть» — говорит читателю об особенностях объема произведений и сюжетной линии, с другой стороны, она указывает на особенности авторской манеры повествования — больший психологизм по сравнению с предыдущими произведениями этой серии.

Вторые части жанровых подзаголовков позволяют автору обогатить свою интертекстуальную игру с читателем за счет памяти жанра «триллера», вывести на аванс сцену других персонажей, помимо главной фигуры всего цикла — сыщика Фандорина, показав сложный их сложный внутренний мир.

Литература:

1. Акунин, Б. Особые поручения. М.: Захаров, 2015. 336 с.
2. Казачкова, А. В. Жанровая стратегия детективных романов Бориса Акунина 1990 — начала 2000 — х гг.: дисс.... канд. филол. наук: Саранск, 2015. 203 с.
3. Повесть // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-23422.htm>
4. Юрченко, Т. Г. Греста Е. Из Москвы в Лондон и обратно: некоторые аспекты серии Б. Акунина об ЭрASTE Фандорине. GRESTA E. FROM MOSCOW TO LONDON AND RETURN: SOME PERSPECTIVES ON BORIS AKUNIN'S ERAST FANDORIN SERIES // TORONTO SLAVIC QUARTERLY. — TORONTO, 2015. — N 55. — P. 1–8 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. Реферативный журнал, 2016. № 4. с. 173–176.

Профессионально-ориентированное обучение на русском языке как иностранном

Тюякова Мира Тюякбаевна, аспирант
Челябинский государственный институт культуры

В статье освещается проблема реализации профессионально-ориентированного обучения обучающихся организаций образования русскому языку как иностранному, которая приобретает особую актуальность в связи с возрастающей ролью иноязычного общения в современной профессиональной коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация; языковой и речевой материал

Каждое языковое явление, и речевое поведение приобретают для обучающегося, изучающего русский язык как иностранный, двойную ценность: с одной стороны, ребенок сам познает эти явления и овладевает ими практи-

чески, с другой — он должен знать, каким путем эти явления могут быть обработаны и разъяснены в дальнейшем. Если в начальных классах русский язык усваивается посредством игр, запоминания, многократного повторения,

то на старшей ступени обучения уже необходимо работать с правилами.

Особую актуальность в наше время приобретает профессионально-ориентированное обучение на русском языке как иностранном, которое предусматривает формирование у обучающихся способности развития коммуникативных навыков.

Профессионально-ориентированное обучение русскому языку как иностранному, основанное на профессионально-ориентированном подходе, имеет целью развитие готовности старшеклассника к билингвальной межкультурной коммуникации, обеспечивающей способность порождать, интерпретировать информацию на русском языке и эффективно ее использовать в профессиональной деятельности. [2. с. 18]

Учитывая утверждение исследователя Матухина Д.Л., что термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания ИЯ в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а в последнее время и на общение в сфере профессиональной деятельности, мы можем сказать, что в общеобразовательных учреждениях на старшей ступени обучения изучение русского языка как иностранного предполагает формирование у обучающихся способности речевого общения на русском языке в конкретных профессиональных, деловых, научных сферах и при организации как мотивационно-побудительной, так и ориентировочно-исследовательской деятельности [4. с. 21]. Это предусмотрено учебной программой. Понятие «профессионально-ориентированное обучение» предполагает профориентационное обучение. Иными словами, в 10–11 классах изучаются такие лексические темы, как, «Архитектура», «Биоинженерия», «Нанотехнологии», «Человек и его профессия», «Век технологий», «Медицина».

В содержание обучения русскому как иностранному, включены:

— сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие тему профессионально-ориентированной направленности старшеклассников;

— языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;

— систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка через изучение русской литературы [3. с. 320].

Ведущими методами овладения предметно-языковым материалом, как считает исследователь из Казахстана Ж. М.-А. Асылбекова [1. с. 14], являются:

— чтение: ознакомительное, просмотровое, поисковое, изучающее, развитие разговорных навыков. Обучающийся приобретет лексические, грамматические, производные и орфографические навыки владения русским языком;

— коммуникативный метод, направленный на формирование языковой личности старшеклассника, на его активное участие в саморазвитии, получении качественных знаний, профессиональных навыков, на творческое решение конкретных вопросов;

— методы проектов, дискуссий, профессионально-ориентированные учебно-ролевые игры, письменные работы.

При изучении русского языка как иностранного у обучающегося должны сформироваться компетенции, реализуемые в государственных общеобразовательных стандартах среднего образования.

Современному обществу важно, чтобы сегодняшний выпускник был профессионально успешным и мобильным, умеющим строить свою собственную карьеру, работать в условиях жесткой конкуренции на отечественном и мировом рынках и активно содействовать благополучному развитию всего общества.

Литература:

1. Асылбекова, Ж. М.-А. О преподавании дисциплины «Профессионально-ориентированный иностранный язык» для студентов-историков [Текст] // Глобальные вызовы и современные тренды развития высшего образования: материалы конф. (г. Алматы, 2013 г.)
2. Дмитренко, Т.А. Профессионально-ориентированные технологии обучения иностранным языкам. Монография. М.: Прометей. МПГУ. 2009.
3. Кучерявая, Т.Л. Проблемы профессионально-ориентированного обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). — СПб.: Реноме, 2012. — с. 336–337.
4. Матухин, Д.Л. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов нелингвистических специальностей, Язык и культура, № 2 (14), 2011

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал
Выходит еженедельно

№ 40 (174) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кошербаева А. Н.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (*Армения*)
Арошидзе П. Л. (*Грузия*)
Атаев З. В. (*Россия*)
Ахмеденов К. М. (*Казахстан*)
Бидова Б. Б. (*Россия*)
Борисов В. В. (*Украина*)
Велковска Г. Ц. (*Болгария*)
Гайич Т. (*Сербия*)
Данатаров А. (*Туркменистан*)
Данилов А. М. (*Россия*)
Демидов А. А. (*Россия*)
Досманбетова З. Р. (*Казахстан*)
Ешиев А. М. (*Кыргызстан*)
Жолдошев С. Т. (*Кыргызстан*)
Игиснинов Н. С. (*Казахстан*)
Кадыров К. Б. (*Узбекистан*)
Кайгородов И. Б. (*Бразилия*)
Каленский А. В. (*Россия*)
Козырева О. А. (*Россия*)
Колпак Е. П. (*Россия*)
Кошербаева А. Н. (*Казахстан*)
Курпаяниди К. И. (*Узбекистан*)
Куташов В. А. (*Россия*)
Лю Цзюань (*Китай*)
Малес Л. В. (*Украина*)
Нагервадзе М. А. (*Грузия*)
Прокопьев Н. Я. (*Россия*)
Прокофьева М. А. (*Казахстан*)
Рахматуллин Р. Ю. (*Россия*)
Ребезов М. Б. (*Россия*)
Сорока Ю. Г. (*Украина*)
Узаков Г. Н. (*Узбекистан*)
Хоналиев Н. Х. (*Таджикистан*)
Хоссейни А. (*Иран*)
Шарипов А. К. (*Казахстан*)
Шуклина З. Н. (*Россия*)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственный редактор: Осянина Е. И.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 18.10.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25